

КАК Я СТАЛ
УПРАВЛЯЮЩИМ
СИСТЕМНОГО ОТЕЛЯ
ПОСРЕДИ ВЕЧНОГО ХАОСА

Эл Лекс

Как я стал управляющим системного отеля в мире вечного хаоса

*<https://litres.ru/74287104>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Системному отелю посреди вечного хаоса срочно требуется управляющий!

Требования: хладнокровие, умение принимать тяжелые решения и готовность стрелять в гостей раньше, чем гости начнут стрелять в вас.

Мы предлагаем: полуразрушенный отель, пятерых оборванцев-сирот вместо персонала, толпы тварей за стенами, и полную изоляцию от внешнего мира.

Служебные обязанности: повышать уровень отеля, устанавливать системные узлы, отбиваться от рейдеров, убивать монстров, и привлекать все более и более крутых постояльцев.

Оплата: Всё, что сможете добыть.

Премия: Жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	70
Глава 7	82
Глава 8	96
Глава 9	108
Глава 10	120
Глава 11	132
Глава 12	144
Глава 13	156
Глава 14	169
Глава 15	182
Глава 16	195
Глава 17	207
Глава 18	220
Гл	235
Конец ознакомительного фрагмента.	236

Эл Лекс

Как я стал управляющим системного отеля в мире вечного хаоса

Глава 1

«Мы не знаем, что тебя там ждет. — говорили они. — Честно говоря, мы вообще не знаем, что там сейчас происходит. После падения того метеорита второго июня город закрыло стеной, или вернее, куполом пыли, и наши спутники уже неделю как ослепли. Авиаразведка ослепла. Наземные станции слежения ослепли. И даже радиосвязь полностью пропала. Город полностью изолирован.»

«Мы даже не можем быть уверены в том, что город вообще еще существует, что его не поглотила полностью эта странная пыль. — говорили они. — Мы отправляли внутрь беспилотники, как летающие, так и наземные, но даже оптоволоконные дроны возвращаются лишь с абсолютной чернотой в памяти, как будто их скинули в бездонный колодец. Попытки транслировать картинку напрямую с камеры тоже ни к чему не привели — одно лишь касание пыли это сразу

непроницаемая чернота».

«Мы отправили туда уже две группы, и ни одна из них не вернулась и даже не вышла на связь. — говорили они. — Если уж на то пошло, оттуда вообще никто не выходил на связь после того, как город скрылся за пылью. Даже проводные линии не несут никакого сигнала, хотя это кажется невозможным».

«Военные даже пытались разбомбить купол, но у них тоже ничего не получилось. — говорили они. — Никакие боеприпасы, даже термобарические бомбы, не пробились через купол, все взорвалось на его поверхности, как будто пыль непонятным образом уплотнялась и становилась твердым веществом. А атомные, конечно, никто не пытался применять — если они сработают, то внутри уже все равно спасать будет некого.»

«Поэтому ты — наша последняя надежда. — говорили они. — Лучше тебя у нас просто нет оперативников. Поэтому если кто-то и сможет устранить этого ублюдка в таких непростых условиях, и главное — сообщить потом о выполненном задании, то это ты.»

В общем, аналитики Управления страшали меня как только можно. Связи нет, видимости нет, уверенности в том, что «этого ублюдка» не устранила какая-то из групп до меня — нет. Езжай туда не знаю куда, сделай то не знаю что... В смысле «знаю что» — устрани Мадира Талика, диктатора банановой республики Крипистан, который сбежал от гнева

собственного народа и которому так на руку оказалась изоляцию в городе.

Техники Управления снабдили меня лучшим снаряжением, включая некоторые прототипы, которые только-только разработали. Выдали лучшее оружие, которое суммарно стоило столько, что за него можно было бы выменять четырехпалубную океанскую яхту... Если бы, конечно, нашелся хоть один ценитель, понимающий, какими порядками измеряются цены этих стволов.

Машина, которую выдало Управление, бронированием могла потягаться с танком, а проходимостью — с марсоходом. Да, скорость подкачала, но нельзя быть идеальным сразу во всем, чем-то придется жертвовать.

В общем, укомплектовали меня так, словно я собирался не в город проникнуть и одну-единственную цель устранить, а спуститься на самое дно Ада и лично уничтожить самого дьявола.

А что в итоге?

А в итоге-то — ничего. Буквально, ничего!

Когда я ворвался на машине в пыльное облако, оно на несколько секунд совершенно предсказуемо перекрыло мне обзор...

А потом я просто выехал из него! Просто вылетел с другой стороны, на точно такую же дорогу, как та, что привела меня сюда — да это и была та же самая дорога, просто ее продолжение! Ничего не разъело мой транспорт, никто не попытал-

ся его перевернуть и уничтожить, и уж тем более ничего не взорвалось под днищем, хотя она выдержала бы даже это.

Вообще. Ничего. Не произошло.

Я просто выехал на дорогу.

Я затормозил, останавливая машину и разглядывая раскинувшийся передо мной город. Как раз очень удобно получилось, что я находился на небольшом холме, а город наоборот — в небольшой долине, позволяя себя как следует рассмотреть.

Обвалившиеся руины зданий, превратившихся в горы бетонных обломков...

Дымные столбы, протянувшиеся к небу и подпирающие его неровным колоннами...

Фейерверки взрывов, вспухающих тут и там на теле города, как гнойные нарывы...

Это всё то, чего не было. То, что раскинулось передо мной в долине, совершенно не соответствовало моим представлениям о том, как должен выглядеть город, на который совсем недавно упал крупный астероид. По расчетам аналитиков, от удара такого небесного тела должен был остаться кратер размером в половину города и глубиной в двенадцать метров, а тут...

А тут просто город. Да, слегка потасканный, да, кое-где действительно здания выглядят «обкусанными», как будто по ним из танка стреляли, но это все еще город! Город, в котором, судя по всему, даже живут жители!

Я посмотрел в зеркало заднего вида, на пыльную стену, через которую только что проехал.

И тут меня ждал очередной сюрприз — никакой пыльной стены больше не было. Вернее, стена была, но не условная, из невесомой пыли, а вполне себе вещественная и прочная. Черная, монолитная, растущая прямо из земли (а на дороге — из асфальта) и уходящая вперед, насколько глаз видел. Причем не было заметно, чтобы она хоть как-то изгибалась там, наверху, заворачиваясь в купол, а ведь именно куполом это пылевое образование кажется снаружи.

Что ж, теперь, по крайней мере, понятно, почему отсюда никто не выходил после падения астероида. Если эта стена образовалась тут в тот самый момент, а я совершенно не удивлюсь, если так оно и было, то все становится на свои места.

Я взял в руки радиостанцию, подключенную к выносной антенне на крыше машины, и включил ее. Устройство включилось, но, сколько я ни перебирал частоты, везде слышался лишь треск помех. В том числе, и в том диапазоне, который использовался для связи агентами Управления.

Что ж, этого следовало ожидать, но проверить все равно не мешало. В конце концов, в Управлении умные люди предполагали, что так будет, и поэтому назвали мне явку, на которой меня будет ждать связной. Даже два. Основная явка — торговый центр «Океан», второй этаж, магазин мото-товаров «Мотомир», продавец Алексей Смирнов. И запасная

— отель «Пельтье», портье Михаил Портнов. На обеих явках один и тот же пароль — «Говорят, в лесу снова появились трёхногие лисицы» Самый бредовый пароль, что я слышал в своей жизни, но так даже лучше. В ситуации, когда твой контакт по долгу службы общается с людьми, чем бредовее пароль, тем лучше. Тем меньше шансов, что кто-то другой случайно произнесет что-то похожее и тем самым вскрыет инкогнито контакта.

Зато когда он все же услышит этот случайный набор слов, он с удовольствием расскажет все, что знает. Что произошло в городе, какова диспозиция, и главное — где и в каком состоянии моя цель. Он, собственно, и был внедрен на свое место именно для того, чтобы следить за Таликом.

Но это потом. Чуть-чуть попозже, потому что сперва надо выяснить, что это за стена такая появилась у меня за спиной.

Я поставил радиостанцию обратно в крепление на подлокотнике, вышел из машины и подошел вплотную к стене. Матовая, гладкая даже на вид, она не имела ни единого стыка, ни единого шва, будто ее тут никто и не строил, а она действительно просто выросла, сама по себе.

Я вытащил из кармана складной нож, разложил, и аккуратно коснулся кончиком стены, ожидая чего угодно — от разряда тока до струйки дорогого марочного коньяка, что потечет из проколотой дыры.

Однако ничего из этого не случилось тоже. Кончик ножа просто бесшумно ткнулся в стену, и на этом все закончилось.

Тогда я попытался с нажимом царапнуть стену, но и это ни к чему не привело — клинок, закаленный до такой степени, что действительно можно гвозди рубить, лишь скользнул по гладкой поверхности, не оставив и царапины.

Все понятно. Обратного пути нет, если только я не найду какую-то дыру в этой стене, или... не знаю, поверху как-то перелечу? Вдруг она и правда не замыкается в купол, как это выглядит снаружи? Вдруг она просто очень высокая?

Ладно, это потом. Сейчас это все равно что делить шкуру неубитого медведя... Или, вернее, неубитого диктатора, сбегавшего от правосудия. Сперва устранить цель, потом все остальное.

Я сложил нож и только собрался убрать его в карман, как сбоку от дороги в кустах негромко зашуршало, и раздался громкий, нарочито-небрежный, с ноткой ленивого превосходства:

— Ну, пацаны, я же говорил, что он выйдет из своей тачки! Все всегда выходят подивиться на наше чудо чудное!

Я, конечно, уже давно знал, что там кто-то есть, но до последнего надеялся, что это какая-нибудь бродячая собака или хотя бы тот, кому хватит ума не влезать в сомнительную авантюру с неизвестным итогом.

Ну, видимо, не хватило.

Я неторопливо повернулся на голос и смог рассмотреть говоривших. Их было трое — слишком мало для того, чтобы считаться настоящей бандой, но уже достаточно для того,

чтобы представлять опасность.

Все трое дрищи до такой степени, что впору заподозрить в них любителей определенных веществ. Теория подтверждалась еще и тем, что одеты они были, прямо скажем, не по погоде — при плюс двадцати пяти, что показывала машина, они таскали драные свитера и плотные непродуваемые штаны, а у одного даже шарф, тоже драный, на шее виднелся.

И, конечно же, у них было оружие. Без оружия они бы не осмелились выходить на меня, даже при условии трехкратного перевеса в численности.

Оружие им под стать — у главаря, стоящего чуть впереди, потрепанный АКСУ без приклада, у другого — какой-то маленький пистолет, а третьему вообще огнестрела не досталось, поэтому он сжимал в руке мачете, компенсируя отсутствие огневой мощи максимально страшной рожей, какую только получалось скорчить.

— Эй, фраерок! — развязно произнес главарь, направляя на меня свой укорот. — Тут дорога платная, если ты не знал! Вот мы собираем плату за использование!

— И сколько плата? — поинтересовался я, снова поднимая руку с ножом.

— А все, что есть — все и плата. — осклабился главарь. — И зубочистку свою брось, не поможет она тебе! А то еще и хуже сделает, когда мы ее тебе в задницу запихаем за такие фокусы!

— Хорошо. — покладисто сказал я. — Я бросаю зубо-

чистку. Внимание.

И я слегка подбросил нож, так, чтобы он упал к ногам главаря.

Он и упал. И главарь, послушно следуя моему «Внимание» проследил его траекторию точно до падения.

А через мгновение упал сам с двумя новыми дырами в теле — одна в груди, вторая в голове.

Короткий револьвер в моих руках дернулся чуть в сторону, глаза сфокусировались на мушке — бам! Бам!

Второй бандит повалился на землю даже раньше, чем успел поднять свой пистолет.

Бам! Бам!

Третий присоединился к своим поделщикам. Мачете выпало из его рук и глухо зазвенело по асфальту.

Я быстро дернул глазами вправо-влево, размывая фокус и оценивая обстановку, и расслабился — больше никто не планировал покушаться на мою жизнь и мое оборудование. Плохо, конечно, что пришлось стрелять прямо так сразу, но выбора не оставалось. Эти уроды сами выбрали свой путь.

Я открыл барабан, надавил на экстрактор, высыпал гильзы в ладонь и спрятал их в карман — я, конечно, тут наследил, но пока что эти следы никуда не ведут. Это просто трупы людей, застреленных неизвестно кем неизвестно из какого ствола. Даже если из их тел добудут пули, это ничем не поможет — техники Управления не зря свой хлеб едят. Внешняя оболочка из галлия просто плавится при температуре еще

живого тела, надежно смазывая все пороховые следы и канавки, оставленные нарезками. Такую пулю просто невозможно идентифицировать, потому что отсутствуют признаки, по которым ее можно идентифицировать.

Зарядив револьвер новыми патронами, я сунул его в потайную кобуру сзади, прикрыл курткой, сходил забрал нож, и сел обратно в машину. Взял телефон, включил диктофон, и заговорил, внимательно и тщательно подбирая слова:

— Агент «Клик». День первый. Семь минут после проникновения за стену. Это действительно стена, но работающая только в одном направлении, и как теперь выбраться — пока что понимания нет. Материал стены плотный, сомневаюсь, что получится через него пробиться. Возможно, поможет тяжелое оружие. Проверить. На въезде встретил трех местных жителей. Все были вооружены, и, судя по их переговорам, они уже не в первый раз кого-то так подстерегают именно в этом месте. Вряд ли они посмели бы лезть на группу Управления при их вооружении и численности, значит, сюда проникает кто-то еще. Продолжаю сбор информации.

Это стандартный протокол в случае отсутствия связи с командованием или невозможностью этой связью воспользоваться. Вести эдакий «дневник», куда записывать все свои мысли и выводы, чтобы потом, при внимательном и вдумчивом разборе, приходиться к новым выводам и формировать новые цели. Становиться и агентом и командованием в од-

ном лице сразу.

Закончив с записью, я отложил телефон, потянулся к ремню безопасности, одновременно бросив короткий взгляд в зеркало заднего вида...

И до ремня так и не дотянулся.

В зеркале четко видно было ноги одного из гоп-троицы, торчащие из придорожного кювета...

И покрытую фиолетовой чешуей собаку, которая неторопливо обглаживала одну из ног.

Сначала я решил, что мне померещилось. Даже глаза протер, и взглянул в зеркало еще раз — нет, натуральная фиолетовая собака! Похожая на добермана хищным мускулистым силуэтом, только почему-то в чешуе, будто рыба! Даже длинный тонкий хвост покрыт переливающимися чешуйками, уменьшающимися к кончику!

А, впрочем, чего еще ожидать после падения на город астероида, который ничего в этом городе не разрушил?

Правильно, только какой-нибудь другой дичи вроде собак в фиолетовой чешуе.

Биологи Управления меня самолично задушат, если я не добуду для них образец.

Я достал из-за спины револьвер, медленно, чтобы не спугнуть животное, открыл дверь, высунул ствол наружу, прицелился и дважды спустил курок.

Пули ударили в шею собаки, в одну и ту же крупную, с ладонь размером, чешуйку. Я уже готов был в глубине души к

тому, что они сплющатся об нее, как о стальную бронеплиту пятого класса, но нет — они явно прошли насквозь, заставив собаку покачнуться и бросить поедать гопника...

Вместо этого она подняла голову и медленно посмотрела мне прямо в глаза.

И ничего хорошего этот взгляд не сулил.

Собака рванулась ко мне так быстро, что я только и успел что в третий раз выстрелить, а потом резко дернул дверь на себя, пытаясь ее закрыть...

Поздно.

Узкая длинная собачья морда уже вклинилась в щель между стойкой и дверью, и животное с утробным рыком навалилось, пытаясь просунуть оскаленную пасть еще дальше в машину.

Я, недолго думая, одной рукой схватился за дверь, продолжая ее тянуть на себя, чтобы тварь не влетела в салон, а другой — сунул револьвер прямо в пасть и выпустил остаток патронов.

Плевать она хотела. Пули даже не вышли из тела, остались где-то внутри, и явно не задели ничего жизненно-важного. Тварь только икнула как-то странно, и сомкнула острые, как кинжалы, зубы на стволе револьвера, оставляя на матовом покрытии глубокие неровные царапины.

— Да что ты вообще... такое... — выдохнул я, отбирая у нее оружие, ствол которого теперь больше всего напоминал пожеванный скучающим на лекции студентом карандаш.

Ну и сильная же она, с-собака... Я точно не смогу так долго держать дверь, надо менять тактику.

Продолжая удерживать дверь одной рукой, второй я дотянулся до ремня безопасности, вытянул его и просунул пряжку в ручку. Перехватил, вытянул еще больше, развернулся в кресле лицом к подголовнику, и защелкнул пряжку в замке. Перехватил ремень у самого основания, дернул, блокируя механизм и отпустил наконец дверь.

Она, конечно, немного приоткрылась после этого, но совсем чуть-чуть — бешеная псина не пролезла внутрь, только слегка продвинулась, и ее зубы опасно клацнули возле моей ноги.

Нет, так дело не пойдет. Мне мои конечности еще пригодятся, мне ими еще в Управление возвращаться, чтобы доложить о том, что тут творится.

Я быстро перекатился на пассажирское сидение, а потом с него дотянулся до тканевого чехла, лежащего на заднем диване, уцепился, подтащил его поближе, дернул молнию, сунул внутрь руку, нащупал ствол, и дернул на себя.

Чехол упал на пол, выпуская наружу винтовку «ДВЛ-10» со сложенным прикладом, на котором в пластиковых петлях покоились пять патронов триста восьмого калибра — для тех случаев, когда набивать магазины времени нет.

Как сейчас например...

Я вытащил один патрон из держателя, откинул приклад, открыл затвор, вложил патрон в патронник, закрыл затвор,

положил винтовку на себя, практически уперев ствол в собачью голову, наполовину уже влезшую в салон, и выжал спуск.

Винтовка сухо щелкнула дозвуковым патроном, но собаке этого хватило. Голова ее дернулась, дверь машины забрызгало красным и белым вперемежку, и псина вывалилась наружу, наконец-то издохнув.

И тут же перед глазами появилась надпись, выполненная голубым неоном прямо поверх поля зрения:

Новый субъект учтен системой.

Активированы системные функции.

Уничтожен противник: скрайт.

Получено 5 очков опыта.

Глава 2

Я внимательно прочитал появившиеся перед глазами слова.

Потом прочитал их еще раз, еще внимательнее.

Потом снова взял телефон, и включил диктофон:

— Плюс пять малых. Происходит что-то непонятное. Оцениваю это как галлюцинации, выраженные в буквенно-числовой форме. Более точной информации на данный момент не имею. Явление началось после того, как я уничтожил напавшее на меня существо, похожее на... А где оно?!

Последние слова вырвались сами собой, когда я приоткрыл дверь, чтобы еще раз осмотреть тварь и подобрать слова, которые бы описывали ее более точно, а еще лучше — сфотографировать.

Только оказалось, что фотографировать уже некого. Никакой твари за дверью не было — нидохлой, ни тем более живой — еще бы, я же ее только что убил!

Херня какая-то.

Я закрыл дверь, потом глаза. Вдохнул, растягивая вдох на четыре секунды, и медленно, долго выдохнул, потратив на это целых восемь секунд. Повторил еще раз.

После этого открыл глаза, взялся за ручку двери и открыл ее снова.

Нет, тварь не появилась на том месте, где ей положено бы-

ло быть. За порогом машины все так же никого не было.

Одно из двух. Или я сошел с ума. Или тут творится какая-то хрень.

И с учетом того, что в Управлении каждые полгода обязательно проходить психиатра, да плюс в этот город я ехал уже понимая, что тут творится какая-то хрень, первый вариант почти невероятен.

Конечно, он невероятен — в машине до сих пор пахнет сгоревшим порохом, не в пустоту же я стрелял! А на дверной карте поблескивают капельки не успевшей высохнуть слюны, что летела во все стороны с клыков бешеной псины, пока она пыталась до меня добраться!

Остановив диктофон, я вылез из машины и присел на корточки, рассматривая обочину. Как и на большинстве загородных дорог, тут она представляла из себя тонкую полоску асфальта, почти сразу переходящую в утопанную грунтовку, присыпанную дорожной пылью. И прямо возле водительской двери моей машины в пыли явственно виднелись длинные глубокие широкие борозды, как будто тут кто-то пытался раскопать яму ломом. Много борозд.

А если посмотреть чуть дальше — туда, где лежат незадачливые дорожные разбойники, то окажется, что по пыльной обочине оттуда тянется цепочка следов, похожих на собачьи, только раза в полтора больше и с такими зазорами, словно собака неслась со скоростью поезда.

Вероятность того, что я сошел с ума, проезжая через сте-

ну, резко обрушилась до полного нуля. Пси́на мне не привиделась — она действительно существовала, вот следы от нее, а если подойти к трупам, то совершенно уверен что найду на одном из них следы от зубов.

И тем не менее, пси́ны нет. Не под машину же она закатилась, в самом деле?

На всякий случай я все же заглянул под машину и нет — пси́ны там не обнаружилось. Зато обнаружилось кое-что другое — небольшая коробочка, размером примерно в две ладони, мышино-серого цвета. Она лежала возле переднего левого колеса — почти в том же самом месте, куда должна была упасть после смерти ту́ша пси́ны. Чуть в стороне, но все равно близко. И это точно не какая-то бомба, которую кто-то прикрепил мне под днище, хотя именно эта мысль в первую очередь пришла бы в голову любому на моем месте. Машина Управления настолько напичкана всякими датчиками, сенсорами и камерами, что срисовала бы посторонний предмет под днищем через минуту после его появления, и сообщила бы мне об этом. А значит, этого предмета не было.

Я быстро обернулся по сторонам, убедился, что никто за мной не наблюдает, по крайней мере, в открытую, снова достал нож, раскрыл его и аккуратно вытащил коробку из-под машины.

И только сейчас рассмотрел, что на ее верхней грани все это время находилась картинка. Маленький рисунок возле одного из углов, похожий на схематичное изображение свер-

нутой в спираль ракушки — как будто минималистичный логотип. Весьма стильный логотип, надо сказать — сам черный, а вокруг — белая и как будто бы даже слегка светящаяся обводка!

Я снова достал телефон, закрыл диктофон и вместо него залез в папку со специальными служебными приложениями. Телефоны Управления только с виду похожи были на стандартные, хоть и очень толстые, смартфоны, а на самом деле в них было напихано столько всего, сколько вообще можно физически вместить в этот небольшой корпус. В том числе и приборы, позволяющие определить опасность для человека. Да, с малым радиусом действия. Да, не самой высокой точности. Да, не полного спектра работы. Но зато это не целый чемодан электроники, которые надо всегда и везде с собой таскать и для работы которого нужен минимум автомобильный аккумулятор.

Я поочередно проверил коробку всем, чем только можно — дозиметр, газоанализатор, датчик электрического поля, тепловизор, даже вибродатчик... И все по нулям. Ничего опасного в коробке не было, и даже тепловая сигнатура не отличалась от окружающей среды. Для того, чтобы окончательно убедиться в безопасности объекта, не хватало только био-анализатора, который мог бы уловить опасные бактерии или вирусы, но чего нет того нет. Техники Управления тоже ограничены законами физики, и такое сложное устройство запихнуть в смартфон не под силу даже им.

В любом случае, я обезопасил себя настолько, насколько это возможно в моей ситуации... Да и говоря откровенно делал я это больше для галочки, для протокола, нежели из реальных опасений, что меня может поджидать что-то нехорошее. Коробка не выглядела опасной и не заставляло мое шестое чувство бить тревогу, а оно, шестое чувство, ой как хорошо натренировано. Помнится, в Катаре оно помогло мне не подорваться на самодельном взрывном устройстве, засунутом в плюшевого мишку, что уж говорить про какую-то там коробку.

Уже не сомневаясь, я взял коробку в руку, и сел обратно в машину. Запер двери, включил верхний свет и приступил к изучению трофея.

Точно, трофей. Самое правильное слово для описания этой штуки — «трофей». Я убил мутировавшую собаку, и забрал с нее трофей, как на охоте. Правда на охоте трофеями обычно становятся части тела убитого животного... Но кто сказал, что эта коробка — это не часть его тела? Уже нет смысла отрицать тот факт, что вокруг творится непонятная хрень, и в рамках этой хрени подобное допущение выглядит вполне себе на своем месте.

Ну да, такой хрени я еще не видел на своем веку, но это не значит, что ее не может быть. Работа в Управлении подразумевает, что ты каждую секунду готов к чему угодно — от нападения инопланетян до падения всего мира в ад, с чертями и вилами.

Первым делом я внимательно изучил со всех сторон коробку под светом, и пришел к неутешительному выводу — просто ее не открыть. По сути, ее и коробкой-то в нынешнем виде называть было не особенно правомерно, поскольку у нее не было ничего из того, что характерно для коробки — ни ножек-подставок, ни выделяющейся крышки, ни тем более ручки, за которую эту крышку можно было бы открыть. По сути, это было больше похоже на небольшой кирпич странного цвета и из странного материала, без единой щели, зато с неизвестным логотипом на крышке.

Я ухватил шкатулку двумя руками и попытался взять ее на излом, но даже это не сработало — только левая рука соскользнула и шкатулка чуть не вылетела. Пальцы отдались легкой болью, и я несколько раз сжал и разжал их, восстанавливая кровообращение, и внимательно осмотрел на предмет царапин.

И тут мне стало действительно не по себе.

На указательном пальце левой руки у меня появился точно такой же символ, что и на коробке. Только не черный с белой окантовкой, а голубой и слабо светящийся.

Я машинально потер указательный палец большим, пытаюсь понять, что происходит, и внезапно перед глазами появились голубые линии, сложившиеся в две окружности, одна внутри другой. Получившееся кольцо разделилось на шесть сегментов, и в трёх из них появились слова «Инвентарь», «Задания» и «Умения», а в центральной окружности — сло-

во, которое было знакомо мне даже лучше, чем предыдущие два.

«Клик». Мой позывной, который не знал никто, кроме людей из Управления.

Я рефлекторно разжал соединенные пальцы, и все пропало. Голубые линии погасли, и я снова смотрел на интерьер машины, а не на непонятные глюки.

Что ж, хрень становится с каждой минутой все хреннее и хреннее, иначе не сказать...

Я снова соединил пальцы, и меню снова появилось перед глазами. Я повернул голову в одну сторону, в другую — интерфейс двигался вместе с полем зрения, как будто я надел очки виртуальной реальности... Вот только не было никаких очков виртуальной реальности.

Подписанные сегменты так и просили, чтобы их исследовали, но как это сделать, было не вполне понятно. Я попробовал внимательно посмотреть на них, думать о том, чтобы их открыть, и даже вслух произнес «Инвентарь», «Задания», «Умения» и даже «Клик» — все мимо. И только когда мне пришлось в голову поднять левую руку и ткнуть соединенными пальцами в центр окружности, как я сделал бы это с контроллером виртуальной реальности — вот тогда я получил результат.

Интерфейс пропал, уступая место нескольким строкам текста, которые я быстро пробежал глазами.

Позывной: Клик

Уровень: 1

Опыт: 5\50

Умения: 0

Очки умений: 0

Транспорт: 0

Профессия: Отсутствует

Карма: 0

Сопrotивляемость: 0\0\0\0\0\0\0\0

Поражение: 0\0\0\0\0\0\0\0

Отлично, вопросов только прибавилось. Пять опыта это понятно что такое — мне их накинуди за убийство собаки, прямо так и написали... А вот все остальное это что такое? Нули в сопротивляемости и поражении — это что? А карма ноль это что? А транспорт? Недвижимость ладно, у меня действительно нет недвижимости, по крайней мере, внутри купола, но транспорт-то он вот, прямо у меня под задницей!

Я разжал пальцы и сжал их снова, возвращаясь на первый уровень меню. Ткнул в «умения» и получил... целое нихрена. Меню просто исчезло, как будто его и не было. Я повторил эксперимент, и второй раз то же самое. И даже третий.

А вот меню «Задания» оказалось куда как интереснее — в первую очередь потому, что там действительно нашлось задание! И не какое-нибудь, а самое что ни на есть актуальное на данный момент!

Устранить Кадира Малика любым способом
Продолжительность: Бессрочно
Награда: Неизвестно

Я покачал головой, не зная, как это комментировать, и закрыл меню.

Последнее, что осталось — залезть в «инвентарь», что я сразу же и сделал. И получил целую огромную таблицу, пустую как мои мысли насчет того, что собственно происходит. Целая сотня одинаковых маленьких ячеек, в каждой из которых ничего не было, и справа внизу небольшая приписка «0\25».

Двадцати пяти чего? Окурков? Крокодилов? Облаков на небе? Ни хрена же не понятно!

Зато теперь можно однозначно утверждать, что это никакие не галлюцинации, порожденные моим страдающим мозгом. Если бы это было так, то я бы прекрасно знал, что означают все эти цифры, знал бы как они считаются и откуда берутся. Точно так же как во сне знаешь, кто за тобой гонится, и как его победить, когда дело доходит до прямого столкновения.

А если это не галлюцинации, если это все происходит на самом деле, то все еще страннее, чем можно было бы себе представить даже в самых смелых мыслях. И все происходящее просто не может быть не связано с упавшим на город

астероидом, это просто невозможно, чтобы такие вещи совершенно случайно происходили в одно и то же время в одном и том же месте.

Но для проверки я все же вышел из машины, не отпуская коробки, вернулся к застреленным наркоманам и без всякой брезгливости проверил их левые руки.

Так и есть — у каждого на указательном пальце точно такой же знак, что и у меня. Скорее всего, эта хрень происходит на всей территории под куполом, а не просто мне одному так повезло, это тоже было бы совпадением из разряда невозможных.

Брать у гопников было нечего — одежда грязная, и карманы не топорщатся, намекая что в них лежит что-то интересное. Даже оружие убогое и просто ненужное в моей ситуации, даже АКСУ. Если мне понадобится укорот, я просто достану из сумки напечатанное техниками Управления на 3д-принтере шасси, вставлю в него пистолет и получу карабин со сравнимой огневой мощностью, но намного легче и эргономичнее. Поэтому я не стал ничего брать, а вернулся в машину и снова взялся за телефон, переведенный в режим диктофона:

— Плюс семь малых. Ситуация обостряется. Упомянутые ранее галлюцинации по всем признакам не являются плодом моего воображения или работы мозга в целом. Это все действительно существует, и не у меня одного. На моем пальце появился странный знак, и на пальцах убитых аборигенов

замечены точно такие же знаки. Кроме того, такой же знак нарисован на крышке коробки, которая осталась на месте собаки... Ах да, и собака тоже пропала, будто ее и не было. Просто растворилась в воздухе, пока я записывал предыдущее сообщение. Знак на пальце заставляет меня видеть какое-то странное радиальное меню, в котором шесть пунктов, из которых только два открыты. Еще имеется информация обо мне, причем кто бы за этим ни стоял, они знают мой позывной, который использует только Управление. Это наталкивает на мысли, что все это — дело рук Управления и, возможно, является каким-то экспериментом, в котором я выполняю роль ничего не подозревающего подопытного кролика, но теория очень слабая и я уверен, что она развалится, стоит только начать задавать правильные вопросы. Например, падение астероида на целый город — разве стало бы Управление делать такое, а даже если бы и стало, то как именно они бы это провернули, с помощью каких технологий? А купол над городом они как поставят? В общем, теория крайне слабая, но как-то иначе объяснить происходящее на данный момент не представляется возможным. Предугадать, что будет дальше — тем более. Продолжаю сбор информации.

Больше сказать нечего. Можно было бы еще добавить «хрень» пару раз, но это уже превратило бы официальный отчет в байку, рассказанную за бутылочкой-другой. Даже при том условии, что слово «хрень» как ничто другое опи-

сывает все, что сейчас происходит вокруг меня. И, по сути, спасает меня сейчас только то, что я — оперативник Управления. Человек, который априори готов к любой хрени, и часть этой хрени даже готов реализовать самостоятельно. У кого-то другого на моем месте, полагаю, вполне могло и крышечку сорвать... Собственно, может, именно это и произошло с той застреленной троицей торчков — кукушечка начала потихоньку собирать чемоданы в теплые края, и они, чувствуя это, начали пытаться заглушить это ощущение всякими не полезными веществами? Эх, жаль не спросил, а трупам задавать вопросы уже нет смысла — они, как известно, не самые разговорчивые ребята.

Я отложил смартфон и глянул в зеркало заднего вида на стену у меня за спиной. В голову пришла безумная идея, и я снова, уже в который раз, вышел из машины, и подошел к стене. Она все так же безмолвно возвышалась надо мной, насколько глаз видел, и явно в гробу видала все мои идеи.

Собственно, примерно так она и отреагировала, когда я приложил к ней «меченый» палец в надежде, что это как-то сработает. Нет, не сработало — стена не пропала, не осыпалась черной тяжелой пылью, и в ней не открылся проход. Она все так же подпирала небосвод и не собиралась подыгрывать мне.

— Ну и пожалуйста. — негромко произнес я, опуская руку. — Ну и не очень-то и хотелось.

Я развернулся и вернулся в машину, и тут мой взгляд упал

на коробку, которую я положил на пассажирское сиденье, когда ходил к стене. Значок на ее крышке — точная копия того, что у меня на пальце, так что... Может быть, с ней сработало то, что не сработало со стеной?

Я взял коробку, положил ее на колени, и коснулся пальцем логотипа на крышке, в глубине души ожидая, что коробка посмеется над моими потугами точно так же, как стена.

Но коробка вместо этого внезапно начала светиться!

Глава 3

Первыми начали светиться ребра коробки, как будто там мгновенно образовались щели, через которые изнутри начал сочиться призрачный голубой свет. Через мгновение грани тоже принялись изображать из себя неоновую лампу, и все это вместе стало таким ярким, что смотреть на коробку стало просто невозможно!

С руками тоже происходило что-то странное — пальцы перестали ощущать грани коробки, как будто я пытался удержать в руках пустоту, но при этом, как только я попытался свести руки ближе, чтобы снова ее нащупать — они не сдвинулись. Как будто сам воздух уплотнился, не давая снова найти то, что я совсем недавно держал в руках!

Зато вот в обратную сторону руки двигались свободно, и ничего не мешало. Тогда я отвел руки от подобия шаровой молнии, в которую превратилась коробка, и принялся просто наблюдать, что будет дальше. Промелькнула в голове мысль, что именно сейчас самое время попробовать измерить радиацию, раз она так светится, но я ее тут же откинул прочь.

В конце концов, если она действительно сейчас начала фонить, как ядерный реактор, аж до свечения — дергаться уже поздно.

Еще через секунду свечение погасло, и передо мной в воздухе повисли три предмета. Два одинаковых куска кожи, по-

крытых плотными чешуйками, зеленовато-синими, совсем не похожими на ту чешую, что покрывала бешеную собаку — те были фиолетовыми и намного больше по размеру.

Вторым предметом оказался фиолетовый кристалл — слегка неровный, мутноватый, его даже красивым назвать язык не поворачивался. Да и размером он не вышел — всего-то в мой указательный палец, никак не больше.

Предметы еще секунду повисели в воздухе в паре сантиметров над моими коленями, а потом просто упали. Они оказались крайне легкими — если бы своими глазами не видел, может, и вовсе бы не почувствовал, что что-то куда-то упало.

Что ж, теперь можно с уверенностью говорить, что коробка — это никакая не бомба, тем более не атомная. Это именно что коробка, хранилище для других предметов. В данном случае — для двух кусков и кристалла, но что-то мне подсказывает, что это просто коробка такая жадная попалась.

Первым делом я взял в руки кристалл, и, уже понимая, как это работает, коснулся его меченым пальцем. Все сработало в лучшем виде... наверное. По крайней мере, кристалл подернулся голубой дымкой и исчез у меня из пальцев, как будто его и не было!

О как. Получается, сначала мне дали коробку, потом из этой коробки выпало то, что в ней хранилось, значит следом, по логике, это выпавшее должно стать моим. И если для этого недостаточно просто взять предмет в руки и положить в карман, то возможно...

Я снова активировал интерфейс и залез в инвентарь, который до этого был абсолютно пустым — хоть в боулинг играй. Залез, и не без удовольствия обнаружил, что в самой первой ячейке появилось изображение того самого кристалла, который только что пропал у меня из пальцев. А когда я коснулся его, то система даже вывела описание:

Энергет

Количество: 4

Вес: 0

Кристаллы неизвестного назначения

Спасибо, ни хрена понятнее стало. Разве что теперь очевидно, что в одном кристалле их на самом деле оказалось четыре, но вот что это конкретно за кристаллы такие — ответов я так и не получил. То, что они «неизвестного назначения», я и сам знал, спасибо за подтверждение. Название вроде как намекает, что они имеют какое-то отношение к энергии, но какое именно — хрен его знает.

Ладно, потом разберемся, сейчас у меня есть еще одна вещичка, с которой тоже стоит познакомиться.

Уже знакомым образом я отправил в инвентарь оба куска чешуйчатой кожи (с другой стороны она была чисто выскоблена, как будто кто-то постарался специально для меня, чтобы я не изгваздал брюки), а потом залез следом, и прочитал описание.

Покровная ткань

Качество: обычный

Количество: 2

Вес: 0.25

Материал неизвестного назначения

Нет, это точно приколот какой-то — и здесь неизвестное назначение! Я как будто попал в извращенную версию «Что? Где? Когда?» и теперь мне надо самому угадывать, что же такое находилось в моей серой версии черного ящика!

Я внимательно осмотрел все пространство под ногами и даже задницу от кресла оторвал на случай, если вдруг что-то еще закатилось туда, где я не вижу, но нет. Ничего такого, что могло бы пролить свет на всю ситуацию (или снова оказаться «неизвестным назначением»), больше не было.

Так... А что, если?

Я снова взялся за телефон и попытался коснуться его тоже меченым пальцем, чтобы посмотреть, что произойдет, и к моему удивлению...

Ничего не произошло.

Телефон остался у меня в руках, и явно не собирался никуда переноситься, и я в этом убедился, когда снова влез в инвентарь и не обнаружил там ничего нового.

Тогда я попробовал переместить нож — с тем же результатом. Револьвер, отдельные патроны, и даже ключи от машины — на все инвентарь отреагировал как аристократ на побирушку.

Никак не отреагировал, говоря проще.

Тогда я снова взялся за диктофон и включил запись:

— Плюс пять малых. Ситуация продолжает усложняться. Труп убитой твари исчез, зато вместо него я нашел странную коробку. На пальце у меня появился символ, которого там никогда не было, и с его помощью я смог открыть коробку. Получил кристалл и два куска какой-то чешуи. С помощью... Не знаю, галлюцинаций, смог узнать, что это такое, но и то и то оказалось «неизвестного назначения». Это все начинает выглядеть как какая-то система, причем очень сложная, настолько сложная, что связи между ее составными частями так сразу и не проследишь. Продолжаю сбор информации.

Система... Ну да, самая настоящая система — опыт, уровни, навыки, инвентарь, неизвестное назначение... А что, если оно потому и неизвестное, что я его не знаю? Типа мне самому надо то ли придумать, то ли догадаться, как эти штуки использовать? Это имеет смысл, но на данный момент у меня явно слишком мало данных для того, чтобы делать какие-то выводы.

А раз мало данных, то надо продолжить их собирать. Приступить к поиску и ликвидации цели в условиях, когда вокруг творится непонятная хрень — практически самоубийство.

Да и потом, куда от меня эта самая цель может деться? Купол-то все еще закрыт, и открываться явно не собирается!

Поэтому я снова потянулся к заднему дивану и подцепил черный противоударный бокс. Щелкнул замками, открывая крышку, и достал небольшой, в две ладони разме-

ром, квадрокоптер. Открыл окно машины, разложил лучи дрона, включил его и положил на крышу, одновременно с этим доставая из бокса аппаратуру управления.

Дрон моментально поймал связь, и я, не медля, запустил моторы и отдал команду на взлет. За окном глухо загудело, когда пропеллеры начали кромсать воздух, но очень быстро стихло, когда коптер поднялся на заданную высоту в пятьдесят метров.

Остаться тут долго не хотелось — все же я прилично наследил. Поэтому я потратил не больше пяти минут на то, чтобы осмотреть с коптера окрестности, и прийти к неутешительному выводу — больше никого в округе не было. Ни людей, ни мутировавших собак, ни даже обычных собак. Впрочем, последнее как раз не странно — если тут в округе бегают вот такие чешуйчатые бешеные твари, то обычным собакам ловить нечего. Они просто станут кормовой базой для этих... как их... Спрайтов? Нет, скрайтов, вот. Сожрут они бродячих псин за милую душу, и даже не поморщатся.

Убедившись, что проверить теорию не на ком, я перевел дрон в режим следования и взялся за ключи. Так или иначе, проверю я ее или нет, но мне надо будет в конечном итоге оказаться в городе. Поэтому я закрепил аппаратуру, на которую прямым потоком выводилось изображение с камеры, на специальном кронштейне, чтобы держать перед глазами, завел машину, и поехал вперед — туда, где всего лишь в паре километров от меня чадил дымом и слепо глядел в небо

выбитыми окнами город.

Ехал я не особенно спеша, периодически поглядывая на экран аппаратуры, где все окружение показывалось с высоты птичьего полета. По обе стороны дороги тянулись бесконечные поля, изредка сменяющиеся лесополосами, но ни там, ни там, даже никакого движения заметно не было. По ходу дела, те трое, с которыми я познакомился на въезде, специально там прописались, чтобы и от чужих глаз оказаться подалеже и при этом самыми первыми щипать глупцов, которым хватило ума сунуться туда, куда соваться не следует. Не удивлюсь, если у них даже какой-нибудь палаточный лагерь нашелся бы в ближайшей лесополосе, если поискать как следует, например с того же дрона. Впрочем, мне от этого лагеря ни горячо, ни холодно — что есть он, что нет его. Сомневаюсь, что у этих доходяг нашлось бы хоть что-то интересное.

Я проехал почти половину расстояния до города, как внезапно на экране аппаратуры что-то поменялось. Я заметил это боковым зрением, но сразу же затормозил и присмотрелся внимательнее.

Да, так и есть — движение. На поле, недалеко от дороги, что-то двигалось — что-то явно меньше человека, но больше, например, зайца... Или кого там можно встретить на поле?

Я взял аппаратуру в руки и увеличил масштаб, благо камера позволяла. Присмотрелся к существу, которое увлеченно копало землю передними лапами, явно пытаясь до ко-

го-то добраться, и нисколько не удивился, когда разглядел фиолетовую, переливающуюся на солнце чешую, и длинную острую морду.

Вот и еще один скрайт нашелся.

В этот раз я не стал пытаться застрелить тварь из револьвера — это бессмысленно не только потому, что он ее не берет, но еще и потому, что до нее добрых сто пятьдесят метров с моей позиции, и попасть я могу только случайно. А даже если и попаду — для псины это будет все равно что жеваной бумагой через трубочку плевать.

Поэтому я сразу же достал из чехла для винтовки магазин и снарядил его патронами, не забыв вернуть один и на приклад тоже — вместо стрелянного. Взял в одну руку винтовку, в другую — аппаратуру дрона, вышел из машины, и полез на ее крышу.

Вот чего не хватало машинам Управления — так это лесенки, чтобы удобнее было забираться на крышу. Но если бы она была, это нарушало бы даже самые основные принципы маскировки, гласящие, что автомобиль должен как можно меньше выделяться из потока других машин.

Поэтому я закинул наверх тяжелую винтовку, а сам полез через капот и лобовое стекло. Забравшись на разогретую крышу, поднес к глазам аппаратуру, проверяя, что цель никуда не делась, и принялся готовиться к стрельбе. Разложил сошки, вытянул их на максимум длины, и поставил вплотную к рейлингу на крыше — чтобы не скользили хотя бы впе-

ред. Снял колпачки с линз прицельного комплекса, повернул выключатель дальномера. Сел поудобнее, скрестив ноги и слегка ссутулился, чтобы доставать глазом до прицельной линии. Так как скрайт находился в поле, а я на дороге — считай, на насыпи, — стрелять предстояло сверху-вниз, поэтому я не стал ложиться, а остался сидеть. Взялся за регулировочное кольцо на прицеле и перещелкнул увеличение на минимальное — четырехкратное.

Вот он, собака. В смысле, скрайт. За высокой травой, которую, кажется, никто и не собирался косить, чтобы засеять поле, его едва видно, но дерганные, как в припадке движения, все же позволяют его засечь и идентифицировать. Видимо, нашел чью-то нору, и теперь пытается выкопать зверя из пыльной июньской земли, чтобы сожрать, но я ему не собирался позволять это сделать.

Я снова переключил прицел на восьмикратное увеличение, примкнул магазин к винтовке, выключил предохранитель и медленно потянул рычаг затвора. Сначала на себя, чтобы патрон вышел из магазина, а потом — от себя, загоняя его в ствол. Убедился, что затвор штатно закрылся, и преник к прицелу, глядя на тварь.

Нет, все равно ни хрена не видно, даже несмотря на то, что стреляю сверху вниз. Впрочем, это не проблема. И так было очевидно, что по-простому не получится, поэтому я уже придумал, как заставить тварь поднять башку и подставить ее под пулю.

Продолжая удерживать рукоять правой рукой, левой я дотянулся до аппаратуры, и надавил на левый стик, заставляя дрон начать спускаться. Одна секунду, две секунды — и скрайт замер, явно расслышав, что сверху к нему приближается что-то жужжащее. То ли он принял это за опасность, то ли наоборот — за потенциальную добычу, но свои раскопки он моментально бросил и задрал голову кверху, как я и ожидал. И не просто задрал — весь вытянулся вверх, как будто собирался подняться на задние лапы, буквально вырос над травой на добрую ладонь!

— Хороший песик... — довольно улыбнулся я, отпуская стик и возвращая руку на цевье. — А теперь... Апорт!

Винтовка сухо щелкнула и ткнулась в плечо. Я оторвался от прицела и бросил короткий взгляд на дисплей аппаратуры.

Но даже раньше, чем я нашел взглядом тело скрайта, о его смерти мне сообщила система:

Уничтожен противник: скрайт.

Получено 5 очков опыта.

Отлично. Теория находит новые подтверждения. Теперь надо проверить еще кое-что.

Я не отрываясь и даже не моргая смотрел на дисплей, следя за телом скрайта. Не прошло и нескольких секунд, как он внезапно потерял четкость контуров, будто начал растворяться в пространстве как кусок сахара в горячем чае. Все больше и больше размывались границы между его телом и

окружающей средой, словно его кто-то стирал мягким ластиком из реальности, и через пять секунд тела уже просто не было его месте.

Зато была коробка. Серая, такая же, как и первая подобранная.

Плюс одна подтвержденная теория.

Я разрядил винтовку, слез с крыши, забрался обратно в машину и поехал к коробке — прямо по полю. Уже плевать, даже если кто-то заметит следы от колес. Вокруг творится настоящая чертовщина, и, судя по внешнему виду города, его она затронула тоже, а значит сейчас там всем не до того, чтобы отслеживать как себя чувствуют поля. Тем более, что их даже никто не засеивал.

Коробка дожидалась меня так, где и положено — возле полураскопанной норы добрых полметра глубиной. Я вылез из машины, подхватил добычу (с удовольствием бы не вылезал, но внедорожник слишком высокий для того, чтобы можно было дотянуться из кресла), и тут же, не откладывая в долгий ящик распаковал.

Снова три предмета, из которых два уже знакомы мне — покровная ткань и энергет. А вот третий предмет был новым — что-то похожее на мягкий биологический мешочек, наполненный прозрачной красной жидкостью. Как будто вырезанная из тела железа, только не скользкая, не окровавленная, и вообще выглядящая так, словно это только имитация.

Я отправил все в инвентарь, и первым делом прочитал

описание нового предмета.

Ихор

Качество: необычный

Количество: 1

Вес: 0.1

Материал неизвестного назначения

Интересно получается — значит, в коробках не фиксированные наборы лежат, а они могут меняться. Тут не хватает одной покровной ткани по сравнению с предыдущим разом, зато есть «лишняя» единица ихора.

Ну по крайней мере, теперь кое-что все же можно с уверенностью утверждать — все, что попадает мне в инвентарь, изначально «неизвестного назначения». И надо как-то то ли придумать, то ли узнать, какое на самом деле у них назначение. И что вообще творится вокруг. И что это за система. И что за твари. И почему в инвентарь можно положить только определенные предметы. И почему у меня нет ни одного умения. И когда я получу второй уровень.

Ах да, и еще надо выяснить, где искать мою цель. Про это тоже не нужно забывать, ведь в этом и состоит задание, а все остальное — это лишь вехи на пути к его выполнению.

И как же хорошо, что в городе есть человек, который сможет ответить мне если не на все вопросы, то хотя бы на какие-то. Он-то находится в самом эпицентре событий с самого начала, и наверняка что-то успел узнать обо всем, что происходит. И про систему, и про тварей, и про инвентарь.

Поэтому я закрыл дверь, выехал обратно на дорогу и взял курс на город.

Меня ждет связной в торговом центре «Океан».

Глава 4

До города я добрался без проблем, даже скучно с какой-то стороны. Беспилотник снова висел над машиной как привязанный, и я периодически поглядывал на экран аппаратуры, надеясь рассмотреть на нем еще одну диковинную тварь, которую можно будет пристрелить и получить с нее еще какую-нибудь интересную коробочку и пяток очков опыта.

Но диковинных тварей больше на пути не попадалось — судя по всему, они, как и люди, предпочитали торчать поближе к городу, нежели в окружающих полях. Собственно, та парочка, которую я пристрелил вполне могла оказаться там, где оказалось, вообще лишь только из-за того, что в этом же месте обосновалась компашка особенно хитрых торчков. Возможно, твари подъедали за ними остатки, а возможно — ждали, когда кто-то пристрелит доходяг, чтобы подесть уже их самих, тут уж не угадать. Но факт остается фактом — больше тварей вокруг не было.

Даже грустно немного стало.

Через двадцать минут я проехал указатель населенного пункта, на котором красовалось несколько крошечных, явно от пуля, дырок, и въехал в город. Начался он, как и любой другой город, с промышленной зоны, полной гаражных кооперативов, и полузаброшенных цехов за высокими бетонными заборами, между которыми изредка проглядывали

типовые серо-голубые пятиэтажки, повидавшие некоторое дерьмо.

Впрочем, сейчас по их виду было хорошо заметно, что дерьма она повидали от души, прямо огромными кучами. Как, Впрочем, и все остальные здания, что уж греха таить.

Издалека, может, город не выглядел разрушенным, но при взгляде вблизи становилось очевидно, насколько это впечатлением обманчиво. Да, город не накрывали ковровыми бомбардировками, и не обстреливали артиллерийскими дивизионами, поэтому здания все еще стояли на своих местах, но вот их состояние...

Бетонные заборы перестали быть непреодолимой преградой — в них тут и там зияли дыры диаметром от половины метра до всех трех, причем последние были идеально круглыми, словно их начертили гигантским циркулем и потом вырезали какими-то диковинными ножницами по бетонным заборам. Местами целые секции валялись на земле, не просто поваленные, а отброшенные и разбитые, и кое-где в таких местах до сих пор торчала брошенная техника — где разбитая в лепешку легковушка, где магистральный тягач, обгоревший до остова, а в одном месте даже самый настоящий БТР с согнутым в дугу стволом автоматической тридцатимиллиметровой пушки.

Ну и сами здания, конечно, тоже были под стать. Кое-где у них отсутствовали целые углы, снятые будто бы острейшим скальпелем — аж обрезы арматуры сверкают на солнце! В

других местах наоборот — стены выпирали наружу диковинным пузырем, какого просто не может существовать в реальности. Как будто взяли кадр из детского мультика, когда дом раздувает от взрыва внутри, обработали его с помощью нейросети, из-за чего реальное строение стало выглядеть точно так же... А потом каким-то образом умудрились этот кадр претворить в реальность!

Ну и, конечно же, следы горения, как без них... Тут и там из пустых оконных проемов вверх тянулись толстой полосы жирной черной гари, кое-где смазанной, будто по ней кто-то усердно ползал.

А еще было много выбоин от пуль, снарядов и осколков. Их вообще много было во всем окружении — от машин и до стен.

В целом, создавалось ощущение, что тут шла очень недолгая, но яростная война... непонятно кого непонятно с кем. Никаких трупов вокруг — ни людей, ни даже тварей. Гильз полно, они даже под колесами похрустывают иногда, оружие тоже попадает — в основном, в той или степени поврежденное, — а вот тех, кто этим оружием должен был пользоваться, почему-то нет.

Впрочем, если чешуйчатые собаки все поголовно не гнушаются человечины, то вопрос «почему», в общем-то, отпадает.

Я снизил скорость и включил экран на приборной панели машины. Выбрал приложение связи с дроном, и экран тут

же взял на себя функции аппаратуры, показывая картинки с дрона и одновременно с этим позволяя управлять им. Заодно встроенные в машину системы машинного зрения могли сравнивать вид с дрона с картой города и обеспечивать определение моей позиции без всяких там спутников, от которых город, конечно же, был отрезан так же надежно, как и от всего остального.

Но сейчас мне было нужно не это.

Я провел пальцем по экрану, заставляя дрон снизиться до сорока метров — высоты, с которой уже можно было различить даже мельчайшее движение, но на которой его все еще сложно будет сбить, если кто-то поставит перед собой такую задачу.

Меня ждало разочарование по обоим пунктам. Никакого движения, кроме веток, кое-где колышущихся на ветру, видно не было, ну а из этого следует, что и сбивать мой дрон тоже никто не собирался.

— Ни людей, ни тварей... — задумчиво произнес я сам для себя, оглядывая окрестности. — Никого.

Даже когда я переключил камеру в режим тепловизора и осмотрел все еще раз в надежде на то, что просто не вижу чего-то хорошо замаскированного, ничего не изменилось. Если тут действительно было что-то хорошо замаскированное, то и от тепловизора его маскировали тоже.

Можно было сделать скидку на то, что это все-таки промзона, но не стопроцентную же! Это же город, тут хоть что-

то, но должно шевелиться!

— Плюс тридцать малых. — произнес я, активировав диктофон. — Въехал в город, в промышленную зону. Осмотр прилегающих территорий не выявил никаких угроз или даже движения. Город как будто вымер. Продолжаю движение к «Океану».

Бросив телефон на пассажирское кресло, я снова взялся за руль и поехал вперед — туда, куда вела зеленая линия, проложенная по карте города. Дрон, как привязанный, последовал за мной, отслеживая мое положение относительно карты города и исправно показывая его на экране, а навигатор сообщал, что ехать мне до «Океана» всего двадцать минут.

Вот только навигатор, а вернее его создатели из Управления, ориентировались при подсчетах на скорость движения машины по пустым улицам промзоны.

Но уже через пять минут, когда я въехал в жилые районы, оказалось, что с фактической скоростью она не совпадает даже близко.

Если в промке улицы были более или менее пустыми, — только изредка приходилось объехать раскоряченный поперек пути сгоревший остов, — то тут все было совершенно иначе.

Машин тут было намного больше, и располагались они намного плотнее. Многие из них все так же стояли припаркованными вдоль дорог, и, судя по закрытым дверям, ими даже

никто воспользоваться не смог. То ли не успел, то ли вовсе решил, что пешком будет менее проблемно. Окна у этих автомобилей, конечно же, были выбиты, а салоны — выпотрошены, включая даже обшивку сидений местами, но это явно уже сделали не их хозяева.

Некоторые все же успели воспользоваться машинами по прямому назначению, но многие из них так никуда и не уехали — попали в аварию почти сразу же. Причем, что интересно, на моем пути почти не попадалось столкнувшихся друг с другом машин, и все они, в основном, поразбивались об углы зданий, деревья и фонарные столбы, кое-где и вовсе уронив их поперек дороги.

Создавалось ощущение, что люди пытались уехать куда-то на машинах, но каждый из них встретил на дороге что-то такое, от чего предпочел вырулить в сторону и разбиться о дерево или снести остановку, лишь бы не встретиться с тем, что перегородило путь.

Мне, конечно, это сейчас было выгодно, потому что если бы все эти машины сейчас стояли в одной огромной скомканной пробке, которая уже никуда никогда не поедет, я бы проехать не смог тоже. А так — продолжал неспешное движение, поглядывая то на экран машины, куда дрон исправно транслировал картинку, то на окружающие здания, которые выглядели точно так же, как в промзоне, с поправкой на местные колориты, разумеется.

Как и в любом центре любого крупного города, тут цар-

ствовали стекло и бетон... Пока не перестали царствовать, конечно. Стекло сдалось первым, и многочисленные оконные проемы, а кое-где даже целые этажи, лишились своей зеркальной защиты. Одно попавшееся на пути здание вообще по замыслу архитектора должно было снаружи быть полностью стеклянным, судя по всему... Иначе как еще объяснить то, что сейчас оно напоминало недострой, которому не поставили внешние стены, но при этом внутри явственно виднелись следы человеческой деятельности? Начиная от унитазов в туалетных кабинках, и заканчивая перекошенным кофейным автоматом.

Я неторопливо ехал по этому мертвому, или даже скорее «вымершему» городу, отгоняя от себя настойчивую мысль о том, что тут на самом деле все действительно вымерли и что никого я тут найти не смогу. Если все вымерли — то откуда взялись те трое, что встретили меня на въезде? Если все вымерли, то почему из вон того окна до валит дым, пусть и тонкий и едва заметный?

В конце концов, если все вымерли, то кто собрал все разбитое стекло, которое тут должно быть рассеяно ровным слоем на площади в пять квадратных километров и хрустеть под колесами, как будто я по поп-корну еду?!

Как только этот вопрос сформировался в голове, я дал по тормозам и резко остановился, обдумывая мысль.

Действительно — стекла не было. И его не было не только на дороге, его не было вообще нигде. Даже у подножья того

самого здания, что полностью лишилось стекла, не лежало ни единого крошечного осколочка... А пропустить его при таком-то солнце, как сегодня, я точно не смог бы! Обязательно поймал бы блик-другой ни с того ракурса, так с этого!

И под машинами ни осколка, хотя все стекла разбиты, кроме лобовых местами — триплекс еще попробуй разбей. А самое интересное — даже внутри машин, там, куда должны полететь все осколки при ударе снаружи — их тоже нет!

Все остальное есть — куски бетона, вырванные из зданий, скрученные металлоконструкции, торчащие из развороченных остановок, обломки плитки в тех местах, куда упал фонарный столб...

Осколков стекла не было. Как будто тут пролетала стая перелетных сорок голов так в миллиард, и каждая решила запастись блестяшками на дальнюю дорогу.

Никаких внятных объяснений происходящему в голову не приходило, да и говоря откровенно, по сравнению со всех, что я уже увидел, это было почти не странно. Если сравнить с «надутыми» зданиями, например, то вообще не странно будет.

Записав новую информацию на диктофон, я продолжил путь и неторопливо проехал еще два квартала, после которых меня поджидала первая из реально крупных неприятностей — дрон начал терять сигнал. Сперва экран просто обзавелся красной рамкой, намекая, что качество резко упало, а потом, еще через пол-квартала, картинка и вовсе пошла по-

мехами, и беспилотник напрямую заявил «Качество сигнала плохое. Автоматический возврат на базу».

Базой для него служила крыша машины, в которую техники Управления вмонтировали радиомаяк, ориентируясь на который дрон и сел. Я, не прекращая рулить, открыл окно, слегка привстал в кресле, высовывая руку наружу, нащупал его, уставший, с горячими моторами, и втянул обратно в машину.

Так я остался с картой один на один, без помощника-навигатора. В целом, ориентироваться в городе для меня проблемы не составляло даже с такими вводными...

Но когда город сам на себя становится не похож, начинаются некоторые трудности. Некоторые здания совсем не изменились, некоторые — изменились не сильно, можно угадать что-то общее с фотографиями, которыми была дополнена зашитая в память машины карта.

Но какие-то здания вообще стали на себя не похожи, и использовать их в качестве ориентира стало совершенно невозможно!

Пришлось слегка сбавить скорость и удвоить бдительность, чтобы не пропустить нужный поворот, который уже должен быть скоро...

Получено достижение «Водитель» уровень 1.

Надпись перед глазами возникла так неожиданно, что я даже на тормоза не нажал — просто не успел отреагировать. Так и прочитал ее, полупрозрачную, на фоне разрушенного

города, и только после этого перенес ногу и придавил педаль.

Достижение, значит. Получается, я чего-то достиг. Судя по всему, чего-то связанного с вождением, раз так называется. Ну-ка, где там пункт меню, который про меня всё-всё знает, включая и то, чего не знаю я сам?

Позывной: Клик

Уровень: 1

Опыт: 10\50

Умения: 0

Очки умений: 0

Транспорт: 0

Профессия: Отсутствует

Карма: 0

Спротивляемость: 0\0\0\0\0\0\0\0

Поражение: 0\0\0\0\0\0\0\0

Достижения: Водитель 1.

Вот так, у меня тут еще одна строчка появилась, оказывается. Ну-ка...

Я ткнул в слово «Водитель», и над ним появилось еще одно маленькое окошко с текстом.

Проехать 5 километров под куполом на любом виде моторизованного транспорта. Награда: 50 опыта. Шкатулка обычного качества.

Все, что шло после слова «Награда» золотилось легким сиянием, таким призывным, что я не удержался, и ткнул пальцем...

И ничего не произошло. Только сияние пропало, и текст стал снова плоским и скучным.

Хотя нет, не «только»! Ещё перед глазами появилась новая надпись!

Получен уровень 2. Получено очко навыков.

Я снова посмотрел на свои характеристики, и с удовольствием отметил, что они изменились.

Позывной: Клик

Уровень: 2

Опыт: 60\100

Умения: 0

Очки умений: 1

Транспорт: 0

Профессия: Отсутствует

Карма: 0

Спротивляемость: 0\0\0\0\0\0\0\0

Поражение: 0\0\0\0\0\0\0\0

Достижения: Водитель 1.

Вот оно! Новый уровень, как по заказу — набрал полсотни опыта, получите двоечку в характеристики! И ещё очко умений заодно, то есть, получается, я теперь могу что-то изучать?

Но тут система решила, что отсыпала мне достаточно плюшек за такое короткое время, и, когда я полез в «Умения» — жестоко меня обломала. Меню было таким же пустым, как и до этого, и никаких умений, на изучение которых я мог

бы потратить полученное очко, там не появилось. Я даже закрыл меню и открыл по второму разу — вдруг какой-то глюк или сбой, — но ничего не изменилось.

Навыков у системы для меня не было...

Зато была «шкатулка», или коробка, как я уже привык их называть. Система поместила ее мне в инвентарь, и я уже хотел достать ее и открыть — чего время терять?..

Но тут мое внимание привлекло движение. На самой границе бокового зрения едва что-то мелькнуло. Что-то едва заметное, но мне хватило и этого, чтобы моментально закрыть инвентарь и стрельнуть глазами в сторону вероятной угрозы.

Когда вылезло сообщение о получении достижения, я остановился перед очередным перекрестком, и сейчас по перпендикулярной улице к моей машине приближалась человеческая фигура. Недолго думая, я дотянулся до сумки с винтовкой, но достал оттуда не оружие, а зрительную трубу, обеспечивающую намного больше увеличения. Опустил боковое стекло наполовину, положил на кромку трубу, чтобы обеспечить хоть какую-то опору, и принялся к окуляру.

Женщина. Навстречу мне со всех ног бежала женщина с длинными темными волосами, стелющимися по воздуху как дикий шлейф — настолько быстро она бежала. И это при условии, что она была навьючена, как грузовой мул! Поверх короткой майки с оборванным подолом, красовалась какая-то РПС, вся увешанная подсумками, на плечах очевидно просматривались лямки небольшого штурмового

рюкзак, а в руках — и вот тут можно натурально охренеть! — женщина держала что-то вроде помпового дробовика, переевшего в детстве «Растишки»!

Да это же ГМ-94! А в подсумках на РПС, очевидно, гранаты для него! И не только в них, а еще и на широком черном боевом поясе, который был едва не длиннее, чем шорты, полностью открывающие сильные быстрые ноги этой валькирии!

От кого вообще можно убегать, когда у тебя в руках ГМ-94, а на теле — боекомплект на полчаса активного боя?!

Я слегка шевельнул трубой, переводя фокус, и быстро понял, от кого...

А еще — понял, куда с улиц исчезло всё битое стекло...

Глава 5

Описать то, что гналось за девушкой словами из русского языка — та ещё затея, откровенно говоря.

Больше всего тварь напоминала диско-шар из восьмидесятых, который решил слезть с потолка и прогуляться. Но так как в форме шара гулять не очень удобно, он оттрастил себе пять длинных ходуль-щупалец, тоже покрытых битым сверкающим стеклом, и отправился гулять на них.

А ещё над тварью почему-то явственно светился значок черепа в красной окантовке.

Девушка перелетела через капот перегородившей путь машины, проскользив по нему на бедре и высоко подняв гранатомёт — тварь пролетела салон насквозь, вытянувшись в одно длинное сверкающее веретено и тут же снова разлапившись на другой стороне.

Девушка перепрыгнула через упавший поперек дороги столб на уровне колена — тварь проскользнула под ним, растекшись плоской длинной сияющей лужей, и тут же вытянувшись из неё, как стеклодув вытягивает из расплавленного стекла нужную ему форму, на другой стороне.

Девушка развернулась на ходу, жёстко останавливая движение далеко отставленной назад ногой, вскинула к плечу гранатомёт, вполне профессионально вложилась и выстрелила — тварь...

Тварь скрылась в яркой вспышке термобарического взрыва от попавшей прямо в неё гранаты.

Но ей это нисколько не повредило.

Уже через мгновение тварь вырвалась из облака, не потеряв даже в скорости движения! Если от неё и оторвало взрывом пару-тройку квадратных сантиметров стеклянных осколков, остальные будто бы сдвинулись, закрывая эти места и создавая полное ощущение того, что текучая дрянь вообще не пострадала!

Губы девушки отчётливо сложились в очень грубое ругательство, за которое в приличном обществе быют подсвечниками, и она, даже не попытавшись выстрелить второй раз, закинула гранатомёт обратно за спину, развернулась и снова втопила прочь от твари!

Единственное, чего она добилась этим выстрелом — позволила твари сократить расстояние еще на десять метров. Неведомая хрень и так бежала очевидно быстрее человека, а теперь она своими руками отдала ей часть форы! Ожидала она, конечно, совсем не этого — уж скорее того, что термобарический взрыв разорвёт тварь пополам или хотя бы отобьёт у неё всю охоту к преследованию, да что там — я и сам ожидал того же самого!

Придётся ей помочь. И не из человеколюбия, нет, и даже не потому, что она женщина — женщина, которая так профессионально и точно стреляет из ГМ-94 вообще вряд ли признает чью-то помощь.

Помочь ей придётся потому, что она — первый встреченный мною в городе живой человек. Человек, который, помимо прочего, обладает информацией, которая мне сейчас жизненно необходима.

Стрелять в тварь, конечно, бесполезно — если она плевать хотела на взрыв термобарической гранаты, то никакая пуля, даже триставосьмого калибра, её не заставит даже почесаться, не говоря уже о том, чтобы убить. У меня, конечно, тоже есть кое-какая взрывчатка, но её тоже будет недостаточно.

Зато у меня есть кое-что, чего вполне может хватить.

Я бросил зрительную трубу на пассажирское кресло, взялся за руль, выворачивая его в сторону девушки и твари, и вдавил педаль газа.

Мотор заревел, сразу переходя на повышенные обороты, задние колёса шлифовали по асфальту, разворачивая машину, и тяжёлый броневик Управления, замаскированный под обычный гражданский джип, понёсся навстречу девушке и преследующей её твари!

Я уже не пытался объезжать раскорячившиеся посреди дороги машины, это было бы слишком долго. Я просто сносил их бронированным носом джипа, лишь слегка корректируя траекторию движения, чтобы таранить не решеткой радиатора, а «скулами» автомобиля, в районе фар, где броня была особенно толстой, рассчитанной на защиту колёс от огня с передней части.

Семитонный броневик сносил обычные гражданские легковушки, как пушинки, даже почти не теряя в скорости, а меня лишь слегка потряхивало в кресле, когда очередная железная коробочка отлетала в сторону. Плотные закрытые бронированные окна глушили звуки ударов, так что я даже их почти не слышал.

Но вот девушка не могла их не слышать. Мне до неё оставалось ещё добрых пятьдесят метров, когда она наконец обратила внимание, что опасность приближается к ней не только сзади, но и спереди тоже, и подняла на меня взгляд.

Даже с такого расстояния я заметил, как она споткнулась на ровном месте и чуть ли не остановилась, увидев, что на неё несётся. Как будто я не на машине ехал, а верхом на комете, рассыпая при этом из мешка готовые сухие завтраки горстями!

Не знаю, чем вызвана такая реакция, но справилась она с ней быстро. Всего одна секунда, один взгляд через плечо на приближающуюся тварь — и девушка снова кинулась вперёд, прямо мне навстречу!

Надеюсь, она понимает, что делает.

Надеюсь, она понимает, что делаю я.

Девушка снова обернулась на бегу, слегка замедлила шаг, будто высчитывая что-то в уме, а спустя два метра и вовсе остановилась! Встала как вкопанная, развернувшись боком — и ко мне, и к приближающейся твари!

Ух, надеюсь, она всё правильно рассчитала!

Так и подмывало нажать на газ посильнее, чтобы доехать быстрее, чем доберётся тварь, но я сдержал себя — нельзя! Девушка рассчитывала время исходя из той скорости, с которой я ехал, значит, надо продолжать ехать так же, как ехал до этого!

Поэтому единственное, что я сделал — это дотянулся до бардачка, открыл его на ходу, и вынул из него ребристую осколочную гранату. Положил в подстаканник и разогнул усики — на всякий случай.

В последнюю секунду перед столкновением, когда расстояние между нами стало таким, что я мог бы рассмотреть макияж на её лице, если бы она не стояла ко мне боком, девушка прыгнула вперёд. Не просто прыгнула — отчаянно ринулась, вытягиваясь всем телом, словно от этого зависела вся её жизнь!

Да, в общем-то, так оно и было.

И тварь, которая уже прыгнула на неё, тоже вытягиваясь в воздухе в одно длинное сверкающее веретено, вместо этого врезалась в мою машину! Прямо в решётку радиатора!

Я подспудно ожидал, что она от такого удара, от сложения скоростей, просто разлетится на мелкие сверкающие капли, как жидкий Терминатор, и ещё неделю будет потом собирать сама себя по всем окрестным домам!.. Но этого не произошло. Разве что совсем частично — тонкое длинное веретено от удара расплющилось и налипло на весь перед машины, от края до края, но и только. Никаких клякс, никаких капель —

вообще ничего! Тварь настолько же хотела чихать на столкновение с семитонным броневи́ком, насколько хотела чихать на термобарический взрыв!

Даже больше — она стала собираться прямо на машине, стекаясь на нос и снова превращаясь в свою форму пятиконечной звезды, составленной из жгутов и хлыстов! Четыре секунды — и тварь уже почти собралась в свою первоначальную форму, и даже замахнулась верхними конечностями, то ли собираясь атаковать меня, то ли — слинять, зацепившись ими за что-то...

И тогда я на полном ходу вывернул руль в сторону!

Броневи́к врезался в бордю́р, подпрыгнул, чуть не сбросив тварь с носа...

А потом врезался на полной скорости в стену здания!

Скорость была не сильно большая — километров восемьдесят в час, не больше, — но столкновение было более чем чувствительным. Ремни безопасности, доработанные техниками Управления наравне с остальными системами машины, погасили часть инерции, еще часть взяли на себя подвижные узлы крепления кресла, а остатки погасила подушка безопасности, выстрелившая из руля, в которую я прилетел головой. Но даже при всём этом рывок был настолько сильным, что в глазах на мгновение потемнело, в ушах — зазвенело, а к горлу подкатил нехороший скользкий комок, как будто завтрак просился наружу.

Когда подушка сдулась и опала, а натяжители ремней

ослабили, позволяя мне снова двигаться, первое, что я сделал — взглянул на тварь, ожидая наконец увидеть, как она сдохла.

Ага, разожидался...

Броневи́к Управления — прочная штука, рассчитанная на то, чего с обычной машиной произойти не может даже в теории. Рама с тройным запасом прочности, особые материалы кузова, усиления везде, где только можно, и где нельзя — тоже. Эту машину можно было подвесить на стальном тросе и использовать вместо шара, которым сносят дома!

И всё равно удар был такой силы, что переднюю часть капота смяло в небольшую гармошку. Но лишь посередине. Там, где и находилась стеклянная тварь.

Капот просто обмялся вокруг неё, как будто вместо хрупкого на вид стекла машина врезалась в бетонный столб!

А самой твари это всё как будто нипочём! Да, её зажал между капотом и стеной, но это всё, чего я смог добиться! Ну, может, ещё движения её слегка замедлились, но она всё так же хлестала своими руками-хлыстами, пытаясь дотянуться до меня! Удары так и сыпались на бронированное лобовое стекло, отчего машина наполнилась низким тяжёлым гулом, и создалось ощущение, что дай твари полминуты — и она действительно сможет пробить его и ввалиться ко мне внутрь!

— Да что ты вообще такое... — в сердцах прошептал я, отрывая от руля осевшую подушку безопасности (там всё

равно есть запасная) и включая заднюю передачу. — Врёшь, не уйдёшь!

Броневи́к слегка хрипло взревел мотором, и стронулся с места, освобождая тварь. Не ожидая этого, она не успела подхватить себя, и опала на землю кучей битого стекла, но тут же вскочила на четыре конечности, и крутанулась на месте, будто искала на меня. А найдя — тут же присела, готовясь к новой атаке!

Но я уже переключил коробку обратно на первую передачу и придавил педаль газа, готовясь вмазать тварь в стену второй раз! И третий, если понадобится! И даже четвёртый!

Двигатель заревел, шины засвистели по сухому разогретому асфальту, и броневи́к понёсся навстречу твари, а тварь — навстречу броневи́ку! Я рефлекторно вжался в кресло, ожидая нового удара!

Но его не случилось.

В последний момент, когда тварь уже прыгнула на капот, мимо мелькнуло что-то огромное. Оно врезалось в тварь, раздался громкий, даже через закрытые окна слышный, щелчок — и тварь взмыла в воздух, уносясь прочь словно на легкой невидимой удочке!

Это ещё что такое, твою мать?!

Получено достижение «Доброхот» уровень 1.

Конечно, самое время!

Я кое-как, глядя чуть ли не сквозь появившуюся перед глазами надпись, увёл машину от столкновения со стеной.

Ну, почти увёл — тяжёлый броневик на такой скорости остановить нереально, поэтому он пошёл юзом и врезался в стену боком, но намного, намного слабее, чем в первый раз. Меня лишь чуть тряхнуло внутри, и только.

— Доброхот, с-сука! — в сердцах выдохнул я, глядя на пропадающее сообщение. — Спасибо, очень вовремя!

Не теряя время на проверку характеристики, я крутанул головой по сторонам, пытаюсь найти ту огромную тень, что уволокла стеклянную тварь, и нашёл её — в небе. Уже далеко и высоко, невооружённым взглядом не разглядеть. Где там моя зрительная труба?

Труба оказалась под пассажирским креслом — от столкновения со стеной её явно покидало по салону, и крайне повезло, что оптика осталась цела благодаря противоударному прорезиненному корпусу.

Правда уже не надо. Пока я нашёл прибор, пока отстегнулся, чтобы влезть под пассажирское кресло, пока достал её, пока навёл на то место, где увидел тушу — она уже пропала. Я несколько раз осмотрел весь видимый мне кусок неба, но твари (обеих) и след простыл.

И не только тварей. Девушка, которую я спас, исчезла тоже. С одной стороны, её можно понять — стеклянная тварь и сама по себе оказалась просто неубиваемым противником, а когда появился тот, кто их на завтрак кушает — вечер вообще перестал быть томным! Даже не считая того, что сейчас не вечер, и слово «томный» не очень подходит для описания

всего того, что творится вокруг.

Получается, я снова остался один. Наедине со своими надеждами выяснить хоть что-то хоть у кого-то. Только машину зря повредил.

Хотя ладно — может, и не зря. Я же получил новое достижение — может, награда за него сторицей окупит все страдания?

Слегка помассировав виски, чтобы унять начавшуюся после столкновения легкую головную боль, я открыл меню и вошел в характеристики. Нашёл описание нового достижения «Доброхот ур. 1» и прочитал его.

Помочь любому человеку с положительной или нейтральной кармой под куполом, не имея при этом корыстных намерений. Награда: 5 крошечных капсул здоровья. 100 энергет.

Так, стоп... Помнится, в моих характеристиках тоже упоминалась карма, а ну-ка!.. Ну да, так и есть — значение больше не равнялось нулю, теперь там стоит твёрдая пятёрка!

Занятно — система, получается, решила, что я не имею корыстных намерений по отношению к девушке и спас её просто по доброте душевной. Отчасти оно, конечно, так, но и намерения у меня были тоже. Однако непонятная система не считает получение информации — корыстным делом, для нее, видимо, имеет значение только материальная выгода.

Я залез в инвентарь и убедился, что все награды действительно появились в полном объеме. Непонятный энергет прибавил сотню к счетчику, а еще в одной ячейке появи-

лась обновка — пять красных пузырьков, словно пробирку с кровью запаяли не с одного, а с обоих концов сразу.

Крошечная капсула здоровья

Качество: обычный

Количество: 5

Вес: 0

Фармацевтика неизвестного назначения

Я даже перечитал описание — настолько глупо оно звучало. Нет, всё действительно на месте. «Крошечная капсула здоровья». «Фармацевтика неизвестного назначения».

— Ты серьезно? — непонятно кому хмыкнул я. — Пишешь, что это капсула здоровья, но при этом говоришь что у неё неизвестное назначение?

Система мне, конечно, ничего не ответила. Вряд ли она вообще умела говорить, да и слушать — тоже. Как и любая другая система, она действовала строго в очерченных её создателями рамках и если создатели решили, что неизвестные предметы должны иметь «неизвестное назначение», то так оно и будет. Даже если назначение предмета раскрывается буквально в его названии.

— И как тебя... применять? — спросил я, вертя одну из капсул в руках. Она оказалось совсем маленькой, размером буквально с палочку химического источника света, и внутри неё так же перетекал туда-сюда пузырёк воздуха.

Это навело меня на мысль и я разломил капсулу пополам, старательно отгоняя от себя мысль, что сейчас жидкость про-

сто прольётся мне на брюки и этим всё закончится.

Не пролилась. Мгновенно испарилась, даже не нагревшись при этом, превратилась в красное облако, и скрылась под моей одеждой, не оставив и следа. Даже на белоснежных рукавах рубашки.

Я быстро расстегнул пуговицу на правом рукаве и дернул его вверх, и успел увидеть, как красный газ исчезает, касаясь кожи — всасывается, что ли?

А еще через пять секунд надоедливая головная боль резко прошла. Как будто выключателем щелкнули, отрубая болевые рецепторы. И не только она, а еще и ноющие шейные позвонки, которым досталось в момент выстрела подушки безопасности — тоже перестали ныть!

Вот такая вот капсула здоровья. Действительно, прибавила мне здоровья одним махом...

Или только убрала симптомы? Разница-то принципиальная.

Я снова прочитал описание капсулы и с удовольствием отметил, что оно изменилось. Никаких больше «неизвестных назначений» не осталось, одна только конкретика.

Крошечная капсула здоровья

Качество: обычный

Количество: 4

Вес: 0

*Быстро восстанавливает лёгкие повреждения организма.
Не восстанавливает тяжёлые и средние повреждения. Не*

воскрешает мёртвых.

Я ещё раз перечитал описание и крепко задумался. Всего две строчки, а сколько в них информации, стоит только правильно прочесть! Получается, кроме крошечных капсул есть ещё как минимум два вида — для средних и тяжёлых повреждений. Но даже это не так интересно, как последнее предложение — получается, есть ещё и что-то, что способно воскрешать мёртвых?

Свежо предание, да верится с трудом. С другой стороны, в то, что я тут уже встретил, тоже верилось бы с большим трудом, не увидь я это своими глазами, а услышь от кого-нибудь постороннего, так что... Чем чёрт не шутит. А вдруг неведомая система, которая подчинила в этом городе себе просто всё, и правда принесла с собой лекарство от смерти?

Ну, или создала...

Ох, с каждой минутой эта миссия становится всё интереснее и интереснее. Это уже не просто про «устранить цель», это уже как минимум повод докопаться до правды и изучить, без сомнений, самое уникальное явление за всю историю человечества!

И начать, пожалуй, стоит с коробки, которую я получил за достижение «Водитель».

Я же её так и не открыл из-за черноволосой красотке и сверкающей твари!

Глава 6

Коробка открылась по той же схеме и так же легко, как и предыдущие — засияла, и растворилась в воздухе, оставив два предмета.

Первым был стеклянный цилиндр, закрытый с обеих сторон стальными ребристыми крышками и наполненный слабо светящейся рыжей жидкостью, внутри которой перетекали пузыри другой, более плотной жидкости — на сей раз чёрной. Это напоминало лава-лампу, только не на тумбочке в спальне, а прямо у меня в руках. А описание и вовсе ясно дало понять, что ничего общего с лампой эта штука не имеет.

Базовое универсальное топливо

Качество: обычный

Количество: 50

Вес: 0.5

Топливо неизвестного назначения

Система продолжает играть в игру «Угадай предмет», упорно закрывая глаза на то, что сама же и объясняет что это за предмет и какое у него назначение. Топливо есть топливо, универсальное — значит, подходит к чему угодно... Впрочем, в бак моей машины я бы всё равно не стал его лить — она жрёт только дизель и сомневаюсь, что две странные жижи, похожие на бинарную бомбу, ей придется по вкусу.

Ради интереса я достал одну банку топлива из инвентаря

и попытался открыть сначала одну крышку, потом другую. Ожидаемо, но у меня ни хрена не получилось — ни открыть, ни отодрать, ни как-то еще отделить их от стекла, или из чего там оно сделано... Очередной весьма жирный намёк от системы на то, что это топливо, в общем-то, и не предназначено для моей машины — уж скорее для чего-то другого.

Вторым предметом оказалось что-то похожее на гаечный ключ, который как будто пролежал на дне океана десяток лет и оброс всякими там кораллами, которые чуть позже тоже стали металлическими. В общем, странная загогулина с ручкой... Или тем, что можно использовать в качестве ручки.

Реактиватор

Качество: редкий

Количество: 1

Вес: 0

Инструмент неизвестного назначения

Ага, понятно, подсказки в игре «Угадай предмет» больше не даются. Что такое «реактиватор» в общих чертах, конечно, понятно, но как-то без конкретики. Реактивировать, то есть, перезапустить, можно много всяких вещей и к какой из них подходит этот странный ключ — ещё предстоит выяснить. Но, если продолжать аналогию, согласно которой за достижение «Водитель» мне дали топливо — надо понимать, для транспорта, — то и реактиватор, наверное, тоже для него.

А вообще интересно, конечно, получается — система вы-

дала достижение за то, что я проехал совершенно смешное расстояние. При этом я до этого момента не видел ни одного транспорта на ходу, кроме моего... Ну, или по крайней мере, ни одного, которым бы пользовались по прямому назначению. Разбитых и сожженных — да, целую кучу, а на ходу — ни одного. Значит, получается, что транспорт под куполом — это такая редкость, что за управление им в течение получаса даже дают целое достижение.

Остаётся только вопрос, почему именно он — редкость. Машин, которые потенциально могли бы двигаться, на пути мне встретилось немало, но вот же — никто на них не ездил.

Впрочем, говоря до конца откровенно, я и выживших-то за всё это время не встретил. Только черноволосую, да и та встреча продлилась несколько секунд.

Ладно, разберёмся. Сейчас меня всё ещё ждёт «Океан» и связной. Если он, конечно, ещё жив...

Я осмотрелся, прикинул, откуда я приехал, потом — куда мне надо ехать, и поехал дальше. Ориентироваться в городе стало ещё сложнее — чем ближе к центру, где и располагался «Океан», тем больше разрушений. Кое-где здания и вовсе стояли дырявыми, как швейцарский сыр, а дорогу тут и там перегораживали баррикады из машин — явно рукотворные, а не сбившиеся случайно или эволюционировавшие из пробки.

А за квартал до «Океана» этих баррикад и вовсе стало столько, что они перекрыли все возможные подъезды. Я су-

нулся с одного направления, потом — с другого, с третьего... И везде меня встретили баррикады, которые на таран не взять, как ту одинокую легковушку на перекрестке со стеклянной тварью.

В общем, обстановка непрозрачно намекала на то, что до «Океана» мне не добраться — по крайней мере, на машине. Настолько непрозрачно, что возле одной из баррикад меня даже обстреляли, правда я не понял, из чего. Из чего-то не самого крупного, судя по звуку бьющихся об обшивку пуль, так что волноваться и не о чем — всё, что не КПВТ, для машины Управления — вообще не угроза.

В конечном итоге, пришлось просто принять, что путь к «Океану» на машине мне закрыт. На основании всего, что только что узнал, я уже вообще начал сомневаться, что связной ещё на месте, если он вообще жив, но выбирать не приходится — раз уж я приехал сюда, то надо проверить. А до отеля, где должна располагаться вторая явка, я всегда успею добраться, если не выгорит с первой.

Но прежде чем идти вперёд, не зная, что меня там ждёт, следует провести разведку. И, коль скоро мой дрон всё ещё отказывается летать — разведку придется проводить по старинке. Своими собственными глазами и парочкой наблюдательных приборов.

Перебрав несколько фотографий «Океана», загруженных в мою карту, я определил ракурс, с которого будет лучше всего видно его стеклянный фронтон, следом — стоящее ря-

дом здание, которое обеспечит мне этот ракурс, и поехал к нему.

Это был обычный жилой дом высотой в пять этажей, так что высота его совпадала с высотой самого торгового центра. Вдвойне повезло, так сказать.

Даже втройне, потому что когда я запарковал машину во дворе дома (сразу развернув её носом к выезду, чтобы не терять время в случае чего) и подошёл к нужному мне подъезду, оказалось, что телефон, который я уже достал, чтобы взломать код домофона, мне и не нужен. Потому что домофон был вырван из железной двери с корнем, да и сама дверь, распахнутая настежь, висела на одной нижней петле, явственно намекая на то, что уже никогда больше не сможет работать по назначению.

— Храни, Вселенная, местную шпану... — пробормотал я почти что про себя и начал подниматься по лестнице.

Лифта тут не было — дом-то всего в пять этажей, поэтому приходилось топать на своих двоих, следя, чтобы винтовка, висящая на плече, не цепляла длинным стволом стены. Я даже чехол не стал брать — так и повесил её на плечо как есть, потому что уже стало очевиднее некуда, что в этом городе никто не станет меня останавливать только лишь из-за того, что я в открытую переносу оружие.

Меня вообще никто не будет останавливать тут, ни по какой из причин. Некому больше останавливать.

Кроме винтовки у меня ещё за спиной висела небольшой

однолямочный рюкзак с прочим нужным скарбом, а в скрытой кобуре за поясом, конечно же, покоился пистолет. Не револьвер ОЦ-1 «Кобальт», из которого я приделал гопников в самом начале путешествия под куполом, а СР-1 «Гюрза» с магазином на целых восемнадцать патронов. И ещё один магазин при этом лежал в кармане брюк с левой стороны.

Нет, я не собирался устраивать войну, но практика уже показала, что в этом городе надо держать ухо востро и соблюдать осторожность, чтобы не анти-оживиться в самый неожиданный и неподходящий момент времени.

А ещё практика показала, что в этом городе не имеет смысла играть в скрытность и пытаться уместиться в шесть патронов револьвера, которые невозможно идентифицировать. Тут всё равно не осталось никого, кто мог бы эту идентификацию провести, а если и остался — ему явно не до этого. Он, как и черноволосая красотка на перекрёстке, занят собственным выживанием.

Я находился сейчас в доме, стоящем почти что в самом центре города, но по подъезду этого не скажешь. Создавалось ощущение, что дому этому уже лет пятьдесят, если не больше, и он повидал некоторое дерьмо и несколько ремонтов, следы которых пробивались тут и там из-под местами облупившейся яркой жёлтой краски, которой были покрыты стены и перила лестницы.

Квартирные двери, встречающиеся по пути, были им под стать — далеко не самые новые, хотя и крепкие, этого не от-

нять. Многие — со следами явных попыток взлома, но так и не сдавшиеся, другие наоборот — грубо вскрытые, но таких было мало, всего две подобных квартиры попались мне по пути. У одной из них за первой дверью оказалась вторая, которую злоумышленники даже не попытались вскрыть — от нервов, видимо. Вторую все-таки взломали, и, судя по всему, вынесли из неё всё, что только можно было вынести. Даже огромный диван, который наверняка собирался прямо внутри квартиры, попытались вытащить, но не смогли протиснуть его через дверной проём и он так и остался торчать в проходе как стихийно возникшая баррикада.

Ситуация складывалась вполне очевидная — поняв, что в городе творится какая-то дичь, все попытались его покинуть. Закрыли свои квартиры в надежде на то, что однажды всё уляжется, и можно будет вернуться, и дала по газам на своих машинах или машинах друзей и родственников. И наверняка все сгинули в тех самых пробках и заторах, что я видел по пути сюда. И некому стало возвращаться в квартиры и открывать их приличным, штатным, способом.

Зато на их место пришли те, кому всё случившееся только в радость. Они принесли с собой ломы и отмычки и принялись за взлом, да вот только на их беду, мало какой замок оказался им по силам. Возможно, ещё просто не успели как следует взяться за проблему — прошла-то всего неделя с падения метеорита.

В любом случае, ситуация складывалась так, что опасать-

ся атаки с тыла мне не приходится. Сколько я ни стучал в закрытые гулкие двери, никто мне не открыл, и даже не ответил с той стороны. А единственная вскрытая дверь была так надёжно перегорожена монструозным диваном, что, даже если там внутри кто-то и есть, даже если он попытается напасть на меня со спины, у него на это уйдёт неделя. Раньше освободить проход просто не удастся.

Но я всё равно стучал в каждую встречную дверь, ждал несколько секунд, чтобы убедиться, что никто не собирается мне открывать, и шёл дальше, к следующей двери. Вскрывать их не было никакого желания, даже с учётом того, что возможность была — в машине и отмычки имелись и даже миниатюрные термитные заряды, прожигающий подобные замки насквозь быстрее, чем я произнесу вслух свой позывной. Уходящие гражданские вряд ли оставили в своём жилье что-то, что могло бы помочь мне в выполнении миссии, а значит, и время тратить там не на что.

С одной стороны, это даже хорошо, что квартиры здесь почти все закрыты — значит, в этот дом мародёры сунулись, потыкались в запертые двери, и ушли на поиски более доступных источников ресурсов.

С другой стороны, это означало, что те же самые мародёры могли в любой момент вернуться, потому что уже выбрали все более доступные источники и решили снова попытать счастья с несговорчивыми дверями. Однако вероятность, что мы с ними совпадём по времени, была настолько

низка, что я даже в расчёт её не брал.

В расчёт не брал, но когда последний пролёт лестницы остался позади и я вышел на крышу через погнутую, явно выбитую железную дверь, всё равно подстраховался. Как и на любой крыше любого дома, тут лежала целая куча мусора, в том числе и строительного, который я за две минуты сгрёб в одну неказистую и неровную (чтобы не бросалось в глаза, что она создана искусственно) кучу возле пирамидки выхода, и примостил в ней сюрприз для тех, кто вздумает обойти меня с тыла. Полюбовался со стороны на получившуюся инсталляцию сверх-современного искусства, и отправился готовить позицию.

Первым из рюкзака показался самонадувающийся туристический коврик, размером с два сложенных вместе кулака. Я раскидал ногой гравий, веточки и прочий мелкий мусор, который мог проколоть тонкую резину, кинул рулончик под ноги, и он сам начал расправляться, набираясь воздуха.

Пока это происходило, я снял со спины винтовку, разложил приклад, следом — сошки, и поставил оружие как на треногу. Пока что без особого понятия, какой сектор обстрела выбирать и в кого вообще стрелять. Я и взял-то её по большому счёту на случай, если подвернётся возможность пристрелить ещё какую-нибудь тварь и получить ещё опыта.

Следующий предметом стала наблюдательная труба — та самая, в которую я наблюдал за черноволосой на перекрёстке. В комплекте с ней — небольшая тренога, которую я сра-

зу же прикрутил, разложил, и установил на бортике крыши. Крышки с линз пока что не снимал, чтобы не выдать себя случайным отблеском — солнце, хоть и клонилось уже к закату, но всё ещё было способно выдать подлянку.

Интересно, как это вообще работает? Если город накрыт непроницаемым куполом, то как в него проникают солнечные лучи? На протяжении всех этих часов, что я мотался по городу, светило стабильно и исправно совершало свой променад по небосводу, от востока до запада (наверное), но я только сейчас задумался о том, как это вообще возможно при имеющихся входных данных.

Но ладно солнце, а ветер как и откуда берётся? Да, не самый сильный — так, чисто волосы слегка треплет (и это на пятом-то этаже!), но всё равно он же откуда-то берётся! Циклоны, анти-циклоны, грозовые фронты — я в этом особенно не разбираюсь, но знаю, что для того, чтобы ветер появился, нужен или огромный вентилятор, или соответствующие погодные условия, и не в самой точке с ветром, а за многие километры от неё. Сомневаюсь, что внутри купола откуда-то взялся огромный вентилятор, но ещё больше сомневаюсь, что дующий из одной зоны в другую зону ветер сможет пробиться через границу купола, который даже термобарические бомбы шлёт нахер.

Впрочем, за последние часы вокруг меня произошло уже столько странного и непонятного, что выкрутасы погоды уже не кажутся такими уж интересными. Всё равно проверить,

как именно это работает, нет никакой возможности — по данным аналитиков, высота купола составляет добрых тридцать километров, а на такую я даже дрон свой поднять не могу, чтобы посмотреть — а не является ли солнце огромным прожектором, что катается на тележке по внутренней поверхности купола? А ветер — пресловутым огромным вентилятором.

Поэтому я просто поставил себе в памяти очередную зарубку «выяснить при возможности», сел на уже надувшийся коврик, и достал телефон.

— Плюс пять больших. Обстановка такая напряжённая, что даже в голову не приходило что-то фиксировать. — произнёс я, глядя сверху вниз на окружающий город. — Город выглядит так, словно в нём проходила война с использованием какого-то инопланетного оружия. Здания местами оплавлены, местами срезаны, будто бритвой размером с Эверест, местами надуты как мыльные пузыри. Очень много разбитых машин, с виду целых, но брошенных по неизвестным причинам. Получил системное достижение «Водитель» и награду за то, что проехал жалких пять километров — имею теорию, что между разбитыми машинами и достижением есть прямая связь. Заключается она в том, что транспорт под куполом — по какой-то причине большая редкость и даже пять километров на колёсах считаются подвигом. Встретил гражданскую, за которой гналась стеклянная тварь со значком черепа. Помог девушке отбиться, хотя тварь оказалась

невероятно живучей — выдержала таран машиной на полной скорости и даже как будто не пострадала. Гражданская исчезла, отследить её я не успел, поэтому занял позицию на крыше многоквартирного дома рядом с торговым центром «Океан», чтобы провести разведку перед тем, как выходить на связного. Запись будет дополнена.

Отложив телефон, я закончил оборудование позиции, лёг на коврик, и подполз ближе к краю крыши. Отщёлкнул крышки, прикрывающие объектив зрительной трубы, закрепил на нём пластиковую сетку киллфлэша, и прикинул глазом к окуляру, наводясь ТЦ «Океан», что возвышался в ста метрах от меня.

Но, едва только я нашарил взглядом угол здания, и повёл его дальше, по стеклянным панелям, из которых состоял весь фасад, как сзади, со стороны надстройки, из которой я попал на крышу, раздался шорох. Я оторвался от зрительной трубы, скосил взгляд чуть в сторону и улыбнулся.

— А вот теперь лучше стой. — громко и чётко, чтобы меня точно услышали, произнёс я. — Если, конечно, жизнь дорога.

Глава 7

Шорохи стихли, хотя пришелец явно никуда не делся — я это прекрасно видел.

— Дальше не ходи. — снова предупредил я, одним глазом продолжая смотреть в трубу, а вторым скосившись на небольшое зеркало, которое еще в самом начале оборудования позиции расположил возле головы, так, чтобы видеть, что у меня за спиной. — Там мина.

Зеркало отлично показывало надстройку, в которой располагалась дверь на крышу, и при этом позволяло мне следить за ней так, что не было видно меня самого, и не существовало возможности неожиданно вырваться на крышу и подстрелить меня.

А стоящая прямо возле двери направленная мина сводила и так мизерную вероятность на нет полностью.

— А то я не вижу. — хмыкнула фигуристая брюнетка в зеркале. — МОН-50, с лазерным детонатором, судя по тому, что я не вижу никакой лески... Ещё, конечно, возможен радиодетонатор, но если бы ты сам управлял подрывом, не было бы никакого смысла предупреждать меня о мине.

Что ж, она явно разбирается во взрывоопасных предметах. Особенно интересно, как она быстро разглядела и идентифицировала мину. Я ее, конечно, не то чтобы прямо прятал, но в кучке строительного мусора этот кирпичик песоч-

ного цвета вот так вдруг не разглядишь, слишком уж он похож на окружение. Только если ты хорошо знаешь, как выглядит конкретно эта мина, и видел ее тысячу раз.

Она явно знала. Она явно видела. И, может, статья, сама их ставила или даже снимала.

Впрочем, это совсем не странно, учитывая, каким оружием она пользуется.

Да, это была она — та самая брюнетка с помповым гранатометом, которую я буквально час назад спас от огромной твари. Те же черные брюки, оборванные до состояния неприлично коротких шорт, та же драная и опаленная майка, едва сдерживающая напор рвущихся наружу объемов, та же легкая ременно-плечевая система поверх всего этого, увешанная цилиндриками гранат разных форм и цветов. И, конечно же, гранатомет, куда без него. Разве что сейчас девушка держала его не на изготовку, а вполне себе миролюбиво — за цевье, положив рукоять на плечо. Как будто бревно несла. И это несмотря на то, что локоть перетянут успевшим посереть бинтом, из-под которого выползает, обвиваясь вокруг руки, контрастно-яркий чернильный дракон.

— Про взрывных блондинок я слышал, а вот про брюнеток... — я хмыкнул, не отрывая взгляда от трубы.

— В этом городе можно много о чем услышать, чего не слышал ранее. — серьезно ответила девушка, и сдула с лица прядь угольно-черных волос. — И еще больше можно увидеть. И еще больше — почувствовать.

— Ага, это я уже понял. Как ты меня нашла?

— Есть способы. — усмехнулась она. — Но никто другой так не сможет, если ты об этом. Ну, или очень мало кто.

— Ладно, допустим, верю. А пришла чего?

— Я... — она внезапно стушевалась и даже взгляд опустила. — Пришла, чтобы сказать спасибо. Ну... За то, что ты помог избавиться от полиморфа.

— Полиморф — это та тварь, которая за тобой гналась? — уточнил я, по-прежнему не высовываясь из своего укрытия и глядя на девушку в зеркало.

— Точно, она самая. Я вошла в опасную зону и она погналась за мной, сбросить ее с хвоста не получилось... Думала скинуть ее попозже, в другом месте, но тут ты подоспел.

Ишь как вывернула. Получается, она и сама могла если не справиться с тварью, то как минимум «скинуть» ее с хвоста, обезопасив себя, но не получилось, не фартануло. Возможно, получилось бы во второй раз, а, возможно, и нет.

— В общем... Вот. — неловко закончила девушка и подняла свободную руку. Над ладонью за клубилось голубое сияние — точно такое же, какие окутывались предметы, когда я их убирал в инвентарь, — а потом в руке появилась коробка. Точно такая же, как те, что я подбирал с тварей, только в этот раз — такого цвета, какого я еще не видел.

Фиолетовая.

— Вот. — девушка дернула рукой, кидая коробку слегка вперед. — Это за твою помощь.

Коробка упала на крышу и проскользила по ней полметра. Я проводил ее взглядом через зеркало, и лишний раз убедился, что это просто коробка, а не замаскированная бомба или что-то вроде того, после чего снова поднял взгляд на девушку:

— Я тебе помог не ради коробки. И даже не ради благодарности.

— Не волнует. — жестко отрезала она, глядя прямо в зеркало, словно пыталась через него поймать мой взгляд. — Я не привыкла оставаться в долгу, так что мы теперь в расчете.

Как она зачерствела, сказав это! Тонкие черные брови сошлись вместе, губы сжались в тонкую линию, глаза прищурились! Для нее это явно не просто слова, и даже не девиз, это буквально-таки жизненное кредо — не оставаться в долгу, а быть сильной, независимой и никому ничего не обязанной!

Я наконец отпустил трубу, поднялся и вышел из-за своего укрытия уже не скрываясь. Девушка вздрогнула, ее взгляд дернулся совсем в другую сторону — видимо, ожидала увидеть меня там, а не тут, — а я спокойно подошел к коробке, нагнулся и поднял ее.

Теперь нас с девушкой разделяло всего три метра открытого пространства. И мина, конечно же. Незнакомка правильно угадала — там лазерный детонатор. Но вот чего она не угадала — так это того, что радиодетонатор там есть тоже, и, если вдруг она сейчас выкинет какую-то глупость, я успею

нажать на кнопку, спрятанную в ладони.

— У меня к тебе встречное предложение. — спокойно произнес я, поднимая коробку на уровень плеча. — Коробка вещь слишком нужная, чтобы вот так запросто ими разбрасываться. Так что предлагаю тебе забрать ее обратно, а ты вместо этого ответишь на несколько моих вопросов. Расскажешь мне всё, что я хочу знать. И мы в расчете.

Да, в какой-то степени это был риск. Риск, что она согласится, и действительно ответит на мои вопросы, после чего я кину ей коробку обратно. Я не собирался её обманывать, даже при условии, что мы, скорее всего, больше никогда не встретимся. И дело тут не только и не столько в карме, которую мне система наверняка срежет за такое действие, сколько в том, что просто так положено себя вести с людьми, для которых честь и принципы — не пустой звук. С людьми, которые имели все возможности исчезнуть и больше никогда со мной не пересекаться, но выбрали другой путь — заморочиться и отыскать меня, чтобы отблагодарить за помощь.

Да, я рисковал. Но рисковал не сильно. Во-первых, как показала практика, коробки здесь, под куполом — явление нередкое, каждый убитый монстр оставляет их. Фиолетовых, конечно, я до сих пор не видел, но это даже выборкой не назвать — я убил всего двух тварей и едва-едва повредил третью. Так что это явно не последняя фиолетовая коробка на моём пути.

А во-вторых, вероятность того, что девушка согласится на

моё предложение, стремилась к нулю. Она могла вообще никуда не приходить и никому ничего не отдавать. А если уж пришла — могла обойтись простым «Спасибо». Я ведь ничего не знал о том, что у неё лежит в инвентаре, и про коробку не знал тоже.

Но, несмотря на всё это, она предпочла именно коробку. А значит, именно в эту коробку она и оценивает мою помощь. Сама оценивает, не интересуясь альтернативными предложениями... Уж не знаю, по какой причине.

Причину я узнал почти сразу. Нет, девушка не отказалась мгновенно — медлила целых две секунды, глядя на коробку со сложным выражением лица. Но потом всё же покачала головой, отказываясь от сделки:

— Нет, извини. У меня мало времени.

— У тебя мало времени, но ты предпочла потратить его на поиски меня, чтобы сказать «Спасибо»? — усмехнулся я, не опуская коробку.

— Точно, умник. — она тоже усмехнулась. — И время, которое я на это выделяло, вышло. Так что ещё раз спасибо, и удачи!

Она коротко приложила руку в перчатке без пальцев к голове, выбросила её вперёд, будто отдавая честь, развернулась и заспешила вниз по лестнице. Я проводил её взглядом, снова посмотрел на коробку в руке и вернулся на позицию. Улёгся на коврик, снова скрываясь от случайного взгляда, если вдруг кому-то понадобится загулять на крышу, и, не от-

кладывая дела в долгий ящик, открыл коробку.

Свечение на этот раз оказалось фиолетовым — как и сама коробка, — но таким же ярким, как и до этого. Я этого и ожидал, поэтому, как только открытие началось, тут же отвёл взгляд, а вернул его обратно только тогда, когда сияние исчезло.

Из фиолетовой коробки должна была выпасть какая-то крутая добыча — по крайней мере, так мне подсказывала логика. Какое-нибудь оружие, возможно, элемент брони, или хотя бы целая гора какой-нибудь мелочи, на худой конец!

Ничего этого не было. Ни оружия, ни брони, ни, тем более, горы мелочей. На коврике передо мной одиноко лежала небольшая чёрная, карточка, размером чуть больше банковской. Края её светились, но не фиолетовым, что было бы логично, учитывая, из какой коробки она выпала, а зелёным.

Я коснулся карточки, и она сразу же отправилась в инвентарь, в чём я убедился, как только открыл его.

Карта случайного умения

Тип: Необычный

Количество: 1

Вес: 0

Карта неизвестного назначения

Губы мои сами собой растянулись в улыбке — система снова пыталась играть в игры «Догадайся что за штука, о которой тебе уже всё известно по одному только названию». Сразу видно, что это действительно настоящая система, со

своими правилами и алгоритмами. Она действует самостоятельно и никем не модерируется, а просто делает то, что в неё заложено, даже если это выглядит как полная глупость. С одной стороны, это вроде как хорошо — получается, что система никому не подыгрывает, и все изначально находятся в более или менее равных условиях.

С другой стороны, возникает вопрос — а кто будет расхлёбывать кашу, которая заварится, если вдруг в системе что-то пойдёт вразнос?

Я достал из инвентаря карту и повертел её в руках. Глянцево-чёрная, будто из обсидиана вырезанная, она при этом была удивительно лёгкой — не тяжелее бабочки. Я повертел её в руках, и обнаружил кое-что интересное — при взгляде под определённым углом на карте появлялся символ — круг, разрезанный в нижней точке, как будто буква «С», повернутая рогами вниз.

Ну, как применять системные вещи, я уже знал, поэтому прижал к ней палец с меткой и это, как всегда, сработало. Карта резко посветлела, превращаясь из чёрной в белую, и на ней наконец появилось что-то осмысленное — картинка, изображающая трехлапую крюк-кошку, за которой змеился короткий канат.

Я повертел карту в руках, и снова поместил её в инвентарь, чтобы прочесть описание — вот это, пожалуй, единственная пока что претензия к системе, что надо каждый раз лезть в инвентарь, чтобы понять, что тебе вообще выпало.

Карта умения

Тип: Необычный

Умение: Крюк-кошка

Добавляет умение «Крюк-кошка».

В этот раз я даже хихикнул об абсурдности написанного — так много написано, а по сути ничего и не сказано. Что за крюк-кошка? Что делает? Как выглядит? Насколько ценно?

Видимо, это всё никак не определить, пока умение не будет изучено, поэтому я снова достал карту из инвентаря и активировал тем же способом, каким активировал всё остальное — прижав палец с системной меткой.

Карта моментально осыпалась в моей руке тонкой пылью, которую тут же подхватил ветер, а перед глазами появилось сообщение:

Добавлено умение «Крюк-кошка». Проверьте ваши умения.

Как раз это и собирался сделать!

В окне с умениями действительно появилась первая картинка — точно такая же, какая была на самой карте. И даже больше — у неё появилось описание, которое я смог вызывать таким же образом, как вызывал описания предметов в инвентаре.

Крюк-кошка

Уровень: Не изучено

Тип: Необычное

Вид: Активное

Дальность: -

Перезарядка: -

Описание: При активации выстреливает на дистанцию — луч, прикрепляющийся к поверхности. При повторной активации умения в течение 5 секунд после прикрепления подтягивает объекты друг к другу.

Ограничения: Не все поверхности подходят для прикрепления крюка. Если после прикрепления крюка точка крепления окажется на расстояние больше, чем дальность действия умения, луч разорвётся.

Ну, звучит неплохо, чёрт меня дери! Правда не указана дальность и перезарядка, но это, видимо, из-за того, что я ещё не изучил умение — не вложил в него очков навыков. Потому же и значок умения серый, неактивный.

А очко умения у меня как раз есть, полученное за повышение уровня! И самое время его использовать.

Так, ну раз описание умения вызывается так же, как вызывалось в инвентаре... То, может, и изучение умения работает так же?

Я попытался «достать» умение из слота, и с удовлетворением отметил, как его иконка стремительно набрала цвета, а перед глазами появилось новое сообщение.

Изучено умение «Крюк-кошка». Уровень 1.

Вот это уже другой разговор! Я снова проверил описание умения, и там наконец появилась конкретика:

Крюк-кошка

Уровень: 1

Тип: Необычное

Вид: Активное

Дальность: 5 метров

Перезарядка: 30 секунд

Описание: При активации выстреливает на дистанцию — луч, прикрепляющийся к поверхности. При повторной активации умения в течение 5 секунд после прикрепления подтягивает объекты друг к другу.

Ограничения: Не все поверхности подходят для прикрепления крюка. Если после прикрепления крюка точка крепления окажется на расстояние больше, чем дальность действия умения, луч разорвётся.

Другое дело! Теперь понятно и как далеко работает это умение, и как долго оно перезаряжается после использования. Осталось только выяснить как его применять...

Никакие способы взаимодействия с пиктограммой навыка ни к чему больше не привели, поэтому пришлось сменить тактику. Я закрыл системное меню и внимательно осмотрел системную метку — не изменилась ли она. Нет, не изменилась.

Зато рядом с ней, на среднем пальце, тоже появилась метка, изображающая всё ту же пиктограмму крюка-кошки. И, когда я прижал её, готовый ко всему на свете, перед глазами появилась голубая светящаяся точка. Я осмотрелся, понимая, что точка следует за взглядом, навёл её на вентиля-

ционную пирамиду, торчащую из крыши как раз примерно в пяти метрах от меня, и отпустил метку.

Яркий голубой луч протянулся от меня к пирамиде. Я был уверен, что он будет брать начало от руки, но он начинался от пояса, что даже логично, если вдуматься — крепить надо туда, где центр тяжести организма. Всё альпинистское снаряжение на этом принципе основано, и не просто так.

Сгруппировавшись, чтобы ненароком себе чего-то не отбить, я снова прижал метку, и меня быстро потащило к пирамиде. Не настолько быстро, чтобы не успеть понять, что происходит, но достаточно для того, чтобы чувствительно приложиться о кирпичи боком — и это несмотря на то, что я был готов к этому!

В общем, навык оказался довольно интересным, а ещё интереснее оказалось то, что его значок буквально показывал, насколько он перезаряжен. Сразу после применения значок полностью потускнел, превратившись в причудливую татуировку, а потом постепенно, по чуть-чуть, начал набирать свечение.

Я не стал второй раз применять навык — и так понятно, что он делает, и это, надо сказать, действительно круто. Это вообще первое явление системы, которое приносит очевидную пользу, а не просто является хренью «неизвестного назначения». Да, радиус действия маловат, да, перезарядка великовата, но, судя по тому, что у навыка есть свои «уровни», его как-то можно развивать, и, надо думать — делать ещё

круче.

Разобравшись с навыком, я вернулся на позицию и поправил сдвинувшийся коврик и винтовку. Развлечений развлечениями, а цель мою никто не отменял. Надо осмотреть «Океан», убедиться, что с ним всё в порядке, и отправиться на встречу со связным, выяснять, где искать Малика.

Однако, когда я прижался к окуляру зрительной трубы и аккуратно принялся поворачивать её в сторону, оглядывая стеклянный фронтон, оказалось, что там ни хрена всё не в порядке. Там всё настолько не в порядке, насколько это вообще возможно!

Торговый центр превратили в военную базу.

На каждом этаже на половину высоты навалили мешком с песком, а кое-где даже специально выбили некоторые окна, чтобы выставить наружу стволы тяжёлых пулемётов. За ними сидели люди — ничем не примечательные, если не брать в расчёт элементы военной экипировки вроде разгрузок или шлемов или боевых поясов, кто во что горазд. Создавалось ощущение, что они ограбили все доступные военторги в радиусе пары кварталов, а потом поделили добычу по-братски, то есть, каждому по единице товара, не глядя на его назначение.

И внутри «Океана» виднелись те же самые люди. Кто-то занимался обслуживанием оружия, разобрал его на столе, кто-то что-то готовил на разведённом прямо внутри здания костре, а кто-то сидел на импровизированном троне, сде-

ланном из роскошного бархатного кресла, поставленного на небольшую сцену.

Именно его, сидящего на троне, я рассматривал особенно долго и пристально. Блики от закатывающегося за горизонт солнца слегка мешали, но я всё равно убедился, что мне не показалось. Что я вижу того, кого вижу.

Беглого диктатора Кадира Малика.

Глава 8

Хоть и очень хотелось, но я не выстрелил сразу же. Сдержался. Глубоко вдохнул и расслабил палец, который уже выбрал слабинку спускового крючка.

Нет, это слишком просто. Не бывает всё так просто. Малик не идиот, он бы не стал вот так подставляться, зная, что за ним идёт охота по всему миру. На него пытались совершить покушение уже семь раз, и каждый раз он выходил сухим из воды. И каждый раз это происходило благодаря тому, что он и сам по себе отнюдь не дурак, и окружил себя людьми, понимающими в военном деле — всякими там инструкторами, бывшими операторами ЧВК и прочими людьми, что обладают хорошими навыками, но не обладают достаточной моралью, чтобы зарабатывать чем-то другим.

По сути, у Малика была целая частная армия. Не самая многочисленная, но зато отлично снаряжённая, — он не скупился, когда речь шла о его собственной безопасности, — и обученная. Оборона Малика всегда была выстроена на ура — даже крылатой ракетой однажды пытались достать его, и всё равно не получилось. Её отклонили средствами радиоэлектронной борьбы и она чудом не угодила в жилые кварталы.

А тут на тебе! Сидит на своём импровизированном троне, напротив окна из самого обычного, хоть и закалённого,

стекла, и в ус не дует! Как будто совершенно не боится, что его будут преследовать в этом городе, что его снова попытаются устранить!

Нет, так не бывает. Что-то тут не так.

Я поставил винтовку на предохранитель, и снова достал из рюкзака дрон, который, конечно же, взял с собой. Связь всё ещё была из рук вон плохой, но я смог поднять его в воздух на пятьдесят метров и сгонять вокруг «Океана», осматривая окружающую территорию через камеру в режиме максимального увеличения.

Однако, ничего подозрительного я так и не заметил. Подозрительного с точки зрения беспечности Малика, конечно же, а не в общем смысле. В общем смысле, конечно, парковка была более чем подозрительна.

В сетчатом заборе, который раньше окружал её по периметру, сейчас тут и там зияли огромные рваные дыры. Их закрыли, поставив вплотную к забору разбитые и обгоревшие машины, кое-где даже одну на другую, получив таким образом практически неприступную преграду.

Вернее, сама по себе преграда, конечно, неприступной не являлась — ей таковой делали вооруженные люди, которых я насчитал не меньше двадцати пяти — и это только те, что на парковке. Где-то они стояли прямо на машинах, где-то — на наблюдательных башнях, выстроенных по периметру парковки, в том числе из всё тех же разбитых машин, поставленных на попа и стянутых вместе толстыми стальными тро-

сами.

На крыше торгового центра тоже обнаружилось несколько наблюдательных пунктов с вооружёнными боевиками. Что интересно — ни одного снайпера, зато имелась пара крупнокалиберных пулемётов — «Утёсы», кажется, — направленных в разные стороны. А ещё, кажется, я разглядел несколько переносных зенитно-ракетных комплексов — сказать точно не представлялось возможным, поскольку они лежали в тени, под навесом.

Короче говоря, активная оборона у Малика была выстроена на славу — и это ведь только то, что я видел снаружи! А у него ещё внутри неизвестно что и в каком количестве имеется — как минимум, пулемёты, торчащие стволы которых я заприметил чуть раньше.

На фоне всего этого полное пренебрежение пассивной безопасностью выглядело ещё страннее. Малик как будто просто отрицал, что в него может прилететь пуля снайпера или пара дронов с гранатами под брюхом... Хотя дроны, может, и не могут — слишком уж тут странно ведут себя радиоволны. Вон, даже мой дрон, который вроде как защищён от помех нет-нет, да и отваливается от аппаратуры, и с каждым разом это длится всё дольше и дольше.

Вернув коптер, чтобы не потерять его окончательно, я снова нашёл Малика в оптику — на сей раз в трубу, а не в прицел, — и ещё долго рассматривал его. Минут пятнадцать, не меньше. Единственный вариант, который приходил на ум

— диктатор посадил вместо себя на трон двойника специально для того, чтобы тот выманивал на себя всех, кто собирается совершить покушение на диктатора.

Однако, чем дольше я за ним наблюдал, тем больше убеждался, что это не мой вариант. Малик, конечно, человек скрытный, но и аналитики Управления свой хлеб не просто так едят, поэтому какое-то видеодосье на диктатора за все годы преследования успели. И я, конечно, полностью с ним ознакомился, прежде чем браться за это задание, поэтому хорошо знал, что из себя представляет. Мимику и жесты невозможно подделать на сто процентов, пародист обязательно где-то в чём-то проколется, даже если он живёт в одной комнате с тем, кого пародирует.

Но вот как раз именно этого и не происходило. За всё время наблюдения Малик ни разу не вышел за пределы своего поведенческого портрета. Те же широкие небрежные взмахи руками, дополненные сведёнными воедино бровями, когда ему что-то не нравилось. То же скучающее выражение лица, подпёртого кулаком, когда ему говорили что-то скучное. И главное — та же самая горделивая и слегка безумная маска, застывшая на его лице, когда он просто оглядывал всё то, что перед ним.

Это уже нельзя подделать. Такое выражение лица может быть только у того человека, который всё это создал. Хотя самого лучшего актёра посади в кресло вместо Малика — он никогда не сможет изобразить эту горделивость, потому

что не чувствует её. Потому что не настолько безумен, чтобы гордиться тем, что он создал империю смерти и разрушения. Очередную.

Что ж, остаётся только один из двух вариантов — или я просто чего-то не понимаю, или Малик действительно повёл себя как полный простофиля и подставился под удар. Принцип бритвы Хенлона заставляет склоняться ко второму варианту, но всё равно почему-то мерзкое и гадкое ощущение, что я не всё учёл — не отпускает.

И, тем не менее, я оставил в покое зрительную трубу и снова взялся за винтовку. Включил прицел, и выбрал на нём прицельную сетку под дозвуковые пули, потом полез в рюкзак и достал магазин с соответствующей маркировкой. На дистанции, что разделяла меня и Малика скрытность — это самое важное, а убойной силы даже таких медленных пуль с головой хватит для того, что я задумал.

«С головой», хе. Прямо каламбур!

Я зарядил винтовку, откинул вторую крышку оптики, прицелился сначала через маленький коллиматор, вынесенный на боковую планку под сорок пять градусов, а потом уже, не меняя положения тела, взгляделся в оптику.

Малик всё так же сидел на своём импровизированном троне, спинку которого украшал то ли ковёр какой-то, то ли яркий цветастый флаг, и, сгучающе подперев кулаком голову, слушал доклад какого-то плюгавого мужичка, что стоял перед ним и чуть не трясся от страха.

Ничего, мужичок, ничего... Кем бы ты ни был, сейчас я тебя избавлю от этой неприятной повинности.

Я прицелился аккуратно в голову Малика, которая на таком расстоянии была размером с приличный помидор, медленно выдохнул и затаил дыхание, когда в лёгких осталась четверть воздуха, и плавно потянул спуск.

Винтовка едва слышно чихнула, и коротко ткнулась в плечо. Прицел дёрнулся от отдачи, а, когда я снова вернул его на цель, ожидая увидеть развалившуюся, как гнилая тыква, голову диктатора...

Ага, хрен на рыло, как говорится.

Закалённое стекло, разделявшее меня и Малика, раскололось и осыпалась мелким блестящим дождём, но сам диктатор остался цел. Он даже не потрудился вскочить, или наоборот — упасть, укрываясь от огня, — будто и вовсе не понял, что по нему стреляют! Только повернул голову в сторону рассыпавшегося на осколки окна, и сменил выражение лица со скучающего на... радостное!

Не испуганное и даже не удивлённое — радостное, чёрт возьми! Как будто он всю эту неделю под куполом только и ждал, когда же на него наконец совершат покушение!

Ладно... Посмотрим, насколько это тебе покажется радостным во второй раз!

Я потянул рычаг затвора вверх и назад, выбрасывая стреляную гильзу, и загоняя в ствол новый патрон. Снова прицелился в радостное лицо Малика, и выстрелил.

Прицел снова дёрнулся, но в этот раз я успел разглядеть, как пуля прилетает точно в лицо Малика...

И падает на землю, расплющиваясь о голубую вспышку! Как будто какой-то невидимый щит прикрывает диктатора, впитывая почти полторы тысячи джоулей энергии!

А когда я снова навёл прицел на противника, то обнаружил, уже без удивления, что он цел и невредим, точно так же, как после первого выстрела. Вскочил со своего трона, и активно крутит головой по сторонам, как будто надеется невооружённым взглядом найти того, кто только что стрелял в него.

И ещё кое-что обнаружил, но уже с удивлением. Маленький кусочек украшения ковра, что покрывал трон Малика, внезапно отлипло от него, когда диктатор вскочил на ноги, и поднялся в воздух, зависнув над его головой.

Маленький череп в красной окантовке.

Точно такой же, какой я видел на стеклянной тварью час назад.

Малик вскинул руку и отчётливо зашевелил губами, и в тот же момент все его люди забегали, как тараканы, когда на кухне включился свет! Те, что стояли на карауле внизу, вскинули оружие, ощупывая прицелами окружение, а те, что стояли на крыше, кинулись к пулемётам, и тоже начали вертеть стволами, ожидая атаки с любой стороны.

Сам же Малик резко скрылся из поля видимости, чтобы больше не подставляться, а вот его бойцы всю проявляли

реши́мость защи́щать своего начальни́ка изо всех сил.

Я, конечно, больше не стрелял, и вообще никак себя не проявлял — не хватало ещё, чтобы меня заметили. Цель добыть я всё равно не смог, а стрелять по простым рядовым бойцам, с каждым шансом повышая шансы на обнаружение — самоубийство, причём бессмысленное.

Поэтому я разрядил винтовку и даже закрыл крышками линзы прицела, оставив только зрительную трубу. В неё-то я и наблюдал за тем, как шевелится, готовясь к войне, этот огромный стеклянно-блестящий челове́йник.

Правда они пока не понимали, с кем именно им воевать. Не понимали, но изо всех сил пытались понять. Или хотя бы придумать.

И через целых три минуты моего за ними наблюдения они придумали.

Вопль, раздавшийся от кого-то на крыше, был таким громким, что его отголоски донеслись даже до меня, и это при разделяющем нас расстоянии! Сразу после этого один из «Утёсов» резко развернулся, целя куда-то в небо у меня за спиной, и тут же открыл огонь!

Грохот выстрелов рассыпался по парковке, вторя недавно высаженному мною стеклу, а в небо устремились трассерные патроны, заряженные через каждые три.

Я перевернулся на спину, чтобы поглядеть, в кого они так палят почём зря...

А когда разглядел — понял, что не зря.

В небе, раскинув огромные блестящие крылья, парил дракон. Гигантский, размером с целую фуру, с-сука, дракон! С вытянутой хищной мордой, с длинным хвостом, что оканчивался плоским костяным клинком, с лапами, поджатыми под чешуйчатым брюхом...

Нет, я, конечно, всё понимаю!.. Но этого я не понимаю! Фиолетовые собаки, блуждающие диско-шары — ладно, это ещё ладно! Но дракон, это же вообще что-то из разряда магии!

Впрочем, дракон тоже не особенно походил на магическое существо. На картинках их всегда рисуют зелёными, красными, чёрными — в общем, каких-то цветов, иногда даже всех сразу.

Этот же дракон, казалось, вылез из литейной формы металлургического завода, а не из яйца, как положено любому уважающему себя дракону. Каждая чешуйка его тела горела ярко начищенным металлом, а при каждом движении огромных крыльев раздавался такой пронзительный скрежет трущегося металла, что доносился даже до меня.

Теперь я, кажется, знаю, что за летающая тварь утащила бродячий диско-шар у меня прямо из-под носа. Хрен знает, тот же самый это дракон, или другой, но в любом случае хорошо, что тогда он обратил внимание на полиморфа, а не на мою машину. Что-то мне подсказывает, что такая гигантская туша без проблем утащила бы и семитонный джип тоже!

От крыльев и тела дракона посыпались искры — это в него

попадали пули, выпущенные с крыши «Океана». Не уверен, что дракон летел сюда именно для того, чтобы атаковать торговый центр, но теперь, после обстрела, он точно решил обратить своё внимание на людишек. Подобрался весь, остановился в воздухе и завис, мерно взмахивая крыльями, почти над моей головой (у меня аж волосы на голове зашевелились от мощных порывов ветра), и заинтересованно глянул в сторону торгового центра.

Я, понимая, что тварь меня не видит, полностью поглощённая своими обидчиками, тоже глянул туда — посмотреть, что будут делать бандиты Малика. А бандиты Малика всю суетились, и суетились не просто так. Пока двое сидели на «Утёсе», пытаясь что-то сделать бронированному чудищу, ещё двое бежали на склад под тентом — туда, где я разглядел трубы, похожие на переносные зенитно-ракетные комплексы. И, судя по тому, что они начали взваливать их себе на плечи — это действительно они и были! Интересно, как они собрались поражать из них дракона? Это же не самолёт, который ежесекундно извергает реактивную струю в сотни градусов, как ракета вообще наведётся на него?! Или это не для него, а для вон тех мелких летающих силуэтов, что появились на горизонте с другой стороны?!

Нет, всё же для дракона. И, судя по всему, бандиты уже не в первый раз с ним сталкивались и у них была какая-то тактика. Потому что как только дракон, зависший надо мной, открыл пасть, и выдохнул струю синего пламени, целясь в

крышу, зенитчики выстрелили.

Две ракеты устремились к дракону и влетели прямо в огонь. Казалось, что их моментально испарит огромной температурой, и, возможно, именно это и произошло — ракеты сработали в паре метров от пасти дракона.

Струя голубого пламени распухла изнутри, раздутая ещё одним огненным клубком, на сей раз красным, и из неё вырвалось целое облако горящих обломков, что хлестнули дракона по морде, залетев и в пасть тоже!

Летающему ящеру это явно не понравилось, потому что он моментально подавился, обрубая струю пламени, и резко захлопал крыльями, разворачиваясь. Несколько секунд — и раньше, чем зенитчики притащили новые трубы, дракон уже лёг на обратный курс и полетел прочь — туда же, откуда и прилетел. Никаких особых разрушений он крыше «Океана» не нанёс, лишь оставил горелый след. С другой стороны, не похоже было, чтобы ракеты нанесли ему какой-то несопоставимый урон, так, поцарапали пасть немного. Скорее уж он свалил просто чтобы не связываться с неадекватными, у которых неизвестно что ещё есть.

Вслед ему бандиты Малика не стреляли. Оно и понятно — вряд ли у них большие запасы ПЗРК, чтобы тратить их почём зря, тем более если дракон не плюётся огнём, а значит нет шансов что ракета на него наведётся.

Даже маленькие летающие силуэты, что приблизились к крыше практически вплотную, когда дракон принялся

дышать пламенем, разочарованно развернулись и полетели прочь — по ходу, это что-то типа летучих гиен, которые шаптаются следом за драконом и подъедают остатки после его охоты. В этот раз вот охота не задалась, и они вынуждены были убраться прочь, да и то не все — второй «Утёс», что молчал до этого времени, гавкнул короткой очередью, и один из летунов камнем рухнул вниз, пропав между домами.

Я проводил его взглядом и принялся неторопливо, без резких движений, собирать все свои вещи. Уже было очевидно, что никакого связного в «Океане» я не найду, даже если смогу туда пробраться. Он или давно уже свалил, или, что намного вероятнее, давно уже мёртв.

Устранить Малика у меня тоже не вышло, хотя я так и не понял, почему, а значит, здесь мне больше нечего делать. Пока я не пойму, что защищает диктатора, и не узнаю, как с этим разобраться, нет никакого смысла пытаться его достать — ничего мощнее винтовки у меня всё равно нет. Не с миной же в руках на него прыгать, в самом деле.

Так что надо сперва разобраться, с чем я имею дело, а уже потом думать, как с этим справиться.

А значит, теперь мой путь лежит ко второму связному, запасному.

В отель.

Глава 9

Машина меня, конечно же, ожидала на том же месте, где я её оставил. Было бы странно, если бы она меня не дождалась, учитывая то количество мер как активной, так и пассивной безопасности, которыми её напичкали в Управлении. Даже если бы кому-то пришло в голову угнать её, то его сначала бы ударило током от дверной ручки, а потом ещё и опалило пламенем из скрытых горелок, если с первого раза не понял. Если бы я находился в обычном, полном гражданских, городе, я бы, конечно, вторую ступень защиты активировать не стал, но тут уже явно беречь некого. Если надумал угнать чужую тачку — получи поделом.

Я поставил винтовку между передними сиденьями — так, чтобы её можно было быстро взять в случае чего, — сел на водительское место, и достал телефон.

— Плюс три больших. В городе продолжает твориться чертовщина. Выжившие имеются, но ведут себя крайне пассивно и на улицах не появляются. Встречена одна местная, но выяснить у неё ничего не удалось, кроме того, что тут существуют какие-то опасные территории с неубиваемыми тварями. Обозначения в виде красных черепов, судя по всему, призваны показать, что тварь относится к таким неубиваемым, встречен даже целый дракон с таким же обозначением. Также найден Малик, он устроил себе базу в ТЦ «Оке-

ан», и он — носитель точно такого же черепа. Уничтожить его из снайперской винтовки не удалось — его защищает какой-то голубой щит. Так как первый связной исчез в неизвестном направлении, перехожу к запасному плану и отправляюсь в отель «Пельте», к запасному связному. Необходимо выяснить, что на самом деле означают эти черепа и как сделать так, чтобы Малика стало возможно устранить. Информация будет дополняться.

Закончив с записью, я завёл двигатель и поехал по направлению к отелю. Тут, внизу, беспилотник снова начал вести себя из рук вон плохо, так что отследить себя с воздуха я не мог, но это не особенно и нужно было. Несмотря на то, что ехать в отель нужно на другой конец города, на окраину, весь путь пролегал практически по прямой, всего лишь с двумя поворотами, так что и захочешь — не заблудишься.

Сейчас, после знакомства с полевой базой Малика, я уже знал, куда смотреть и что искать в этом полумёртвом городе, и это приносило свои плоды. Тут и там в окнах зданий я замечал краем глаза едва различимое движение, словно за мной кто-то наблюдал, стараясь при этом не высовываться. По всему получалось, что где-то выжившие всё же есть, но они не стремятся выходить на улицу...

Ну, или все попрятались при звуках двигателя моей машины. Тоже вполне возможный вариант, учитывая, что спустя несколько часов в этом городе вечного хаоса я так и не встретил ни одного транспортного средства на ходу. Очевид-

но, что они тут — редкость, и люди банально не знают, чего от меня и моей машины ждать.

По этой же причине я принял решение не парковаться на территории отеля, когда доеду, и далеко близко к нему не подъезжать не буду. Остановлюсь в двух кварталах и доберусь пешком. От отеля, сейчас, скорее всего, осталось только название и вывеска, а на самом деле он превратился в стихийный лагерь выживших, как и торговый центр, так что не стоит их заранее пугать звуком мотора — ещё пальнут, чего доброго.

Может, даже из чего-то крупного, типа тех же «Утёсов», а это будет уже неприятно. Пара-тройка выстрелов в одну точку — и вполне могут пробить.

Конечно, нет никакой гарантии, что связной остался в отеле после того, как тот превратился в лагерь выживших, но вероятность этого намного выше, чем в случае с торговым центром. Там она была однозначно равна нулю, если не вообще отрицательна — связной Управления точно не стал бы связываться с Маликом. Или был убит, если они раскрыли, кто он такой, или просто свалил от греха подальше, что вероятнее.

Чем дальше я уезжал от центра города, тем свободнее становилось вокруг. Количество разбитых машин постепенно уменьшалось, и вместе с ним уменьшалось и количества наваленных из них баррикад, которые приходилось аккуратно объезжать. Буквально через три квартала я уже перестал

ежесекундно выкручивать руль от одного ограничителя до другого, чтобы протиснуться между битыми тачками, а где не получается протиснуться — распахать их носом, — и поехал практически ровно.

Количество разрушений тоже уменьшалось, но не так быстро и активно, как машин. Просто стены становились всё более целыми и ровными, и даже кое-где в окнах появились уцелевшие стёкла. А возле только строящегося здания, вообще стояли и до сих пор не упали целых два башенных крана! У одного из них правда не было груза, а у второй явно повернулся куда не надо, вынеся свой груз из целого штабеля кирпичей прямо над перекрёстком, но всё же...

Так, а это что?

Я машинально притормозил, рассматривая неожиданное препятствие. Впрочем, препятствием это назвать язык не поворачивался — уж скорее... не знаю, подарком судьбы?

Точно на середине перекрёстка лежала коробка, какой я раньше ещё не видел — синяя. Если я правильно понимаю, синяя — это не самая крутая, но всё равно неплохо. Тем более, если ради неё даже ни с кем драться не придётся!

Вот только не бывает таких подарков судьбы, уж я-то знаю. Откуда тут могла взяться коробка? Вариантов только два — или тут умерла какая-то тварь, и никто не забрал то, что из неё выпало, или кто-то специально положил тут коробку... Чтобы что?

Ну, ответ очевиден — чтобы приманить кого-то на неё.

Какого-нибудь нерадивого и азартного человечка, у которого сорвёт крышу при виде халявной добычи, и который ломанётся на открытое пространство, ни о чём не думая и не жалея.

Но это что касается второго варианта, а вот что по поводу первого...

Я остановился перед перекрёстком, покрутил на экране карту города, отмотав обратно к торговому центру, прочертил мысленную линию, прикинул скорость полёта...

Ну да — получается, что примерно в этом месте и должна была упасть тварь, которую сбили из пулемёта с крыши «Океана». «Примерно» в смысле, в радиусе метров трёхсот, но в теории могло получиться и так, что это самая коробка. И, если это действительно она, то тогда никакого хитрого плана местных аборигенов нет. Никто не сидит в ближайших окнах с РПГ наперевес, ожидая, когда же я клюну и въеду в сектор обстрела.

Но я всё равно на всякий случай поменял магазин в винтовке на помеченный чёрной изолентой — бронебойные, — просунул руку в петлю оружейного ремня, чтобы поскорее выхватить пушку из крепления, если понадобится, и потихоньку надавил на газ. Двигатель заурчал, и машина двинулась вперёд, к заветной коробке.

Я проехал уже четверть перекрёстка, и никаких признаков того, что это ловушка, не было. Никто меня не обстрелял, никто не высунул из окна ни одного ствола, да вооб-

ще никого и ничего не было видно. Не отрывая правой руки от руля, левой я прямо на ходу потянул дверную ручку, отпирая замок включил нейтраль, чтобы машина продолжала двигаться накатом, и, когда передние колёса поравнялись с коробкой, распахнул её на полную. Тут же выскочил из машины, оставаясь прикрытым её кузовом хотя бы с одной стороны, нагнулся за коробкой, схватил её и поднял.

Или, вернее, попытался поднять. Потому что в коробку, судя по всему, система упаковала БТР или даже танк, и поднять у меня её не получилось! Пальцы просто соскользнули с гладких граней...

А через секунду коробка начала подниматься сама. И не только коробка, но ещё и добрый квадратный метр асфальта вокруг неё! Он и так был изрыт и переломант, словно на нём совсем недавно закончилась подпольная вечеринка отбойных молотков, а сейчас всё это и вовсе начало вспучиваться, словно прямо под перекрёстком собирался проснуться вулкан!

Я не удержался на ногах и покатился вниз по склону стремительно набухающего холма, прижимая к себе винтовку — единственное, что взял с собой, вылезая из машины, — и пытаюсь оградить от ударов хотя бы прицел.

Холм вспучился уже на добрых два метра. Земля и куски асфальта осыпались с него ручейками, и в этом всём постепенно вырисовывался силуэт твари. Да, теперь у меня уже не оставалось сомнений, что это именно тварь. С краснеющим

над башкой значком черепа, что хуже всего.

Огромный, два на два метра, монстр, слегка напоминающий земного краба, только не сплюснутый, а практически круглый. Одна клешня огромная, с зазубренными краями, и тремя «пальцами» вместо двух, вторая наоборот — крошечная, торчащая возле морды. Рот — зияющая дыра, усаженная по периметру длинными прямыми иглами, а глаза вынесены на длинных стебельках, способных сгибаться посередине.

И эти-то самые глаза сейчас и повернулись в сторону самого большого объекта в радиусе видимости — машины, которая продолжала двигаться по инерции.

К ней-то краб и повернулся, полностью игнорируя меня — то ли не обратил внимания, то ли просто слепой на оба глаза. И, когда он повернулся, оказалось, что коробка, из-за которой всё завертелось, никуда не пропадала, как показалось изначально. Она и не могла никуда пропасть, потому что она намертво приделана к самой верхушке панциря твари! Даже больше — это вообще часть твари, просто похожая на коробку как две капли воды!

Это что получается — среди здешних тварей есть и такие что натурально ловят «на живца»?! Причём ловят именно людей, ведь другим тварям такая штука, как коробка, совершенно точно не будет интересна!

Чёрт возьми, система, что ты такое, и зачем ты это создала?!

А «это» тем временем атаковало мою машину. Явно приняв её за какое-то другое, возможно, даже опасное существо, краб-мимик поднял огромную клешню и с широким замахом опустил её прямо на капот — видимо, решил, что там у неведомой железной твари голова.

Удар был просто сокрушительным. Кузов, переживший столкновение с полиморфом и стеной практически без повреждений, смяло, как пустую консервную банку! Задняя ось машины даже слегка подпрыгнула от такого мощного удара, а лобовое стекло, которому тоже досталось, резко помутнело из-за миллионов мелких трещин!

Сука, да он мне так машину угробит!

На меня краб всё ещё не обращал никакого внимания, и я этим воспользовался на полную катушку. Всё так же лёжа на спине, взял в руки винтовку и скинул крышку с коллиматорного прицела, вынесенного сбоку на угловой планке как раз для таких ситуаций. Краб как раз замер, присматриваясь к заглохшей после удара машине, пытаюсь понять, умерла странная рычащая добыча, или нет, и я подтянул к себе одно колено, положил на него винтовку, чтобы получить хоть какую-то стабилизацию, прицелился в основание одного из глаз и выжал спуск.

Винтовка глухо, но отчётливо хлопнула, посылая вперёд бронебойную пулю, и та...

Просто разбилась о тонкую, не толще моего запястья, ножку глаза! Всё, чего смогла добиться пуля, способная про-

бить не самую тонкую бетонную стену — это выбить облачко мелкой пыли из краба, и всё!

Не нравится мне эта тенденция с красными черепками... Все, у кого они есть, просто отказываются умирать как положено!

А ещё больше мне не нравится то, что после выстрела краб осознал, что тут есть кто-то ещё, кроме железного рычащего зверя, и неторопливо повернул в мою сторону тот самый глаз, по которому я только что выстрелил.

Нас разделяло всего десять метров, не больше, и краб явно мог преодолеть их за пару секунд, с его-то размерами...

Но именно это мне сейчас и нужно. Потому что уже очевидно, что из нас двоих отсюда уйдёт только один — или он на своих ногах, или я на своей машине. И, если я не могу убить его из винтовки, то надо срочно менять тактику.

Не дожидаясь, когда краб решит повернуться целиком, я вскинул винтовку практически вертикально, поймал на прицельную марку крюк крана, на котором сходились тянущиеся от углов паллета с кирпичами широкие стропы, и выжал спуск.

В этот раз всё сработало как надо — от крюка аж несколько искр проскочило, когда пуля прошила стропы и встретилась с закалённой сталью! Паллет с кирпичами слегка покачнулся, но остался висеть на кране — общего запаса прочности строп пока ещё хватало, чтобы удержать его.

Услышав второй выстрел, краб окончательно уверился,

что сзади творится что-то не менее интересное, чем спереди, и полностью развернулся ко мне. Вскинул вверх свою огромную клешню и засеменил в мою сторону, проявляя явно гастрономический интерес, и ничего кроме.

Я быстро дёрнул затвор винтовки, выбрасывая стреляную гильзу, и успел выстрелить ещё раз — в ту же самую точку, или очень близко к ней. Так близко, что груз снова закачался, и одна из строп даже оборвалась, из-за чего паллета чуть накренилась... Но всё равно недостаточно, чтобы упасть!

А в следующую секунду пришлось резко откатываться назад, чтобы рухнувшая с неба клешня не вмяла меня асфальт, как машину минуту назад!

Удар был такой силы, что земля под ногами вздрогнула, и я едва удержался на ногах. Быстро оглянулся — чёрт, дальше отступать некуда, сзади целых две разбитых колымаги! Я буду обходить их целую вечность, за которую краб успеет поднять и опустить свою молотилку ещё раз, превращая в тонкий блин и колымаги, и меня за компанию!

И тогда я сделал единственное, что пришло в голову. Дождался, когда краб снова начнёт поднимать конечность, и рванулся вперёд! Разогнался прямо с места, и прыгнул вперёд рыбкой, подныривая под клешню, как под шлагбаум!

Краб дёрнулся и попытался опустить её обратно, но уже поздно — я оказался у него под брюхом, перекатился по асфальту, вскочил на ноги...

И тут же в меня что-то врезалось сбоку. Бело-красная вы-

сокая колонна толщиной с мою ногу пересекла траекторию движения, и я впечатался в неё на полной скорости!

Винтовка вырвалась из рук и улетела вперёд, а меня наоборот — отбросило назад, когда колонна шевельнулась и пошла вперёд и вверх!

Сука, да это же не колонна! Это же нога краба, он меня ногой ударил, тварь!

Понимая, клешней добычу не достать, краб пустил в ход другие конечности. Нога, в которую я только что врезался, поднялась и нацелилась в меня острым хитиновым когтём. Я резко кинулся в сторону, и чудом избежал атаки — коготь глухо стукнул об асфальт полуметром правее!

Твою мать, да что за тварь ты такая?! Как тебя убить-то, особенно если до винтовки теперь не добраться?! На пути к ней уже стоят целых три ноги, и миновать их все хрен получится!

А, может... И не нужно?

Я снова кинулся в сторону, избегая новой атаки, но в этот раз не стал откатываться от ноги, когда она ткнулась в асфальт. Наоборот — я подскочил ближе к ней и ухватился за длинные шипы, торчащие из каждого квадратного дециметра хитинового покрова. Подтянулся, перехватился выше, а когда нога пошла вверх то ли для нового шага, то ли чтобы стряхнуть меня, — ещё выше. Зацепился за сгиб сустава, толкнулся ногами, выпрыгивая вверх и вперёд, забрался на «колени» краба, зависшее в верхней точке на мгновение, и

задрал голову вверх.

Вот они, кирпичики родненькие. Висят точнёхонько над синей коробкой, которой подлый краб пытался меня приманить, чтобы отужинать. Одна стропа из четырёх уже перебила, остальные три держатся на честном слове. И от меня до груза как раз примерно пять метров.

Я активировал свежеполученный навык, и к нижней части паллеты протянулась голубая энергетическая линия. Один из глаз краба резко повернулся вокруг своей оси, и уставился на меня, колено, на котором я стоял, резко пошло вниз, но уже поздно.

Я уже активировал «крюк-кошку» вторично, и меня резко рвануло навстречу палетте!

А её — навстречу мне.

Затрещали окончательно добитые стропы, с громким щелчком оборвались, и палетта, накренившись, выскользнула из петли и грохнулась прямо на краба!

Глава 10

Чёрт его знает, сколько там было кирпичей, но на вид — не меньше тонны. Перетянутые по периметру несколькими слоями стретч-плёнки, и ею же примотанные к паллету, они и упали тоже все вместе, как единое целое, а не как россыпь отдельных объектов.

И крабу этого оказалось достаточно. Кирпичный блок ударил в него углом, сверху вниз, пробивая панцирь и моментально осаживая тварь на землю. Суставчатые лапы подломились, и краб рухнул, как подкошенный, придавленный огромной массой. Брызнули вверх фонтаны синей, как коробка на верхушке панциря, крови, и, несколько секунд подёргавшись, тварь окончательно издохла.

Уничтожен противник: мимик.

Получено 50 очков опыта.

Ох, система, что ты такое?.. За такого бешеного противника, да ещё и с черепом, то есть, почти что неуязвимого — всего пятьдесят опыта? Столько же, сколько за то, что я просто проехал пять километров на машине? Если это и шутка, то крайне глупая, надо сказать.

Получен уровень 3.

А эта шутка ещё глупее. Где моё очко навыков, система? Да, мне пока что некуда его вложить, но практика уже показала, что это не такая уж и большая проблема, навыки бук-

важно из коробок достаются! Так что гони моё очко навыков, я его честно заслужил в сложном бою!

Но система, конечно, не собиралась следовать моим указаниям — у неё были свои собственные, продиктованные её создателями. Поэтому очка навыков она мне так и не дала, зато дала кое-то другое.

Получено достижение «Убийца великанов» уровень 1.

Так, ладно, это уже хорошая шутка, это мне уже нравится. Надо прочесть, что за достижение, и что за него дают.

Уничтожить одного любого противника, помеченного как «опасный». Награда — карта случайного оружия.

Отбой тревоги, система, ты умница. Обоюсь и без очка навыка, карта оружия — это намного интереснее! Как минимум, потому что это — в первый раз!

Но сразу лезть в инвентарь и активировать карту я не стал. Вместо этого я быстро огляделся и убедился, что грохот и шум боя не привлекли никаких больше тварей, или, тем более, людей — мне сейчас только не хватало ещё от кого-то отбиваться!

Никто, к счастью, не пожаловал, да ещё и краб постепенно начал оплывать и растворяться в воздухе, отчего паллета с кирпичами на его спине покосилась, завалилась набок, а, когда он полностью растворился в воздухе — и вовсе упала на асфальт. Многострадальная плёнка наконец порвалась, и кирпичи высыпались пыльной рыжей грудой, из которой торчал уголок коробки. Синей — той самой, что носил на

спине краб, или, вернее, мимик. Она-то никуда не пропала.

Уже очевидно было, что это не та коробка, которая осталась после летающей твари, но это же не повод бросать её тут, поэтому я подошёл к куче, быстро раскидал кирпичи, что придавливали коробку, и тут же убрал её в инвентарь.

После этого я дошёл до винтовки, поднял её, закинул на плечо, не глядя, и вернулся к машине — её состояние меня сейчас волновало больше всего.

А состояние у неё было, прямо скажем, аховое. Какой бы ни была мощной рама внедорожника, мощь мимики она не смогла выдержать. Капот весь смят и вдавлен, и двигателю явно досталось тоже — по крайней мере, сейчас он не работал, даже не холостом ходу. Лобовое стекло держится на честном слове, и так помутнело от трещин, что проще его просто выбить изнутри ногой и ездить без него... Если ездить вообще получится, конечно.

Передние дни тоже перекосило в кузове так, что они просто не открывались, поэтому пришлось залезать через багажник — он-то остался в порядке. Оказавшись в машине, в относительной безопасности, я первым делом пролез на водительское место и попытался завести двигатель. Не с первой попытки, не без проблем, но он всё-таки завёлся, хотя и звучал так, словно болен пневмонией и ревматизмом одновременно. Я достаточно долго слушал его звук, чтобы знать, каким он должен быть в норме, и сейчас он явно был не в норме. Постоянно слышались пропуски тактов и нехороший

скрежет, который мог значить только одно — двигатель долго так не протянет. И контрольные лампы на приборной панели непрозрачно намекали на это тоже.

Следом я проверил винтовку, и с сожалением констатировал то, что и так было если не очевидно, то крайне вероятно — оптическому прицелу хана. Коллиматор уцелел, он маленький, а вот линзы оптики от удара пошли трещинами, и дорогуший прицельный комплекс буквально превратился в тыкву. Его даже нет смысла оставлять на винтовке — сейчас он превратился тупо в кирпич, который только утяжеляет оружие и делает его менее удобным, — поэтому я сразу же отстегнул его и убрал в сумку. На случай, если вдруг найдётся возможность привести его в нормальный вид.

Ну вдруг.

Получается, я почти лишился транспорта и совсем лишился своего основного оружия — того, которое сам выбрал для выполнения задачи. Тогда ещё я не знал, с чем придётся столкнуться, а даже если бы и знал — что бы я сделал? Поехал бы сюда на «Тюльпане»? Так всё равно нет никакой уверенности, что это чем-то помогло бы против Малика. Даже если обрушить на него весь торговый центр «Океан», где гарантия того, что он банально не выпрыгнет в ближайшее окно, зная, что синий щит защитит его от смерти при падении? Это крабу некуда деваться было от кирпичей, а с Маликом всё не так просто.

Ладно... Лишиться оружия это ещё не беда, даже на такие

случаи есть официальные протоколы. А у меня, кроме официальных протоколов, есть ещё и карта случайного оружия, так что рано грустить. Оружие ушло — оружие пришло, и надо посмотреть, что именно там ко мне пришло.

Я залез в инвентарь, достал карту случайного оружия, которая выглядела точно так же, как карта случайного навыка, только голографическая метка на нём выглядела иначе — не разрезанный в одном месте круг, а две перекрещенных прямых, почти крест, только косой, с лучами разной длины, — и активировал её.

Внешне это выглядело точно так же, как открытие коробки, ничего нового, а результатом стал...

Нож.

Небольшой, общей длиной в локоть, нож, чем-то напоминающий японский кунай. Такая же простая форма острого плоского шипа, такое же кольцо на рукояти. Никаких накладок для удобного удержания, или хотя бы даже обмотки — голый металл... Или что там за материал, из которого он исполнен? Вряд ли металл, потому что на металле не может быть таких продольных светящихся линий, будто при отливке клинка в него поместили тонкую светодиодную ленту.

Очередная не смешная шутка от системы. Пообещать оружие, а дать нож. Инструмент, а не оружие, да ещё и такой странный, который даже в качестве инструмента не используешь! Рукояти нет — руку намнёшь моментально, через секунду после того, как начнёшь что-то резать. Клинок тол-

стый, как рельс — резать ничего не будет, будет раскалывать, как колун. Короче, это даже как инструмент невозможно нормально использовать!

Наверное, я чего-то не понимаю...

Скорее для собственного успокоения, нежели в надежде, что что-то принципиально поменяется, я поместил нож в инвентарь и вызвал его описание.

Проходчик

Владелец: Клик

Качество: Редкий

Состояние: 100\100

Вес: 1

Бронепробитие: 15

Тип: Активный

Навык: Когда Проходчик не в руке владельца, владельцу становится доступен навык «Перемещение». Активация этого навыка перенесёт его к Проходчику, если рядом достаточно места. Перезарядка навыка — 20 секунд.

Беру назад свои слова про бесполезный инструмент. Охрнительно полезный инструмент, если всё, что тут написано — правда! И теперь даже странная и непривычная форма ножа получила своё объяснение — он же метательный! Поэтому и рукоять плоская и невзрачная, и сам он в сечении ромб напоминает — чтобы не сломаться, если попадёт куда-то не туда. А к кольцу в рукояти можно привязать короткую верёвку, за которую можно будет метать его даже не

имея соответствующих навыков — просто крутанул на верёвке и выпустил в свободный полёт. А если вместо верёвки взять яркий платок, то ещё и будет видно, куда именно полетел нож, и куда ты переместишься, если используешь активный навык.

Я аккуратно положил нож на пассажирское сиденье, и, как только оторвал от него руку, на левом безымянном пальце появилась новая метка — схематичный, но легко узнаваемый Проходчик, заключенный в круг.

Тогда я взял нож в руку снова (отметка умения тут же пропала) и кинул его вперёд, прямо через выбитое лобовое стекло. дождался, когда нож скроется за срезом капота, и активировал снова ставший активным навык.

Мгновение лёгкого замешательства, как будто я только что слез с очень быстрых американских горок, — и я уже нахожусь не в машине, а перед ней. Всё так же в сидячем положении, вот только автомобильного кресла подо мной больше нет.

Я взмахнул руками, каким-то чудом удержал равновесие и не упал, и только сейчас заметил, что Проходчик-то снова у меня в руке! То есть, я не просто перенёсся к нему, это скорее он перенёс меня к себе, да ещё и оказавшись точно в руке при этом. Удобно, ничего не скажешь!

Хотя как оружие, конечно, он всё ещё — полный отстой. Им не резать нельзя, ни колоть — никакой гарды нет, и ничего не защищает пальцы от соскальзывания на клинок.

А ещё хрен поймёшь, как его носить. Никаких ножен в комплекте нет, а просто в карман или за пояс не сунешь — кончик-то острый. Конечно, Проходчик отлично складывается в инвентарь, но пока ещё его оттуда достанешь — половина вечности пройдёт.

Да ещё эта тема с бронепробитием — пятнадцать это много или мало? Если брать за абсолют сотню то получается, что мало, а если например пятьдесят — то уже не настолько.

Ладно, пока что оставлю Проходчик просто дополнительным способом перемещаться, наряду с крюком-кошкой. Оружия у меня на данный момент достаточно, даже при условии, что прицел на винтовке приказал долго жить.

Я убрал нож обратно в инвентарь и взялся за коробку, которую оставил после себя краб-мимик. Синий цвет намекал на то, что это не самый обычный трофей — не такой редкий, как фиолетовая, полученная от незнакомки, но всяко лучше простых серых, что падали из скрайтов.

И да — добыча из коробки оказалась более чем богатой! Две пластины тёмно-фиолетового, почти чёрного, цвета, на ощупь шершавые, но блестящие при этом как металл, опознались как «Хитекс», и, конечно же, относились к неизвестным материалам. Кроме этого, нашёлся узел, завязанный из стопки коротких белых строп, очень напоминающих те, что держали паллету с кирпичами — я даже сначала решил, что это они и есть, но система определила это как «Лигатум».

А самое интересное — большой, с кулак размером, ку-

сок мягкого, но не сочащегося, мяса, живо напоминающего огромную крабовую палочку. Так и написано — «мясо мимика, ингредиент неизвестного назначения».

Мясо и выглядело и пахло как уже готовое, но есть его я, конечно же, не стал — не настолько оголодал ещё, да и в машине имелся какой-никакой запас еды, пару дней протянуть вполне хватит.

А вот сколько протянет сама машина — вот это прямо вопрос всех вопросов. Как только я закончил с перебором трофеев, двигатель, будто только того и ждал, зачихал и заглох, и завёлся снова только с третьего раза. При этом на приборной панели загорелись разом все контрольные лампы, даже те, что не имеют отношения к двигателю — видимо, электронике стало совсем плохо. Да и в целом машине крайне плохо — у неё даже передние колёса лопнули от мощного удара мимика, и держались только за счёт того, что были рассчитаны на подобное. Правда двигаться быстрее тридцати километров в час мне теперь не светит, но с учётом состояния двигателя — и не получится.

Так, а если...

Я достал из инвентаря реактиватор и покрутил его в руках. Если эта штука нужна для реактивации чего-то, то, может, она мне и машину реактивирует? Не зря же у системы такая фиксация на транспорте, что она аж достижения выдаёт, связанные с ним?

Увы, нет. Если реактиватор и предназначен для транспор-

та, то не для моего. Куда я ни прикладывал этот диковинный гаечный ключ, результата так и не дождался. Ни внутри машины, ни снаружи. Ничего не происходило, ключ не светился, не приходил в движение, и даже описание его не менялось, он так и остался «неизвестным».

За десять минут, что я прыгал вокруг машины, пытаюсь придумать, куда я ещё ей не совал этот ключ, звук работы двигателя снова поменялся, и снова — в худшую сторону. Если так продолжится и дальше, то он просто заглохнет, и никогда уже не заведётся, поэтому я плюнул на эксперименты, сел обратно за руль и медленно, крадучись, поехал в сторону отеля, не забывая внимательно смотреть по сторонам.

Сказать, что броневик едва ехал — ничего не сказать. Даже тридцать километров в час, на которые были рассчитаны спущенные покрышки, для меня оставались недостижимым результатом — двигатель просто не тянул. Ревел, как раненый бизон, пыхтел, и едва тащил многотонный броневик, создавая больше шума, чем тяги. Я даже задумался, что он больше привлекает ко мне внимание, чем приносит пользу...

А джип только этого и ждал будто бы. Словно прочитав мои мысли и обидевшись на такое предательство, двигатель резко застучал, как будто в нём поселился гном с отбойным молотком и ненавистью ко всем соседям сразу. Машина задёргалась, как в припадке, и я едва успел свернуть в ближайший проулок, чтобы не оставаться на широкой пустой ули-

це, а потом под капотом что-то особенно громко ударило и джип встал окончательно. Из широких щелей потянуло густым чёрным дымом, что окончательно подтвердило — пациент скорее мёртв, чем жив.

И всё равно я первым делом, как только выбрался из машины (через багажник, конечно же, так же как и залезал), вылил в щель под капотом полный баллон огнетушителя, и только после этого начал думать, что делать дальше.

По большому счёту, до отеля я не доехал всего-то пару кварталов. Можно и пешком дойти, тем более, что вариант потери транспорта тоже вполне укладывается в стандартные протоколы. Всё, что мне нужно, я могу унести с собой, а если понадобится — то и систему самоуничтожения в машине могу активировать, чтобы не оставлять следов, она там автономная. Но пока что я этого делать не буду — вдруг получится потом её починить? Если не человеческими методами, то системным — чем чёрт не шутит? Она уже показала, что способна на всякие чудеса, так почему бы этому чуду не оказаться среди них?

Узенький переулок, в который я успел свернуть прежде, чем двигатель окончательно стух, не назовёшь хорошим укрытием, но машина хотя бы не на виду. А спрятать её лучше банально нет возможности — она слишком тяжёлая, её даже толкать не получится. Не говоря уже о том, что передние двери намертво заклинило, так что открыть их, чтобы рулить и толкать одновременно не выйдет тоже.

Поэтому я не торопясь, чтобы ничего не забыть, вынул из неё всё снаряжение, и развесил на себе, ёлочные игрушки — на ёлке. На одно плечо — чехол с винтовкой, на другое — небольшой однолямочный тактический рюкзак. А основная масса нужностей обитала в огромном чемодане на колёсиках, который по пулестойкости вполне мог посоперничать с дверью джипа, и в случае чего вполне мог стать укрытием от плотного огня. А ещё он был оснащён электронным замком, который просто невозможно вскрыть, если не знать алгоритма, по которому на нём каждые три часа меняется код, что полностью гарантировало, что кроме меня этот чемодан никто и никогда не откроет.

Покончив со сборами, я бросил последний взгляд на броневик, закрыл багажную дверь, просто, чтобы не привлекать внимания, развернулся, взял чемодан за ручку и пошёл в сторону отеля.

В конце концов, моё задание никто не отменял.

Глава 11

В глубине души я ожидал, что путь до отеля не окажется простым, даже несмотря на то, что тут идти всего два квартала — десять минут, считай, даже с большим и тяжёлым чемоданом. В памяти всё ещё свежи были воспоминания о том, как краб-мимик вылез из-под земли, о том, как полиморф появился буквально из ниоткуда, за двадцать секунд преодолев добрых полтысячи метров, как дракон вылетел из-за домов, неслышный и незаметный до тех пор, пока его не увидишь глазами...

И это только те твари, о существовании которых я уже знаю. А сколько таких, о которых я и понятия не имею — вопрос, на который у меня нет ответа. После краба-мимики я начал присматриваться ко всем подозрительно выглядящим местам, будь то согнутая под прямым углом скамейка на открытой автобусной остановке, или же скрученный в спираль фонарный столб, из-за чего он стал высотой мне по пояс, и теперь его лампа светила не сверху-вниз, а параллельно асфальту.

Да, пока я мотался по городу, воевал с тварями, и набивал уровни, на город успели опуститься сумерки. Ещё не полная тьма, но уже то время, когда автоматические уличные фонари решают, что пора, и включаются. Это, кстати, хороший знак ещё и потому, что даёт ответ на вопрос, который давно

уже крутится у меня в голове, но ответить на который ещё не выпала возможность — а если ли в городе электричество? Теперь я знаю, что да, есть. Однако, вряд ли это продлится долго. В условиях, когда на улицах ни души, трудно представить себе, что на ГЭС (а этот город снабжается именно ГЭС, стоящей на плотине неподалёку, я это выяснял на брифинге) рабочие исправно и посменно трудятся, чтобы обеспечить нужную выработку. Скорее всего, там тоже никого нет, а если кто-то и есть — то буквально кучка выживших, которые если и умеют обслуживать станцию, то вряд ли занимаются этим прямо сейчас. Когда у них есть более важные и насущные дела — выжить.

А если вспомнить, что город в таком режиме уже почти неделю, то становится очевидно, что дальше будет только хуже. Станция без контроля пойдёт вразнос, и не сегодня, так завтра электричество кончится.

В общем, я не то чтобы крался по улицам, пугаясь каждой тени, но и не вышагивал в полный рост тоже, напевая песни и всячески заявляя о своём присутствии. Подозрительные места я обходил стороной, предпочитая потратить пять минут времени, нежели ногу, а один раз даже попытался срезать путь через забор с помощью Проходчика... Но вот беда — нож почему-то отказался переносить мой чемодан. Всё, что было на мне, перенёс, а вот чемодан, видимо, счёл отдельным предметом и оставил его по ту сторону. Пришлось перелезть обратно, чуть не порвав одежду, и попробовать ещё

раз, подняв тяжеленный чемодан на руки.

И снова ни хрена. Проходчик опять оставил чемодан на той стороне, и я даже услышал, как он гулко упал на асфальт, лишившись поддержки в виде моих рук. В общем, понятно — нож отказывается считать чемодан за своего, так что пришлось идти в обход забора.

В сумме путь занял у меня минут двадцать, и за это время я даже один раз остановился. На освещённой стене дома передо мной мелькнула пара каких-то размытых теней, явно показывая, что впереди кто-то есть. При этом не раздавалось ни единого звука, как будто виновниками тревоги была парочка сов, которые, как известно, летают бесшумно, но я всё равно остановился, присел, понижая силуэт, и достал из потайной кобуры пистолет, приготовившись открыть огонь в случае чего. Добрых пять минут я сидел в такой позе, приглядываясь и прислушиваясь к окружению, но, так ничего и не обнаружив, принял решение продолжать путь.

Пистолет, однако, я убирать обратно в кобуру не стал. Так и шёл, одной рукой держа ручку чемодана, а второй — рукоять пистолета, пока не дошёл до отеля.

Отелю «Пельтье» досталось точно так же, как досталось всем остальным зданиям в этом городе. Ну, может, слегка поменьше, но всё равно досталось. В стенах тут и там виднелись выбоины от пуль и длинные царапины от осколков (Или когтей? Или зубов?), и почти все лампы на фасаде были разбиты. Тяжёлые деревянные двери щерились длинны-

ми острыми щепками, явно вырванными чьими-то когтями, а мраморные ступеньки, ведущий к ним, были выкрошены и сколоты местами, словно по ним сверху-вниз катали шары для боулинга.

И, конечно же, возле отеля стояло множество машин. Уничтоженных, само собой. Какие-то напрочь сгорели, у каких-то шины были порваны в клочья, а одна даже сплющена в металлическую лепешку, будто сюда автомобильный пресс успеть ненадолго забежать.

Но что интересно — несмотря на всё это, в окнах отеля горел свет! Не во всех, конечно, я бы даже сказал, мало в каких — я всего пять насчитал, — но это всё равно отличные новости! По пути сюда я видел немало светящихся окон, в некоторых даже силуэты людей двигались, явно показывая, что там кто-то живёт... А значит и в отеле кто-то есть тоже. И остаётся только надеяться, что среди выживших есть и нужный мне человек.

Дверь подалась на удивление легко, хотя я ожидал, что она будет намертво заперта. Я слегка приоткрыл её, и заглянул в щель, изучая всё, что оказалось видно. Разумная предосторожность, ведь я не знаю, кто там на самом деле сейчас обитает... А вдруг не просто обычные выжившие, а какие-нибудь лихие бандиты или вовсе — каннибалы-сектанты?

Однако, моему взгляду открылось вполне себе обычное лобби отеля — примерно такое же, как в десятках других отелей, в которых мне довелось побывать за время работы на

Управление. Пол и стены, выложенные мрамором, колонны, подпирающие потолок, несколько диванчиком и столиков, и длинная стойка ресепшена прямо напротив двери. Конечно, выглядело всё это далеко от идеала — колонны давно потеряли свою белоснежность, мраморная плитка где сколота, а где и вовсе отсутствует целыми квадратами, а у одного столика отсутствует одна из ножек, — но всё равно отель выглядел достаточно прилично. Особенно по сравнению с тем, что творится снаружи.

Вот только что странно — в лобби никого нет. Вообще ни единой живой души. И дверь нараспашку. Ну ладно, не нараспашку, но и не закрыта, чего следовало бы ожидать в нашей ситуации.

На улице тем временем становилось всё темнее, поэтому я, так и не заметив ничего подозрительного, зашёл в отель. Закрыв за собой дверь, искал какой-нибудь способ запечатить её, но увы — никаких засовов или хотя бы даже шпингалетов тут не было. Только замочная скважина, в которой не было ключа... Или вернее был, только обломанный напрочь заподлицо с накладкой.

Нет, так дело не пойдёт. Не знаю как местным аборигенам, а мне совсем не нравится идея, что следом за мной сюда войдёт какая-нибудь тварь.

Я подошёл к покосившемуся столику без одной ноги, приподнял его, поставил на угол, примерился и с силой ударил ногой сверху-вниз, прямо по одной из оставшихся ножек!

Раздался громкий хруст, ножка покосилась. Ещё удар — и она отломилась от столика и закачалась на паре тонких щепок. Я взялся рукой, доломал, опустил столик на пол, вернулся к двери, и вставил отломанную ножку между ручками двух половинок двери — так, чтобы она заблокировала их на манер засова. Дёрнул несколько раз, проверяя, плотно ли сидит, и остался доволен — теперь их точно никто не откроет. По крайней мере, снаружи.

— Что там за грохот?! — внезапно раздалось недовольным голосом со стороны стойки ресепшена. — Сорока, опять ты что-то ломаешь?!

Я развернулся, засовывая руки в карманы брюк. Правый карман не простой — спроектирован и сшит так, чтобы в случае необходимости служить кобурой, и именно в него я сунул пистолет ещё когда только выдвигался в путь от джипа. В случае чего, уйду вправо за колонну, достану из инвентаря Проходчик, кину его влево, за другую колонну, и перенесусь к нему. И, пока противник будет ожидать меня в одном месте, отработаю его совершенно с другой позиции.

Однако, появившийся в лобби мужчина не выглядел как противник. Даже просто опасным — не выглядел. Лет тридцати, высокий и сухой, как рогоз на речке, он стоял за стойкой, держа в руке огромный трехэтажный бутерброд, и смотрел на меня так, словно я — барабашка, который на протяжении всей жизни воровал у него то игрушки, то носки, то ключи от машины.

— Привет. — я кивнул, и непринуждённым неторопливым шагом, помахивая левой рукой, подошёл к стойке. — У вас дверь была не заперта. Пришлось слегка попортить столик, чтобы это исправить.

— При... вет. — нерешительно произнёс мужчина, опуская бутерброд под стойку, как будто боялся, что я его начну ругать за то, что он опустошил холодильник. — А ты... вы... кто?

— Спокойно, я не доставлю проблем. — широко улыбнулся я, подходя ближе. — Я ищу одного своего знакомого. Есть мнение, что он может быть тут, в отеле.

— Тут, в отеле? — с сомнением в голосе повторил мужчина. — Знакомый?

А потом его взгляд резко изменился. Он как будто, поняв, что я действительно не собираюсь устраивать погром, переключился в совсем другой режим — режим рентгена. Его взгляд резко стал внимательным и острым, он быстро просканировал меня с головы до ног, бросил взгляд на оставленный у входа чемодан, и оглядел и его тоже. И, судя по всему, увиденное ему понравилось, потому что глаза его подозрительно заблестели, а губы тронула едва заметная улыбка.

— А что за знакомый? — невинным голосом, совсем не похожим на тот, которым он начинал разговор, спросил мужчина. — Как зовут?

Подозрительный тип, однозначно. Скользкий, как лягушка в пруду. Глазки так и блестят, и нет-нет, да и стрельнут

на чемодан.

— Михаил Портнов. Он тут работает... В смысле, работал. До того, как всё это закрутилось. Если он ещё жив, если он ещё тут, мне надо с ним поговорить.

— Михаил Портнов, Михаил Портнов... — забормотал мужчина, подняв глаза к потолку. — Кажется, есть такой, да! Или тот Попов? Нет, точно Портнов, я ещё тогда подумал, что похоже на Портоса, ну, из «Трёх мушкетёров»!

Он широко улыбнулся, и я тоже выдавил из себя некое подобие улыбки. Шутка была так себе, как и вся речь рогоза в целом. Он сказал всё это чуть быстрее, чем следовало бы, из-за чего мои сомнения в его честности только усилились.

— К сожалению, он сейчас не может подойти, увы. — рогоз развёл руками. — Прямо сейчас его здесь нет. Он вернётся только утром.

— Вернётся откуда? — уточнил я.

— Из... — рогоз замялся. — Как бы вам сказать... Спасательной экспедиции, если это можно так назвать. К нам пришла женщина, у которой обвалился дом — ну, сами понимаете, вокруг чертовщина творится, всё рушится. У неё придавило мужа, и она пришла просить о помощи. Миша и ещё несколько мужчин согласились ей помочь, и выдвинулись, ещё в полдень. Сказали, что если не обернутся до вечера, то вернутся уже утром, чтобы ночью не бродить по опасному городу. В общем... Судя по всему, там они и остались. Уже слишком поздно, чтобы они вернулись сейчас.

— Позвонить никак?

— Связи нет. Как с первого дня, как всё это началось, отвалилась, так больше и не появлялась. Смартфоны теперь разве что как фонарики могут работать.

Рогоз заискивающе улыбнулся и развёл руками, показывая, что он тут ничего поделать не может. И действительно, если мой связной реально куда-то ушёл — с этим ничего не поделать. И насчёт телефонов тоже звучит правдоподобно — в отличие, от ГЭС, спроектированных с пятикратным запасом прочности, оборудование телефонных компаний вряд ли способно работать само по себе, без участия людей. К тому же, нельзя забывать про то, что мой дрон отказывается летать на половине территории города, а значит, ещё и помехи какие-то присутствуют неизвестного характера.

Короче, есть только один способ проверить, действительно ли рогоз говорит правду — дожждаться утра. И, будь у меня целая машина, пусть даже не на ходу, я бы прямо в ней и заночевал, а утром вернулся сюда с попыткой номер два. Но моя машина, увы, далека от понятия «целая», и, если мне сейчас скажут, что в ней уже свила гнездо какая-нибудь тварь, забравшись через высыпавшиеся стёкла, я вообще не удивлюсь. Даже наоборот — спрошу, почему так долго.

И вот тут-то рогоз и выдал то, что заставило присмотреться к нему заново, да повнимательнее:

— Не желаете остаться у нас на ночь, пока Михаил не вернётся? На улице темно и опасно, сами понимаете... Мы про-

сто не простим себя, если выгоним в такой кошмар человека, да ещё и знакомого одного из наших людей!

А ведь он даже не спросил, насколько именно я знакомый Михаила и что нас связывает. Могло же запросто оказаться, что я не желаю на самом деле ничего хорошего этому человеку, а даже наоборот — хочу его... не знаю, ограбить или даже убить.

Да и вообще его радушие крайне подозрительно. Люди всякие бывают, не спорю, но чтобы вот так запросто приглашать в своё убежище, на свою базу, совершенно незнакомого человека только лишь потому, что он якобы знакомый одного из тех, кто тут живёт... Крайне подозрительно. Крайне.

— Вы тут главный? — спросил я, глядя на него. — Среди здешних выживших?

— А, да, конечно! — с облегчением, словно ему только что зачитали вердикт суда, содержащий слово «помилован», рассмеялся рогоз. — ЯМонарх, кстати, приятно познакомиться!

И он, быстро вытерев руку о штаны, протянул её мне через стойку.

— Монарх? — я приподнял брови, аккуратно, одними кончиками пальцев взяв его руку, которая всё равно осталась липкой даже на вид.

— Ну... да. Сами знаете, имена потеряли значение, когда всё это началось. Теперь у всех... Как их... Позывные, вот.

— Ну да, точно. — я улыбнулся. — Я Дарт.

— Приятно познакомиться, Дарт. — сказал Монарх, забыв, что уже говорил это, и это лишний раз убедило меня, что дело тут нечисто. Этот типок явно волновался, когда предлагал остаться в отеле, и ещё больше разволновался, когда я ответил на его жест вежливости — видимо, уже решил, что я останусь. А я...

А что я...

А я и правда останусь. Вариант того, что Михал всё же действительно придёт утром, всё ещё оставался на повестке дня, хоть и вероятность этого уменьшалась обратно пропорционально тому, что я узнавал про отель и этого хлыща. Намного вероятнее то, что здешние «выжившие» это кучка каких-то удачливых мародёров, которые заняли отель и знать не знают никаких Михайлов.

Но что мне остаётся? На улицу идти — может, и не самоубийство, но что-то около того. Может, и я смогу найти какое-то укрытие, чтобы пережить эту ночь... А, может, и нет. И даже если найду, что-то подсказывает мне, что в него до самого рассвета будут пытаться пролезть всякие твари. А то и после рассвета тоже.

А здесь и сейчас у меня уже есть укрытие, мне его сам Монарх предложил. Да, в него тоже будут пытаться проникнуть всякие твари, как пить дать, но с этими я хотя бы умею справляться.

А вот про тех, что на улице, так сказать не могу.

— Хорошо, останусь у вас на ночь, раз вы так любезны.

— я тоже улыбнулся.

— Замечательно! — улыбнулся Монарх с явным облегчением. — Людям сейчас надо держаться вместе, нас и так немного осталось! Идём, подберём для вас номер, в котором вам будет комфортно.

— На втором этаже, если можно. — попросил я. — Боюсь высоты, понимаете. Детская травма психологическая.

Высоты я, конечно же, не боялся. Но со второго этажа, в случае чего, ещё можно полуслезть-полуспрыгнуть так, чтобы это не закончилось фатально, а вот выше — уже нет.

— Да, конечно! — засуетился Монарх. — У нас как раз мало желающих жить на втором этаже, все хотят повыше! Лифты не работают, уж простите, так что придётся пешком, но это же ничего страшного, верно? Идёмте, идёмте!

Глава 12

Он замахал мне, приглашая двинуться за ним, и направился к лестнице. Я вернулся за чемоданом, и двинулся за Монархом, затаскивая поклажу на каждую ступеньку по очереди.

— Много тут вообще выживших? — спросил я как бы между делом.

— Ну, «много» это понятие относительное... — не оборачиваясь, ответил Монарх. — Чуть больше сотни. Сами понимаете, для такого отеля это ни о чём. У нас даже половина помещений не занята. Поэтому мы можем позволить себе выделить вам целую комнату.

— Отлично, отлично. — ответил я просто, чтобы что-то ответить, и дальнейший подъем мы продолжили в молчании.

Первое, что я увидел на втором этаже — тележка рум-сервиса, наполовину перегородившая проход на этаж. С неё свисали грязные простыни и наволочки, и это было очередным подтверждением теории о мародёрах. Те, кто здесь живёт уже давно и думает прожить ещё столько же, убрали бы эту тележку с прохода, а тряпки пустили на полезные вещи.

Что ж

Мы оказались в длинном коридоре, устланном тем самым характерным для любого отеля ковром, куски которого можно вырезать и выставлять в любой галерее современного ис-

кусства. Половина дверей, ведущих в номера, открыты настежь, из некоторых слышится звон стекла, молодой смех, музыка. А из одного даже страстные женские стоны.

— Простите... — смущенно повернулся ко мне Монарх.
— Жизнь течёт, сами понимаете.

Я понимал. А ещё понимал, что спустя неделю изоляции под непроницаемым куполом, в городе, утонувшем в полном, полнейшем хаосе, по улицам которого гуляют смертоносные монстры (а некоторые даже по небу летают) жизнь не может «течь». Она может лишь присутствовать. Выцарапывать у окружающей среды своё собственное существование, ежеминутно борясь с напастями разной степени паскудности. Я видел это много раз — в разных странах, в разных условиях, и даже люди, попавшие в подобные ситуации, были разными. И простые гражданские, отрезанные от прочего человечества наводнениями, и операторы частных военных компаний, внезапно попавшие в оперативное окружение — все всегда действовали одинаково.

Не так.

Музыка, алкоголь, и тем более секс — это то, до чего человек доходит уже потом. Много позже того момента как разберётся с тем, откуда брать еду, чистую воду, как справляться с ранами и болезнями, и даже банально — как не допустить появления на территории новых факторов опасности.

А у них тут даже двери не закрыты.

Всё, что я сейчас слышал и видел в этом полузаброшен-

ном отеле, буквально кричало о том, что здесь не заботятся о выживании. Не пытаются тут обжиться, выстроить какую-то оборону, не пытаются сделать из этого места свою базу. И, тем не менее, — пользуются ресурсами этого места, что непрозрачно намекает — именно это и есть их цель. Потратить максимум ресурсов, до которых они смогут дотянуться, делая свою жизнь как можно лучше, а потом — просто пойти дальше в поисках нового места, которое ещё никто не разграбил до них. Маловероятно, что они целенаправленно шли именно сюда, в отель, и ещё менее вероятно, что они сами зачистили его от тех, кто тут жил раньше — слишком уж эта теория идёт вразрез с тем, что я вижу сейчас. Те, кто занимается подобными вещами, и ведут себя совсем по-другому, я в очередной раз в этом убедился совсем недавно, когда рассматривал базу Малика в торговом центре. Вот там уже не было сомнений — эти ребята захватили себе территорию силой, и моментально организовали на ней оборону и какой-никакой быт.

То, что я видел сейчас, выглядело совсем иначе. Ни о какой профессионализме, пусть даже не выученном, а приобретённом на собственном опыте, какой бывает у всяких хоть сколько-то долго существующих бандформирований, тут и не пахло. Уж скорее это выглядело как возведённая в абсолют позиция «Даже если завтрашний день не наступит, сегодняшний мы проведём с кайфом».

Конечно, это не значило, что они не опасны — все опас-

ны, даже белочки и ёжики, даже маленькие мухи, которых можно убить, просто чихнув на них.

Но если выбирать между ночёвкой на улице среди системных тварей, и этими дилетантами, я без промедления выберу второе.

Из одного номера, когда мы проходили мимо, внезапно высунулась девица лет двадцати от силы с лицом, усыпанным веснушками. Волосы её, светло-рыжие, как летняя листва шерсть, торчали на затылке пышным хвостом, собранным не резинкой, а обычным синим проводом, а в руках она держала какой-то прибор — кажется, увлажнитель воздуха. Вернее, в одной руке она держала корпус от него, а в другой — всё остальное, причём это самое остальное тоже было не одним куском, а висело на проводах, явно намекая на то, что работать этот прибор если когда-то и будет снова, то очень не скоро.

— Ой, Пётр Алексеевич! — обрадовалась девушка, увидев нас, из чего я сделал вывод, что Пётр Алексеевич — это Монарх, ну не я же. — А я как раз вас искала, я придумала!..

— Потом, Сорока! — сквозь зубы процедил Монарх. — И сколько раз я говорил, что я теперь — Монарх?!

Всё его показное радушие моментально слетело с него, как направляющий контейнер с подкалиберной пули. В голосе слышались нотки злобы и даже какой-то спеси, словно он относился к рыжей с презрением и даже не особенно пытался это скрывать.

Правда уже через мгновение он быстро обернулся ко мне, и тон его резко сменился — стал учтивым и даже извиняющимся:

— Вы уж простите её, не все у нас понимают, когда можно открывать рот, а когда стоит подождать.

На последнем слове он снова повернулся к девушке, и смерил её недовольным взглядом. Она в ответ недовольно насупилась, надула губы, но ничего не сказала.

— По-то-м. — практически по слогам произнёс Монарх, глядя на Сороку, которая от этого надулась ещё больше, и скрылась в номере. Даже дверь за собой закрыла, и теперь это была единственная закрытая дверь во всём коридоре.

Кажется, я начинаю понимать, почему он представился мне Монархом. Замашки у него действительно как у члена королевской семьи, который со всеми остальными общается в лучшем случае, как с прислугой. Да и имя с отчеством тоже располагают — если я правильно помню школьные уроки истории, точно так же звали Петра первого.

Монарх подошёл к одному из открытых номеров, из которого не раздавалось никаких звуков, и остановился возле него:

— Вот, пожалуйста, дорогой гость. Устроит вас такой номер?

— А можно следующий? — даже не дослушав его, спросил я. — А то шумновато у вас, хочу подальше от остальных оказаться.

Ну не говорить же ему, в самом деле, что я подозреваю его в организации ловушки прямо в номере. Тем более, что вероятность этого исчезающе мала — и всё равно существует.

— Да, конечно. — без тени удивления и тем более недо-
вольства ответил Пётр Алексеевич (Монархом его теперь
язык не поворачивался называть) и прошёл к следующему
номеру. — Только он меньше размером.

— Наплевать. — я махнул рукой. — Главное, что есть
электричество. Откуда оно, кстати, у вас? Генераторы?

— А-а-а, нет. — Монарх секунду колебался перед отве-
том. — Электричество пока ещё подаётся от городских се-
тей... Но никто не знает, сколько это продлится.

— Ну, значит будем пользоваться, пока есть возможность.
— улыбнулся я. — Не занесёте внутрь чемодан? А я пока
шнурок завяжу.

И я действительно присел, чтобы завязать шнурок, кото-
рый шагом ранее сам же и развязал, наступив на него дру-
гой ногой. Монарх же с готовностью схватил мой чемодан за
ручку и вместе с ним скрылся в номере, подтверждая, что
никаких ловушек там нет и, скорее всего, не было.

Я быстро завязал шнурок, и вошёл в номер, готовый, что
он попытается кинуться на меня из-за угла, но даже этого не
произошло. Монарх стоял в коридорчике, всё так же держа
мой чемодан за ручку и внимательно изучая его взглядом,
словно пытался просветить его насквозь и узнать, что там
внутри. Только хрен ему на рыло — тонкая свинцовая фоль-

га, один из слоёв композита, из которого изготовлен этот чемодан, защищает даже от рентгеновского излучения, не то что от слишком любопытных взглядов.

— Спасибо. — я взял ручку чемодана тоже и потянул его на себя. — Дальше я сам.

— Д-да, конечно. — Монарх снова перевёл взгляд на меня. — Может, что-нибудь желаете с дороги?

— Душ. — криво ухмыльнулся я.

— О, этого у нас есть! — с облегчением засмеялся Монарх. — Правда вода только холодная, потому что мы ещё не разобрались, как включить водонагреватели...

— Этого достаточно. — заверил я его, нисколько не покривив при этом душой — всё равно погода стоит такая, что впору загорать прямо на улицах...

Ну, если бы не кровожадные твари, я имею в виду.

Монарх ещё несколько раз пытался предложить мне что-нибудь, начиная от еды и заканчивая свежим постельным бельём. На последнее даже подмывало согласиться — исключительно из любопытства, где бы он его взял, — но в итоге я всё же отказался. У меня всё было своё. По глазам Петра Алексеевича было видно, что он готов даже предложить мне девочку, да хоть даже ту же Сороку, чтобы далеко не ходить, и у меня не было даже тени сомнения, что, если вдруг я соглашусь, то она уже через минуту будет у меня в номере, завёрнутая в одну простыню — так хотелось Монарху ещё позизучать мой чемодан, и понять, как он открывается. По его

лицу было хорошо понятно, что он моментально оценил его вес, и главное — замки, и пришёл к выводу, что неважные вещи в таких чемоданах не возят.

К счастью, какие-то понятия о такте и человечности у Петра Алексеевича ещё оставались, ну или он понял по моим глазам, что за такое предложение я ему скорее в нос пропишу, чем соглашусь, но до девочек так и не дошло. В итоге, Пётр Алексеевич, чуть ли не кланяясь, покинул мой номер, я запер за ним дверь. К счастью, тут был и простой замок, закрывающийся поворотом ручки, а не только лишь считыватель пластиковых карт, которой у меня всё равно не было. Да и считывателя, говоря откровенно, не было тоже — на его месте торчала только кипа проводов, соединённых в непонятном порядке.

То же самое происходило со вторым считывателем, в который надо вставить карту, чтобы в номере появился свет. Судя по всему, это было сделано уже давно, скорее всего, ещё первыми обитателями отеля — как раз чтобы не морочиться с карточками, которые можно сломать, потерять, а то и просто не найти. Всё подключили напрямую и всё теперь работает автономно. Прямо привели всё к общему знаменателю простого механического замка на двери.

Конечно, рассчитывать на то, что он меня защитит ночью, я даже не надеялся — не защитит. У Монарха наверняка есть какой-нибудь универсальный ключ, а то и не у него одного — такой есть в каждом отеле и, скорее всего, мародёры

в первую очередь озаботились поисками именно их. И, судя по тому, как легко он оставил меня в номере и позволил закрыться — вероятность этого весьма высока. Поэтому, прежде чем ложиться спать, я принял меры предосторожности. Во-первых, прошёл по периметру номера с телефоном в руках и проверил все углы на предмет оптических или акустических искажений. Их, к счастью, не обнаружилось — отель в лучшие свои времена явно соблюдал тайну личной жизни своих гостей и системами наблюдения и подслушивания номера не оборудовал.

Однако, это только половина дела. Даже четверть. Осталось ещё самое главное.

Славьтесь, составители норм пожарной безопасности, которые постановили, что все двери должны открываться наружу жилого объёма. Именно благодаря этому я смог подготовить ловушку, раз уж здешние обитатели не позаботились о том, чтобы сделать свою.

Я поставил винтовку прямо на пол. Разложил и выдвинул до упора сошки и использовал их как две точки опоры, а третьей стал приклад. Угол наклона получился как раз такой, что появившись в двери человек роста того же Монарха, ствол оказался бы направлен ему в грудь, точно в центр масс. После этого я вытащил из чемодана моток тонкого арамидного троса, и, пропустив его через кронштейн телевизора, и плафон, накинул один конец на спусковом крючке винтовки. Потягал немного туда-сюда, убеждаясь, что трос сколь-

зит свободно, и спусковой крючок действительно реагирует, а потом привязал второй конец к дверной ручке. И только после всего этого зарядил в винтовку магазин.

Теперь, если кому-то придёт в голову открыть дверь без моего ведома, его встретит пламенный привет в виде бронебойной пули. Можно было и стандартные дозвуковые зарядить, на такой дистанции разницы не будет вообще, но тишина мне в данном случае будет даже в минус. Мне надо, чтобы это было погромче, чтобы не только отвадить нерадивого мародёра от двери, но и подать мне чёткий сигнал о произошедшем, который я услышу даже во сне. А с этим лучше сверхзвуковой пули из того, что у меня есть, справится разве что МОНка — та самая, которой я страховался на крыше, — но не в моей ситуации. Она хоть и направленного типа, но назад, то есть, в меня, тоже что-то полетит, а мне не нравится, когда в меня летит что-то, что раньше принадлежало осколочной мине. Да и в принципе детонация семисот граммов взрывчатого вещества в таком маленьком помещении, как этот номер, не закончится хорошо. Это уже не сигнализация будет, а однозначная контузия, и не лёгкая, а от средней до тяжёлой.

Сейчас же у меня получился неплохой механизм, который с гарантией разбудит меня и одновременно с этим отгонит от двери недругов, выигрывая драгоценные секунды на реакцию. Две гранаты, одна из которых контактного типа, я положил на тумбочку рядом с кроватью, и туда же — пистолет

с запасным магазином.

Убедившись, что всё под рукой, всё разложено удобно и можно быстро добраться до любого предмета, я сходил в душ — холодный, зараза! — и достал из чемодана пакет с едой. В номере нашёлся даже электрической чайник, поэтому я вскипятил воды, залил первый попавшийся сублимат, проглотил его, не чувствуя вкуса, чисто, чтобы восполнить хотя бы часть потерянных за сегодня калорий, и снова взялся за телефон.

— Конец первого дня. Обстановка в городе не поддаётся никакому описанию. Возможно, лучшими словами для этого будет «полный хаос». Обнаружено несколько баз выживших, одна из которых принадлежит Малику и находится в ТЦ «Океан». Люди в городе точно ещё присутствуют, но в каком количестве и каком качестве — остаётся под вопросом. Улицы и даже само небо принадлежат монстрам — от фиолетовых чешуйчатых собак до стальных драконов, от которых помогает только ПЗРК, да и то — не убивает, а лишь отгоняет на время. Получено первое умение «крюк-кошка», а также первое оружие, явно имеющее отношение к системе — «Проходчик». То, что они творят и позволяют творить мне — это настоящие чудеса с точки зрения физики, и у меня нет объяснений, как именно это всё происходит. Я добрался до отеля «Пельтье», но связного тут нет — по словам одного из местных, он ушёл помогать другой группе выживших и должен вернуться под утро. Надеюсь, что так оно и

будет, хотя шансов на то, что мне сказали правду, исчезающе мало. Клик. Конец первого дня.

Я выключил диктофон, положил телефон рядом с пистолетом, и прямо в своей одежде, в которую оделся, как только вышел из душа, лёг в кровать. Чтобы не терять времени на одевание ночью, когда придётся просыпаться от грохота выстрела.

А в том, что просыпаться придётся, я даже не сомневался.

И поэтому несколько не удивился, когда буквально через пару часов после того, как я заснул, грохот действительно раздался!

Вот только раздался он почему-то не внутри комнаты, а снаружи, за дверью!

А ещё спустя мгновение там же, в коридоре, раздался истошный женский визг!

Глава 13

Я сел на кровати чуть ли не раньше, чем открыл глаза. Пистолет с тумбочки уже был у меня в руках, но стрелять я никуда не стал — только прислушался и присмотрелся, благо, луна в окно светила такая яркая, что иной прожектор бы покраснел от зависти.

Грохот явно издавала не моя винтовка — я хорошо знаю звук её выстрела. К тому же, несмотря на темноту вокруг, я хорошо видел, что заготовленная с вечера ловушка не сработала — винтовка всё так же стоит на своём месте, и от неё к двери тянется трос. А я ведь закрепил его так, чтобы он сразу же слетел со спускового крючка после срабатывания — чисто чтобы можно было сразу же схватить винтовку и либо перевернуть стол, организовав себе какое-никакое укрытие, или дёрнуть затвор, досылая следующий патрон... Если вдруг придёт в голову мысль отстреливаться от атакующих из снайперской винтовки.

За дверью снова раздалась какая-то непонятная возня, а потом даже раздался выстрел. Один, сухой — явно небольшой калибр, — и явно откуда-то издалека, потому что я едва его слышал.

А потом из-за моей двери снова раздался женский крик. Полный боли, отчаяния и страха.

Нет, это уже не похоже на ловушку. Если сначала ещё

можно было допустить, что всё что происходит за дверью — часть хитрого плана, чтобы выманить меня наружу, и атаковать в более уязвимой позиции, — то теперь таких мыслей в голове уже не осталось. Такие эмоции подделать практически невозможно. Нужно иметь талант размером с Эверест, чтобы так живо изображать целую гамму эмоций одновременно, и крайне маловероятно, что такой человек обнаружится в полузаброшенном отеле, в окружении то ли сквоттеров, то ли просто мародёров. У них же тут не актёрское училище, в конце концов.

Поэтому я взял во вторую руку Проходчик, соскочил с кровати, снял со спускового крючка винтовки трос, подошёл к двери, прислушался, и, не услышав ничего, кроме непонятной возни, распахнул её.

Дверь даже не успела открыться до конца, как в неё уже сунулась оскаленная морда. Хорошо знакомая мне оскаленная морда фиолетовой собаки, покрытой чешуёй где можно и где нельзя!

Только этого мне не хватало! Это же скрайт!

Скрайт, рыча и фыркая, сунул башку дальше, косясь на меня налитыми кровью глазами, и я знал — дверь я уже не удержу. Слишком много дури в этой чешуйчатой собаки, чтобы всерьёз рассчитывать на это!

Первым в ход пошёл Проходчик. Короткое движение слева направо — и взятый обратным хватом стальной шип вонзился в ничем не прикрытый глаз твари.

Скрайт заревел и дёрнул башкой с такой силой, что рукоять Проходчика просто вырвалась из моей руки! А потом мотнул ещё раз, но уже в другую сторону, раскрыв пасть и явно намереваясь оттяпать мне половину руки!

Я шарахнулся в сторону, вскинул пистолет и практически в упор выстрелил три раза — все три в бронированную чешуйчатую башку!

Как и в прошлый раз, тварь просто проигнорировала пули — они разлетелись о чешую так, словно это броневая сталь! И это — пули, которые специально придуманы и созданы для того, чтобы пробивать бронезащиту — лёгкую, но всё же бронезащиту!

Мысленно ругнувшись, я ударил ногой — вперёд, от себя, отбрасывая псину назад в коридор, а сам развернулся и в один прыжок оказался рядом с винтовкой. Потянул её назад, чтобы подпружиненные сошки автоматически сложились, и поднял на руки.

Целиться даже через коллиматор не имело смысла — винтовка слишком тяжёлая, и баланс у неё не тот, чтобы стрелять с рук и надеяться, что попадёшь туда, куда хотел.

Но я целиться и не собирался.

Вместо этого я активировал умение Проходчика и перенёсся обратно к скрайту, который вторично сунул голову в дверь номера. Рукоять ножа, как и всегда, оказалась у меня в руке, и, недолго думая, я повернул башку охреневшего от такого обращения скрайта боком, одной рукой кое-как при-

ставил к ней ствол винтовки, и спустил курок.

Громкий хлопок, так не похожий на выстрел медленным дозвуковым патроном, — и тяжёлая бронебойная пуля прошила чешуйчатую башку насквозь, и вышла с другой стороны, унося с собой брызги крови и фрагменты черепа! Скрайт из последних сил дёрнулся, снова пытаюсь достать меня зубами, но это уже была агония, и рывок получился слабым — я без труда удержал его за рукоять торчащего из черепа ножа.

А в следующую секунду скрайт обмяк и повалился на пол, утягивая за собой и Проходчик тоже.

Уничтожен противник: скрайт.

Получено 5 очков опыта.

Скрайт прямо на глазах начал разлагаться, но я на это уже не смотрел. Я быстро дёрнул затвор, досылая в патронник новый патрон, вернул себе Проходчик, практически выпавший из разлагающегося черепа, и выглянул из номера, осматривая коридор сначала в одну сторону, а потом — в другую.

Нет, это точно не ловушка. Если до этого момента ещё можно было предположить, что обитатели отеля каким-то образом отловили скрайта и подстроили всё так, что я сам его запустил в свой номер...

То продолжить эту же логическую цепочку и прикинуть, что ради исполнения этого плана они решили пожертвовать ещё и одной из своих — уже не может быть логичным ни в одной из возможных вселенных!

В пяти метрах от меня на полу лежала девчонка — молодая, рыжая, с распущенными, раскиданными по полу волосами. Она держала перед собой на вытянутых руках торшер с оборванным проводом, а на торшер, как на алкаш на шлагбауме, посмеавшем перегородить дорогу, навалилась... Да кто это вообще?!

Нова тварь была похожа на скорпиона-переростка, только белая и размером с мой чемодан! Её плоское, почти круглое, тело навалилось на торшер ровно посередине, суставчатые лапы били по воздуху в считанных сантиметрах от лица девушки, а длинный хвост, изогнувшийся в самом неестественном положении, торчал у неё из плеча!

Девушка из последних сил удерживала тварь, но повреждённая рука её плохо слышалась, и торшер медленно, но верно кренился на один бок, недвусмысленно намекая на дальнейшую судьбу девушки.

Я не колебался ни секунды. Сквоттер она, мародёра или ещё кто — а всё же человек, существо, которое мне явно ближе, чем мерзкие твари!

К тому же, судя по тому, что грохот и крики никуда не делись, и продолжали раздаваться как с нижнего этажа, так и с верхних — белым скорпионом здешние твари не ограничиваются! А значит, мне, вполне вероятно, понадобится помощь.

Поэтому я, недолго думая, вытянул вперёд руку и активировал «крюк-кошку».

Сияющий голубой луч протянулся от меня к скорпиону, а потом его дёрнуло ко мне, как только я активировал навык повторно. Меня дёрнуло тоже, но тварь явно было в разы легче, поэтому, суча по воздуху лапами, он подлетел ко мне в упор, и тут же наткнулся на клинок Проходчика, который я вытянул перед собой!

Скорпион наделся на него, как кусок мяса на шампур. Сила рывка была так велика, что он соскользнул почти до самой рукояти, и только моя рука остановила его движение. Тварь, ещё живая, попыталась хлестнуть окровавленным хвостом мне по лицу, но я поднял ногу и ударом сверху вниз скинул тварь с ножа, прижимая подошвой к полу!

Тварь забилась под подошвой, задёргалась, молотя лапами во все стороны, и истошно визжа, совсем как девчонка минуту назад, но я присел и несколько раз ударил Проходчиком сверху вниз, а под конец — и вовсе вонзил и провёл клинком накрест, через всю тварь, вскрывая её как подушку в поисках заначки!

Вот только вместо пуха и пачки денег внутри твари оказалось то, что и должно быть у твари внутри — пульсирующие органы, и всякая слизь...

Уничтожен противник: длик.

Получено 3 очка опыта.

Длик?

Да уж, система, чувство юмора у тебя — хуже некуда! Назвать выкидыша ксеноморфа дликом — это придумать надо!

И за убийство дали всего три опыта, хотя я думал, что пять за скрайта — это самый минимум. Ну, оно и логично — длик умудрился сдохнуть от простого, считай, ножа, в то время как скрайта обязательно надо крупнокалиберной пулей бить, да желательно вплотную, чтобы как можно больше энергии в ней сохранилось, не успев потеряться по пути.

Длик начал распадаться, но я на это уже не смотрел. Я быстро обернулся, убедился, что сзади больше никого нет, как и спереди, закинул винтовку за плечо, и быстро подошёл к девчонке, которую пытался атаковать длик. Она уже не лежала на полу, а сидела, зажав плечо, и смотрела на меня со смесью страха и надежды в глазах.

Стоп, да я же её знаю! Это же та самая рыжая, которая пыталась заговорить с Монархом, когда он вёл меня в номер! Кажется, Сорока... Точно, он её называл Сорокой!

— Вставай. — велел я, подходя ближе. — На ноги, быстро! Тут ещё могут быть твари!

Сорока ничего не ответила, она даже не пошевелилась. Так и смотрела на меня своими огромными, полными страха, глазами, и боялась пошевелиться, словно я тоже казался ей какое-то тварью.

— Ну! — снова подбодрил её я, подходя ближе. — Кровью истечёшь, дура! Помереть хочешь?

Это уже сработало. В глазах девушки наконец промелькнуло что-то вроде понимания, и она, не отрывая от меня взгляда, неловко поднялась на ноги.

Пока она поднималась, я быстро заглянул в ближайший номер, осмотрел его, убедился, что внутри нет ни людей, ни тварей, и вышел обратно в коридор:

— Сюда, быстро!

Всего несколько секунд отсутствовал, а девушка за это время словно бы успела забыть о моём существовании и сейчас снова смотрела на меня так, словно впервые в жизни видит! Пришлось хватать её за руку — за раненую, конечно, и затаскивать за собой в номер!

Девушка вскрикнула от боли, но зато послушно забежала следом и остановилась только после того, как я её отпустил её, чтобы закрыть дверь. Закрыть на замок, конечно же — чтобы никакая тварь не помешала. Но и девушку при этом тоже не выпускать из виду — вдруг кинется со спины?

Не кинулась, конечно. Так и стояла, оцепенев от страха и боли, пока я снова не подошёл к ней и не попытался отнять руку от раны.

Как только я это сделал, она снова вскрикнула, дёрнулась, и умоляющим тоном сказала первые за всё это время слова:

— Не надо, пожалуйста! Больно!..

— Оно и должно быть больно! — безапелляционно заявил я. — В тебя ткнули шипом длиной в ладонь, конечно же, это больно! Но, если не дашь осмотреть и перевязать рану, можешь истечь кровью до смерти! За пару минут! Хочешь?

Девушка не хотела — это было видно по её глазам. По-

этому, когда я снова потянул её руку, отнимая её от раны, она уже почти не сопротивлялась. Дёрнулась разок, когда я прямо на неё рванул продырявленную футболку, открывая доступ к ране, но и только.

Рана, к счастью, оказалась хорошая. Ну, хорошая настолько, насколько это возможно. Чистый прокол под ключицей без рваных краёв. Глубокий, но артерия, судя по том, что кровь не полилась быстрым пульсирующим ручейком, как только давление исчезло, — не задета. Вообще ничего важного не задето, только мышцы.

— Всё нормально. — подбодрил я девушку, оглядывая номер в поисках того, что можно использовать в качестве перевязки. — Ты не истечёшь кровью. Я пошутил.

В её глазах мелькнуло что-то вроде надежды, но я не стал развивать тему, а отошёл от девушки и снял с кровати подушку — единственное, что выглядело более или менее чистым.

— Ты Сорока, да? — между делом спросил я.

— Я Ира... — на автомате ответила девушка, и тут же поправила сама себя. — Сорока, да. Я Сорока.

Я снял наволочку, достал из инвентаря Проходчик, и, пользуясь им, как обычным ножом, отрезал длинную полосу белой ткани.

— Что тут происходит, Сорока? Откуда твари?

— Я не знаю. — понурилась девушка, снова зажимая рукой рану. — Я спала в своём номере... Ну, в том, который

заняла... А потом грохот, крики... Я вскочила, выбежала в коридор, а там...

Что именно «там» она не сказала, но по её глазам сразу стало всё ясно. Да что там — я и сам это «там» видел, так что вопросы тут излишни.

— Давай будем честны. — я подошёл к ней с полосой ткани. — Монарх же хотел сам на меня напасть ночью, так? И, если бы не твари, — напал бы? Так?

Сорока ничего не ответила. Она лишь поджала губы и отвела взгляд.

Глаза её при этом подозрительно заблестели, и это ответило на мой вопрос лучше любых слов.

— Понятно. — сам для себя подытожил я, растягивая полосу ткани. — Приготовься, сейчас будет больно.

Повязку я наложил на славу, даром что перевязочного материала было меньше метра. Она туго сдавила плечо девушки, пережимая повреждённые сосуды, и кровь почти остановилась. А сама Сорока даже не дёрнулась во время перевязки, хотя по её лицу отлично читалось, что она едва держится, чтобы не закричать от боли.

— Пока что оставим так. — произнёс я, закончив с перевязкой. — Потом промоем рану и наложим нормальную повязку.

— Потом? — Сорока с надеждой посмотрела на меня. — «Потом» это когда?

— Потом это тогда, когда мы отобьём отель обратно. —

пояснил я, подходя к двери. — Или ты собираешься отдать его тварям? Лично я — нет.

— Но их же много! — жалобно пропищала мне вслед Сорока.

— Не переживай, у меня тоже много... всего. — я быстро улыбнулся через плечо, и открыл дверь. — Закройся в номере и никому не открывай, кроме меня.

— Кроме... кого? — Сорока с подозрением посмотрела на меня.

— Я — Клик. — я наконец представился настоящим позывным. — А теперь закрывайся и жди. Никуда не выходи.

Я вышел в коридор, держа в одной руке пистолет, а в другой — Проходчик. Заметил в дальнем конце какую-то тварь, но не стал рисковать, сближаясь, а снял со спины винтовку, и выстрелил с колена, прямо по силуэту.

Уничтожен противник: скрайт.

Получено 5 очков опыта.

Отлично. То, что надо. Я даже не поленился сходить и забрать выпавшую из скрайта коробку, а также добавил к ним те, что выпали из первых двух тварей, но которые я так и не забрал. Закинул всё в инвентарь, чтобы разобраться попозже — всё равно все коробки серые, не особенно интересные, — и вернулся в свой номер.

За время моего отсутствия там ничего не изменилось. Смятая постель, висящий посреди комнаты трос с крошечной петлёй на конце, и мой чемодан.

Его-то я и закинул на кровать и открыл, приложив большие пальцы к сканерам отпечатков. Открыл, быстро осмотрел содержимое, и начал экипироваться.

Первым делом я достал модульный пояс, который нацепил на себя. Потом — несколько гранат, которые техники Управления дополнили специальными креплениями, совместимыми с поясом. Потом — пару пластиковых «быстрых» подсумков с магазинам от моего пистолета — разумеется, заранее забитыми, чтобы время не тратить.

Следующим стало пластиковое шасси, в которое вставил пистолет, превратив его в короткий карабин. Вставил в переднюю рукоять ещё один магазин, чтобы иметь возможность перезарядиться максимально быстро, перекинул одноточечный ремень через плечо и по-максимуму затянул его, чтобы оружие не болталось и не мешало. Нож решил не брать — у меня и так есть Проходчик, который не занимает места благодаря инвентарю, а с шинкованием тварей справляется так же играючи.

И под конец я занялся винтовкой. Раз уж это единственное оружие в моём арсенале, пули которого могут с одного попадания убивать скрайта, то и отказываться от него — не резон. Конечно, я бы намного охотнее взял вместо болтовой винтовки самозарядную, а ещё охотнее — пулемёт под тот же патрон, — но у меня, увы, такой возможности нет — моя миссия такого просто не подразумевала.

Поэтому я повесил на пояс ещё три магазина для винтов-

ки, закинул её за спину, и вышел из номера.

Этому отелю давно требуется генеральная уборка.

Глава 14

Тактика моя была проще некуда — если я могу с гарантией убивать только из крупного калибра, то и пользоваться буду им... Ну, пока это будет возможно. Если промахнусь, или закончатся патроны в магазине, то придётся, конечно, браться за карабин, а то и за Проходчик, но пока этого не произошло, буду косплеить времена первой мировой, идя в атаку с болтовой винтовкой.

Правда у них винтовки весили на целый килограмм меньше, даже с примкнутым штыком...

Кстати, о штыке!

Идея пришла в голову так неожиданно, что я даже остановился на середине шага, не дойдя до двери номера, и обстоятельно её обдумал. Плюсы — я получу почти что копьё с возможностью пострелять, если понадобится. Минусы — если я промахнусь этим копьём, и тварь подойдёт вплотную, то пиши пропало — у меня уже не будет возможности отбиться.

И всё же плюсы перевешивали. Во-первых, промахнувшись мне надо целых два раза — и выстрелом, и уколom, — что сильно снижает вероятность фиаско. Во-вторых, у меня ещё оставался карабин, который пусть и не убивает так же эффективно, как пули винтовки, но хоть что-то да делает.

И в-третьих, у меня же есть ещё собственный нож. Это,

конечно, вообще из разряда плацебо — он слишком короткий, да ещё и складной, — но в критической ситуации лучше, чем вообще ничего.

Поэтому я, недолго думая, сорвал со стены трос, который совсем недавно сам же туда и повесил, достал из инвентаря Проходчик и быстро, но крепко примотал его под стволом винтовки, потратив мгновение на то, чтобы вознести благодарность системе за то, что сделала нож скелетным — без рукояти, и со сквозными отверстиями, через которые я и протянул трос.

Чтобы вся конструкция не уехала вниз по гладкому интегрированному глушителю при первом же уколе, я оторвал от стены ближайший светильник, расколошматил его, и использовал его ножку как упор, вставив её между рукоятью Проходчика и узлом крепления сошек. И всё накрепко привязал, конечно, тем же тросом, получив не просто надёжное крепление клинка, но ещё и небольшую гарду там, где от ножки светильника «росли» влево и вправо декоративные стальные лепестки. Маловероятно, что они выдержат хоть сколько-то серьёзную нагрузку, но того же длика, вероятно, остановят.

Бандура получилась на зависть всем оркам, осталось только в красный покрасить. Да, мотки троса слегка перекрывали поле обзора коллиматора, но сама красная точка проходила выше, так что если это и мешало, то не сильно. Пришлось поднять винтовку почти до уровня глаз, чтобы прицельная марка сместилась на непросматриваемое поле, а мне из та-

кого положения стрелять не придётся.

Ну, по крайней мере, я на это надеюсь.

Покончив с доработкой винтовки, при виде которой любого из техников Управления разбил бы инсульт, я подошёл к двери, открыл её и быстро дёрнул головой по сторонам, проверяя, не появилось ли новых тварей в коридоре за то время, что я готовился. Новых тварей не обнаружилось, поэтому я прикрыл за собой дверь, — жаль, запереть её снаружи нет возможности, — и лёгкой трусцой, не забывая следить за окружением, припустил к лестнице.

Выбор бы небольшим — вверх или вниз. И оттуда и оттуда раздавались звуки, которых не должно быть в отеле посреди ночи, но я не мог разорваться надвое, поэтому пришлось выбирать. И выбор пал на первый этаж, потому что до него банально меньше идти. Поэтому сперва я проверю его, чтобы убедиться, что там нет точек, через которые твари могут проникнуть внутрь (или ликвидирую их, если они есть), а потом уже досмотрю остальные этажи на предмет того же самого.

Первый труп встретил меня на втором же пролёте лестницы. Молодой парень, даже моложе двадцати на вид, лежал лицом вверх, с разорванным, буквально выгрызенным горлом, а ногу его грыз очередной скрайт. Заметив меня, фиолетовая собака глухо заворчала, подняла измазанную в крови морду, и даже напряглась для рывка, но я был быстрее. Перескочил сразу через три ступени, и, используя силу инер-

ции, вонзил Проходчик-штык ей прямо между оскаленных зубов!

Хотел ещё нажать на спуск, чтобы наверняка, с гарантией убить тварь, но вовремя остановил движение пальца. Потому что Проходчик и так без труда пробил верхнее нёбо скрайта, и поразил мозг — судя по тому, что тварь замерла столбом, будто её разбил моментальный паралич, и через мгновение осела на ступени.

Не убирая пальца со спуска, — а вдруг он только притворяется? — я поднял ногу и пяткой ударил по носу скрайта, скидывая его с ножа. В любой момент я готов был спустить курок, если он только дёрнется, но он так и не дёрнулся — действительно, издох. И появившееся перед глазами сообщение это только подтвердило:

Уничтожен противник: скрайт.

Получено 5 очков опыта.

Интересно получается. Нож, который сам по себе то ещё оружие, потому что им банально нельзя уколоть, чтобы не порезаться самому, неплохо действует против тварей в виде копья! Или это потому, что он тоже системный, как и твари? Жаль, у меня нет другого системного оружия, чтобы проверить, как именно это работает...

Тело скрайта быстро растворилось, оставив после себя серую коробку, которую я сразу же закинул в инвентарь, к остальным, и бегло осмотрел труп.

Парню уже было не помочь — из его тела через порван-

ную сонную артерию покинула вся кровь. Она растеклась по всей лестнице и даже частично — по полу лобби, и перепрыгнуть её не получилось, поэтому на плитке за мной оставались красные следы в форме протектора ботинок. Я быстрым, но не торопливым, шагом пересёк всё помещение, не забыв заглянуть за стойку портье, где нашёл ещё одно мёртвое тело — на сей раз девушки-брюнетки, тоже молодой, как и первый встреченный парень. Она попыталась спрятаться под стойкой, но то, от чего она пряталась, явно настигло её, и... Задушило? Судя по отчётливой покрасневшей борозде на шее, с содранной кожей — да. Или ещё хуже — высосало из неё через шею всю кровь, потому что очень уж бледно выглядела кожа трупа, зато на шее через равные промежутки отчётливо виднелись красные круги с точкой посередине, как будто их кто-то циркулем провёл.

Или как будто это следы от присосок на щупальцах, вроде осьминожьих.

Грохот и звонкое цоканье заставили обратить внимание на входную дверь.

А оттуда, подпирая длинным гибким телом открытую дверь, и не давая её закрыться, на меня медленно двигалось существо, чёрное как сама ночь. Оно напоминало помесь пантеры и ксеноморфа, с длинной вытянутой вперёд обтекаемой головой без малейшего намёка на глаза, с такой же длинной шеей, с худощавыми, как будто латексом обтянутыми, мускулистыми лапами, и аж с двумя хвостами, каждый

из которых напоминал тонкий длинный хлыст. Тварь двигалась мягкими крадущимися шагами, как будто и вправду пантера, и где-нибудь в лесу это бы прокатило...

Но не в гулком лобби отеля, где пол выстлан звонкой плиткой.

Поняв, что её заметили, тварь на мгновение остановилась, подбирая под себя задние ноги, и резко прыгнула вперёд!

Хорошо, что я не обманулся отсутствием у неё глаз, и был готов к этой атаке.

А ещё хорошо, что скользкая плитка не дала существу как следует оттолкнуться — лапы скользнули по полу, и прыжок вышел от силы на тридцать процентов от его реальной скорости!

И всё равно я едва успел увернуться. О том, чтобы вскинуть винтовку, и уж тем более — выцелить тварь в полёте, — и речи не шло! Только и получилось что присесть и выставить над собой штык, надеясь, что тварь напорется на него брюхом, и распорет сама себя!

Мечты...

Тварь оказалась настолько же гибкой, насколько чёрной — прямо в полёте хлестнула по полу одним из хвостов, меняя траекторию движения, повернулась, и вместо брюха Проходчик полоснул по передней лапе. Винтовку едва не вырвало из рук — какая плотная тварь, как будто я деревянный брусок попытался прорезать, а не живую ткань! — меня потянуло назад, но я нивелировал его, развернувшись и

уперевшись в пол коленом.

А существо извернулось в воздухе вторично, приземляясь на вертикаль стойки ресепшена как на ровный пол! Попыталась спружинить лапами, повреждённая правая подвела, но тварь ловко подставила один из хвостов, нивелируя это, и стекла на плитку.

Я к этому моменту уже поймал её на прицельную марку, и выжал спуск, ожидая того же эффекта, какой был со скрайтами — красивой росписи инопланетными мозгами по вертикали ресепшена.

Только вот хрен мне на рыло в очередной раз. За мгновение до выстрела тварь прынула в сторону, подтягивая себя одним из хвостов, что уцепился за нависающий над ресепшеном с потолка светильник! Она качнулась на хвосте, как обезьяна на ветке, в том месте, где она только что была, стойка взорвалась каменным крошевом, засыпая твар, как шрапнелью, но она даже никакого внимания не обратила на это! Снова приземлилась на плитку, и, как будто учла предыдущие ошибки — подобрала хвосты, и упёрлась ими, напряжёнными, в ресепшен, явно собираясь использовать его как стартовый стол!

А я даже новый патрон не дослал в винтовку...

И за гранатой нет смысла тянуться — тварь настолько быстра, что три секунды, пока горит замедлитель, для неё всё равно что вечность...

И в этот момент почти через всё лобби мелькнуло что-

то тёмное, и с глухим стуком впечаталось прямо в покатую, будто приведённая танковая броня, башку твари! Отскочило рикошетом, не нанеся особенного вреда, и зазвенела по полу, неистово вращаясь...

Да это же сковорода! Обычная кухонная сковорода, причём не очень чистая, но зато очень тяжёлая даже на вид!

Твари удар, казалось, не нанёс никакого вреда, но зато заставил её на мгновение отвлечься — повернуть безглазую башку туда, откуда сковорода прилетела.

Я же отвлекаться не стал. Вместо этого я быстро дёрнул затвор, досылая в патронник новый патрон, и выжал спуск.

Всё же тварь была слишком быстра. У неё было на реакцию всего лишь пол-секунды, и смотрела (если она вообще смотрит) она совсем в другую сторону, но даже при этих условиях она почти увернулась. В этот раз я целился не в голову, а точно посреди узкой, с торчащими через чёрную кожу рёбрами, груди, и не прогадал. Тварь прыгнула в сторону, и вместо груди пуля угодила в правую заднюю лапу, отрывая её практически начисто!

Тварь, не открывая рта, которого у неё, возможно, и нет вовсе, издала резкий отрывистый то ли писк, то ли свист, подобралась вся, и прыгнула, отталкиваясь хвостами от стойки. Не на меня прыгнула, а совсем в другую сторону — туда, откуда прилетела сковорода.

Но без одной лапы её прыжок даже вполтину не был таким быстрым, как мог бы быть. И мне хватило этого време-

ни, чтобы дослать в патронник новый патрон, сопроводить тварь в полёте, и выстрелить.

В этот раз она уже не смогла изогнуться в полёте так, чтобы пропустить угрозу мимо. Попыталась, но без толку — пуля вошла ей точно в голову, и, судя по шлейфу голубой крови, вырвавшемуся с той стороны — прошла насквозь.

Приземлилась тварь уже дохлой. Не приземлилась — упала сломанной куклой, несколько раз перекатилась по полу, раскидывая в стороны обмякшие лапы, и оставляя за собой размазанный шлейф голубой крови. И замерла. Теперь уже окончательно.

Уничтожен противник: клис.

Получено 15 очков опыта.

Что ж, справедливо. За тварь, которую уничтожить в три раза сложнее, чем скрайта, и опыта тоже должны давать в три раза больше, чем за скрайта.

Вот только если я такими темпами продолжу тратить патроны для винтовки, то очень скоро я останусь без них. Даже если вернусь в номер и перенабью магазины — россыпи у меня осталось всего-то на ещё одну перезарядку. И это я ещё перестраховался по полной, ведь, по большому счёту, я в этот город ехал ради одного-единственного точного выстрела! Ну, может, двух, но это самый максимум! Никто, в том числе и я, не ожидал, что мне придётся чуть ли не в штыковую идти с ДВЛкой!

Тело клиса принялось растворяться в воздухе, но я на него

не смотрел. Я смотрел туда, откуда прилетела сковорода — на двустворчатые двери в одной из стен. В каждой из створок на высоте головы отсвечивало круглое окно, и именно из них при первом знакомстве вышел Монарх, да ещё и с едой какой-то в руках. Судя по всему, там располагается кухня отеля, да и сковорода непрозрачно на это намекала.

— Эй, выходи! — громко потребовал я. — Не обижу! И спасибо за помощь, кстати!

Несколько секунд настороженного молчания — и в окне одной из створок явно что-то промелькнуло.

— Не обижу! — повторил я, перекладывая рукоять винтовки в левую руку и миролюбиво поднимая её в потолок. — Выходи, вместе сподручнее от тварей отбиваться, как оказалось!

Миролюбие моё было искренним — я действительно не собирался причинять вреда тому, кто мне помог, даже если это окажется сам Монарх. Впрочем, если вдруг у того человека есть желание причинить вред мне, у меня и на это есть ответ — карабин хоть и болтается на боку на одноточечном ремне, но я умею хватать его очень быстро. Отрабатывал это много тысяч раз. Клиса с его феноменальной реакцией не опережу, но девятнадцать людей из двадцати — запросто.

Но стрелять не пришлось. Потому что одна из створок приоткрылась, и из-за неё осторожно высунулась девичья морська. Молодая, курносая девчонка с растрёпанными тёмными волосами по плечи, и ярко блестящей царапиной на

щеке.

— Она сдохла. — я указал глазами на клиса. — Выходи, не бойся. Ты из местных?

Разговаривая с девчонкой, я не забывал коситься на входную дверь, которая хоть и закрылась за клисом благодаря доводчику, но всё ещё не была заперта по одной простой причине — какая-то мразь за каким-то хреном вытащила мой импровизированный засов, и бросила его рядом с дверью.

— Я... Да. — неуверенно ответила девчонка. — А вы не видели Монарха?

— Сам ищу. — ответил я почти правдиво. — Но прямо сейчас тут, прямо скажем, слишком опасно для нормальной поисковой операции. У тебя есть оружие?

Девчонка бросила короткий взгляд на сковородку, и я мысленно вздохнул — ну да, откуда у неё оружие, в самом деле?

— Так, ладно. Тут есть ещё выходы, кроме вот этого? — я кивнул на входные двери.

— Да. — девчонка кивнула. — Два. Но они закрыты и заблокированы, я смотрела.

— Отлично. Тогда сейчас закрываем этот, а потом я тебя отведу в безопасное место. Не смотри на меня так, правда безопасное! Там уже одна из ваших находится, Сорока! Ну, Ира! Знаешь такую?

Недоверие в глазах девчонки исчезло в тот же момент, как она выяснила, что я знаю настоящее имя Сороки. И всё рав-

но она мгновение колебалась, прежде чем выйти из-за двери...

И я понял, почему. Потому что одета она была в одну лишь простыню, которая волочилась за ней по полу. Девчонка держала её на груди, а голые плечи тоже были ободраны и сочились кровью, как будто их натирали тёркой.

— Ранена? — спросил я, окинув взглядом всю простыню, но не найдя нигде следов крови.

— Н-нет... — ответила девчонка. — Только плечи.

— Это заживёт. — пообещал я, разворачиваясь к двери. — Идём дверь закроем. Как тебя зовут?

— Софа... Ой, в смысле, Чача.

— Софа-Чача. — улыбнулся я. — Ладно, я запомню.

Пока я прикрывал с винтовкой в руках, Софа, подчиняясь моим указаниям, вернула импровизированный засов на место, и тут же, будто только того и ждали, двери содрогнулись от мощного удара снаружи! «Засов» закрипел, но выдержал, однако для перестраховки я разломал ещё один столик, и мы в четыре руки запихали в ручки ещё одну ножку. Будь моя воля — я бы ещё столько же поставил, да место кончилось.

После этого я подобрал с клиса выпавшую коробку — ух ты, зелёная! — и, не выпуская Софу из поля зрения, вместе с ней прошёлся по первому этажу. Нашёл ещё два выхода, действительно закрытых, и — вот это номер! — открытое настежь окно в одном из подсобных помещений! Вот кому

вообще пришло в голову открывать окно в этом городе, да ещё и посреди ночи?!

Окно выходило во внутренний двор отеля, и там, по крайней мере, на первый взгляд никого не было — ни тварей, ни, тем более, людей. Пластиковое окно, конечно, не идеальная защита, но хоть какая-то, поэтому я плотно закрыл его, а потом — отвёл Софу в номер к Сороке, как и обещал.

Та встретила девушку с неподдельной радостью:

— Ура! Хоть кто-то выжил, кроме меня!

Софа, однако, не особенно была рада видеть подругу (или кем они там друг другу приходятся), и вслух радоваться не стала — только слабо улыбнулась, и прошла в номер, шлёпая босыми ступнями по ламинату.

— Осмотри её. — велел я Сороке. — Она сказала, что не ранена, но у меня нет полной уверенности. Она как будто в шоке, так что может не совсем адекватно воспринимать реальность.

Сорока, даром что сама ранена, серьёзно кивнула, и открыла было рот, чтобы что-то спросить...

Но не успела.

Потому что с верхних этажей раздался пронзительный, нечеловеческий, и вообще явно неземной, визг!

Глава 15

Девчонки синхронно вздрогнули и бросили быстрый взгляд наверх, будто прямо через потолок номера надеялись рассмотреть, кто же там так визжит.

Они, конечно, ничего не увидели, а когда визг раздался снова — торжествующий, кровожадный, явно непохожий на вопли боли или страха, — лишь снова вздрогнули и перевели взгляды на меня.

— Так. — я быстро сориентировался, бросив взгляд туда-сюда по коридору. — План слегка меняется. А ну, подвиньтесь!

Я ввалился в номер, потеснив девчонок, и закрыл за собой дверь. Девушки ошалело глядели на меня, как будто ожидали, что я прямо сейчас кинусь к источникам визгов и выясню их причину.

А я, конечно, кинусь — оставаться в одном помещении с неизвестной угрозой у меня нет никакого желания.

Но не прямо сейчас.

— Сорока! — рывкнул я, отчего обе девчонки снова вздрогнули. — Я что сказал?! А ну, за дело!

Повышенный тон заставил наконец их выйти из ступора. Сорока засуетилась, схватила Чачу за руку и потащила её в ванную, а я, проводив их взглядом и убедившись, что они не подглядывают, заглянул в инвентарь и высыпал из него на

пол все коробки, которые успел подобрать. Немного, конечно, но среди них есть зелёная с клиса, а значит, есть шанс получить из неё оружие. Ещё одно системное оружие, которое, если я всё правильно понимаю, поможет мне управляться с тварями быстрее.

Пока за дверью ванной журчала вода, я быстро открыл все коробки, но, увы, удача мне не улыбнулась. Простые серые коробки принесли уже знакомые вещи — покровную ткань в количестве семи штук и ихор, пять штук. Кроме них ещё выпал непонятный пучок белых плотных волокон, похожий на сухожилия, который система определила как «синдекс», и небольшой, с палец, мешочек с зелёной жидкостью — «гланда». Само собой, система, как и всегда, не спешила рассказать мне, что это такое и для чего нужна, и оставила всё под грифом «совершенно секретно».

Зелёная коробка, выпавшая с клиса, одарила меня другими вещами, хотя и явно тоже имеющими отношение к биологии. Первой был овальный пузырь размером с кулак, называемый «гемулой», о котором, конечно же, ничего не было известно, кроме того, что он оказался необычного качества.

Вторым был «хаддис» — круглая пластинка, на вид и на ощупь из кости, диаметром в десяток сантиметров. Как будто кто-то взял огромный позвонок мамонта, нарезал его на тонкие пластинки, и одна из них попала мне в руки. Тоже необычная, кстати. Видимо, потому коробка и была зелёная, что всё, что в ней лежало, тоже «зелёное».

Третий предметом из коробки оказалась уже знакомая мне капсула регенерации — точь в точь как та, что я потратил после битвы с полиморфом. Она без проблем соединилась в инвентаре с другими четырьмя, и у меня их снова стало пять. Плюс пятьдесят единиц энергетата. Хотя я и до сих пор не понял, что он такое, всё равно — хорошие новости.

Плохие новости — то, что никакого оружия я так и не нашёл. Остаётся только надеяться, что твари в отеле кончатся раньше, чем у меня — патроны.

Закинув в инвентарь всё, что получил, и с неудовольствием заметив, как цифра, показывающая ёмкость, увеличилась аж до пяти, я подошёл к двери ванной и постучал костяшками пальцев:

— Вы скоро?

— Сейчас!.. Ой... — раздалось оттуда голосом Сороки.
— Сейчас!

Через мгновение шум льющейся воды стих, и дверь открылась, явив мне обеих девчонок — Софа явно выглядела получше, даже взгляд стал менее затравленным.

— Я пошёл, а вы закрывайтесь. — велел я, развернулся и прошёл к двери номера. — Когда вернусь, надо будет серьёзно поговорить.

— Я... Ой... Ладно. — храбро кивнула Сорока. — Поговорим!

Дверь щёлкнула за моей спиной, и я лёгкой трусцой направился к лестнице.

На третьем этаже было всё то же самое, что на втором. Распахнутые двери номеров, перевёрнутые тележки рум-сервиса... И кровь.

Она красным блестящим озерцом вытекала из ближайшей же двери, и, коснувшись аляпистого, будто дальтоник пытался не столько придумать, сколько угадать, новый камуфляжный паттерн, коридорного ковра, впитывалась в него. Эти ковры специально делают такими страшными, чтобы на них как можно меньше были заметны загрязнения любой природы... Но на такое крови его создатели явно не рассчитывали — ткань просто чернела, напитываясь будто не кровью, а мазутом, и весь сумасшедший рисунок на ней просто растворялся в этой черноте.

Я заглянул в номер, ожидая увидеть там ещё один труп, и не ошибся. Прямо возле двери, цепляясь за порог скрюченными пальцами, лицом вниз лежал ещё один парень — возраста Сороки и Чачи на вид. Шея его была перекушена, причем явно сзади, если судить по окровавленным следам от когтей на голой спине.

Почему-то сразу же вспомнился клис и его манера передвижения.

С винтовкой-копьем досматривать номер было крайне неудобно, но я всё равно это сделал, чтобы не оставлять за спиной вероятную угрозу. Никого не найдя, я прошёл к следующему номеру, и досмотрел его тоже. Пусто. На кровати скомканное бельё не первой свежести, один из стульев сло-

ман и лежит на полу грудой дерева, а дверь в ванную висит на одной петле.

Один за другим я принялся быстро осматривать номера на этаже, находя везде примерно одно и то же — разрушения разной степени тяжести, и иногда — трупы. Ещё двоих я нашёл на этом этаже — одну девушку и одного парня. Во втором случае, в номере обнаружилась ещё и непонятная тварь, скребущаяся в закрытую дверь ванной — огромный, в целую руку длиной, клюв с загнутым кончиком, стоящий на двух тонких, но мускулистых ногах. Вот и вся тварь, которая, как только я открыл дверь, кинулась на меня, раскрыв пасть.

В неё-то я и вонзил Проходчик, порадовавшись тому, что у меня на «копье» есть импровизированная крестовина. Иначе клинок, пробивший тварь насквозь, не остановил её движение, и она просто насадилась бы на него ещё глубже, и добралась до меня.

Впрочем, даже на крестовину твари было плевать. Ноги её оказались неожиданно сильными, и она пёрла на них вперёд, как бульдозер, наседая на меня и припирая к стене! Я даже спустил курок винтовки, мысленно пожалев патрона, но и это ни к чему не привело — в твари просто появилась ещё одна дырка, и ничего важного я так и не задел!

Да что там — я даже и не знаю, где там у неё может быть что-то важное! Это же буквально клюв на ножках, где у него мозг, и есть ли он вообще?!

В спину упёрлась стена, а следом — приклад винтовки,

который я специально опустил пониже. Теперь оружие расклинило между стеной и тварью, и дальше двигаться уже просто некуда. Огромный распахнутый клюв остановился в нескольких сантиметрах от моего лица и несколько раз угрожающе закрылся, чуть не попав по руке, которой я продолжал удерживать винтовку.

А потом тварь на мгновение замерла и издала тот самый визг, который я слышал внизу. У меня даже в ушах зазвенело от такой мощной акустической атаки, но от задуманного меня это не отвлекло. Вторая моя рука уже сняла с пояса одну из гранат — старую-добрую РГД-5, у которой я заранее разогнул один из усиков. Продолжая удерживать винтовку, одной рукой накинул кольцо гранаты на рычаг затвора, и потянул на себя, заставляя чеку вылезти со своего места.

Тварь наконец заткнулась, и снова принялась лезть вперёд, будто надеялась, что рано или поздно крестовина моего импровизированного копья сломается, и она до меня доберётся.

И что самое плохое — шансы на это у неё действительно были.

Бы.

— По-моему, у тебя сегодня с голосом проблемы. — посоветовал я, отпуская рычаг гранаты. — На вот, прогрей голосовые связки!

И я коротким движением, практически одними лишь пальцами, кинул гранату вперёд — точно в распахнутый зёв

огромного клюва, в тёмной глубине которого едва просматривалось какое-то шевеление.

А потом подпрыгнул, и обеими ногами ударил тварь чуть пониже клюва — в то место, где он соединялся с ногами!

Я всё просчитал. Тварь тяжёлая, — иначе она не смогла бы меня так легко задавить, — но центр тяжести из-за клюва у неё высокий. Поэтому мой удар буквально сбросил её с винтовки и заставил сделать несколько шагов назад — точно в ту самую ванную, в которой она была заперта!

Когда раздался взрыв, я уже был за стеной — за стеной номера, чтобы наверняка. Потому что не было у меня уверенности, что внутренние стенки не из гипсокартона какого-нибудь накручены, который кулаком пробить можно, не то что осколками гранаты!

Уничтожен противник: зерган.

Получено 20 очков опыта.

На повышение идём, однако. Каждая следующая тварь приносит больше очков опыта, чем предыдущая. Но, говоря откровенно, каждую из них и убить тоже сложнее, чем предыдущую...

Нет, не так. Каждая следующая тварь отличается от предыдущей не по степени опасности, а по... типу? Тот же клис в этом небольшом номере был бы далеко не так опасен, как в просторном лобби — он быстрый и ловкий, ему нужно пространство, чтобы атаковать с разных направлений.

А вот клюв на ножках, медленный, но упорный, как ас-

фальтовый каток, наоборот опасен как раз в небольших закрытых объёмах, и в том же фойе я бы спокойно его расстрелял даже раньше, чем он успел приблизиться.

По всему получалось, что системные твари это не просто какие-то придуманные противники, которые отличаются только формой, и количеством очков здоровья, это прямо... настоящие животные! Разные по повадкам, по ареалам обитания, и, чем чёрт не шутит — по способам питания? А то и размножения?

Как это можно использовать, пока что не особенно понятно, поэтому я быстро заглянул обратно в ванную, не без труда разыскал под обломками раковины коробку, — серая, падла, — закинул её в инвентарь и продолжил двигаться по этажу.

В одном из следующих номеров я встретил скрайта, который стоял на подоконнике, и пырился в открытое окно, радостно виляя чешуйчатым хвостом, как будто там его хозяин стоит. Псина настолько была увлечена этим, что даже не заметила, как я подкрался со спины, и проткнул башку Проходчиком.

Пока тварь разлагалась, я тоже мельком выглянул в окно — узнать, на что она там так радостно пырилась...

И чуть не выпал наружу.

В отличие от предыдущего окна, что вело во внутренний двор отеля, это выходило на фронтон — на улицу, по которой я сюда пришёл.

И хорошо, что я пришёл именно тогда, четыре-пять часов тому назад, а не прямо сейчас. Потому что сейчас я бы никуда и ни за что не дошёл.

Улицу заполнили твари. Десятки тварей, как тех, что я уже видел, так и совершенно новых. В свете уличных фонарей было хорошо видно, как они скалятся друг на друга, делают агрессивные выпады, размахивая конечностями и хвостами, и кое-где это даже переросло в настоящие потасовки, и не из двух тварей, а из трёх-четырёх сразу. Всё это выглядело так, словно где-то неподалеку располагался инопланетный зоопарк, собравший в себе тварей из разных миров и с разных планет, и из-за какого-то сбоя все его двери одновременно открылись, и твари одновременно хлынули на улицы.

Не понимая, где они вообще оказались, что их окружает, и кто все эти организмы вокруг.

Монстры вели себя... Обеспокоенно, вот! Как будто их нынешнее положение сбивает их с толку, как будто они не могут понять, где, почему и как оказались, и поэтому они проявляют агрессию друг к другу! Проявляют — но отнюдь не стремятся атаковать, потому что не знают, чем это может закончиться. И только в исключительных случаях, когда что-то пошло не так, всё это перерастало в натуральную драку.

Я несколько секунд понаблюдал за этим животным хаосом, и пришёл к выводу, что это всё действительно напоминает нашу родную земную биосферу — когда множество животных вынуждено из-за какого-то катаклизма покинуть

свои привычные ареалы обитания и двигаться в одном и том же направлении. Когда угроза минует, и все звери оказываются сосредоточены в одной точке, очень быстро выясняется, что многие из них с другими видами не контактировали в естественной среде обитания, и просто не знают, как себя вести. Вот и начинают пыжиться и показывать себя максимально страшными и опасными.

Прямо как-то, что я видел сейчас. Вот два скрайта вцепились в ноги зергана — а зачем? Чтобы что? У них больше добычи нет, более доступной? Ещё как есть — вон например бредут со стороны две человеческих фигуры.

Так, стоп...

Я присмотрелся к фигурам повнимательнее, на мгновение пожалев, что оптический прицел пал жертвой сражения с крабом-мимиком. Никакого другого способа приблизить изображение у меня не было, но и без этого в свете фонарей я смог разглядеть человеческие фигуры.

Фигуры — и только.

Потому что людьми назвать их не поворачивался язык. По повадкам это были самые натуральные зомби — медленные, едва волочащие ноги, и качающиеся так, будто в каждом плескалось по бутылке водки, не меньше. Одежда их, грязная и рваная, тоже навевала мысли про зомби, а самое главное, самое интересное...

Твари не обращали на них внимания! Парочка человекообразных силуэтов шла через агрессивную толпу так спокой-

но, словно её не существовало вовсе... А толпа будто бы приняла правила этой игры и даже не пыталась напасть на зомбированных, занимаясь только друг другом!

Один из зомби внезапно споткнулся о вывороченный бордюрный камень, взмахнул руками, чтобы удержать равновесие, и на мгновение поднял взгляд. Его белые, будто варёные, глаза уставились на меня, и он тут же поднял руки и вытянул их в мою сторону, словно предлагал спрыгнуть прямо в его объятия и обещал, что обязательно поймают. Рот его открылся, и, наверное, он захрипел, но за воплями и визгами тварей я этого не расслышал.

Одно было точно ясно — это уже не люди. Не знаю, как и откуда они взялись, не знаю, куда и зачем они направляются, но мне с ними точно не по пути. Поэтому я закрыл окно, развернулся и вышел из номера, чтобы закончить с зачисткой третьего этажа.

В следующих номерах я не встретил никого — ни людей, ни тварей. В них, похоже, вообще никто не жил уже давно, да оно и понятно — не располагали они к этому. Где матрас на кровати вспорот крест-накрест, как будто в нём искали заначку, где наоборот — кровать осталась единственным уцелевшим предметом мебели, и даже стеклянная стенка душевой рассыпалась на мелкое крошево... А в одном номере, целом на вид, почему-то висело такое густое амбре гнили, что я даже исследовать его не стал — у меня просто не хватило бы воздуха в лёгких, даже если бы я задержал дыхание.

Единственное, что я обязательно делал в любом номере — проверял окна, закрыты ли они. Творящийся на улице цирк уродов и так не особенно радовал, а если вспомнить, что под куполом водятся и летающие твари тоже, которые вполне могут попытаться залететь в отель — и вовсе становится не смешно. К счастью, везде окна были закрыты, а для того, чтобы пробить стеклопакет, надо обладать, прямо скажем, недюжинной силой.

Что-то интересное нашлось только в последнем на этом этаже номере. Ещё только подходя к нему, я уже взял винтовку наизготовку, заприметив, что из-за распахнутой двери что-то торчит.

А когда рассмотрел, что это такое — быстро поменял в винтовке магазин на свежий, нетронутый.

Из-за двери торчал хвост клиса. Мёртвого, судя по всему. По крайней мере, когда я подошёл, и тронул его ногой, а потом и вовсе наступил изо всех сил, я ожидал, что сейчас тварь взвизгнет и выскочит из-за двери.

Но этого не произошло. Хвост остался безучастным к моим издевательствам, как будто и не хвост вовсе, а какой-то диковинный биологический кабель, которому всё равно, что его топчут.

Тогда я обошёл дверь по широкой дуге, держа винтовку у глаз...

И опустил её. Потому что клис хоть и не был пока что мёртв, находился близко к смерти настолько, настолько это

вообще возможно. Длинная палка с маленькой лампочкой на конце, непонятно как уцелевшей после такого, пробила насквозь его через раскрытую пасть, и вышла там, где у земных пантер сходились бы лопатки. Анатомия клиса, судя по всему, не особенно отличалась от кошачьих, потому что всё, что он мог — это едва поддёргивать висящими в воздухе конечностями, и вращать глазами. Необратимое повреждение позвоночника налицо.

А прямо перед тварью полужелал-полусидел тот, кто его убил. Молодой крепкий парень с короткими светлыми волосами сидел, привалившись спиной к стене. Глаза его были закрыты, а обе руки прижаты к правому боку, и из-под пальцев уже даже не сочится кровь — она уже и так вся вытекла и растеклась лужей под ним.

Клис, заведя меня, резко дёрнулся ещё несколько раз, и это стало последней каплей для него. Он что-то необратимо себе повредил, потому что глаза его моментально закатились, и через несколько секунд он начал распадаться. Эх, жаль не успел воспользоваться ситуацией и добить его, чтобы забрать опыт — мертвецу-то он всё равно уже ни к чему.

Но, когда я присел возле парня, и прижал два пальца к его сонной артерии, проверяя пульс, оказалось, что мертвецом я его назвал слишком рано. Глаза молодого человека раскрылись, словно его током ударили, он кое-как сфокусировался на мне, глубоко вдохнул, и прохрипел:

— Помо... гите...

Глава 16

Ещё один выживший, значит...

Впрочем, он очень быстро лишится этого статуса, если я ему прямо сейчас не помогу. Судя по количеству крови под пареньком, и по тому, что он даже успел потерять сознание, и вернулся в него только от моего прикосновения — сидит тут он уже давно. Даже встать не сможет без помощи, не говоря уже о том, чтобы попытаться напасть на меня.

Поэтому я без опаски повернулся к нему спиной, прошёл до двери номера, и закрыл её на замок, чтобы никто не помешал, а потом вернулся к парню. Он следил за мной одними глазами, на лбу его каплями выступила испарина, а дыхание то и дело прерывалось, как будто он периодически забывал, как дышать.

— Слушай сюда. — внимательно начал я. — Я тебе помогу. Но не просто так. Будешь делать, что я скажу, и останешься жив. Всё понял?

Парень тяжело сглотнул, закрыл глаза и кивнул:

— Да.

На то, чтобы выдохнуть это короткое слово у него будто бы все оставшиеся силы ушли, и он обессиленно привалился затылком к стене.

Я же залез в инвентарь, выбрал капсулы регенерации, и достал одну:

— Держи. Сломай её, и станет легче.

То ли мозги парня уже не работали от недостатка крови, то ли ему было всё равно подсуну я ему яд, или настоящее лекарство, но он взял капсулу, и даже нашёл в себе силы оторвать руку от раненого бока, чтобы переломить её. Молодец паренёк, силу воли имеет. Впрочем, если вспомнить, что он убил клиса, причем с помощью всего-лишь какой-то палки с лампочкой — торшер, что ли, разбил? — это уже не кажется удивительным.

Регенерация подействовала моментально — бледный как смерть парень слегка порозовел, и даже отпустил раненый бок, хотя в дыре его майки было хорошо видно, что до конца рана не затянулась. Уменьшилась, подёрнулась по краям полосой розовой свежей кожи, став похожей не на свежую дыру в организме, а, как минимум, двухнедельной давности, но полностью не исчезла. Такая рана явно не попадает в ряд «лёгких» и одной капсулы регенерации для того, чтобы её вылечить, явно не хватает.

Но больше одной я ему и не дам. Он просил помочь — я помог. Прямо сейчас он точно не умрёт, а если я помогу ему добраться до безопасного номера, то вообще окажется вне опасности.

— Спасибо... — уже не прерываясь на вдохи, произнёс парень, которому явно стало лучше — судя по всему, регенерация не просто с раной помогла, но ещё и частично восстановила запас крови в организме... Понятия не имею, как.

— Рано радуешься. — я покачал головой. — Мы до сих пор в заднице, и из неё ещё предстоит выбраться.

— Ага... — парень впервые осмысленно посмотрел на меня. — А ты... Вы кто?

— Я тот, кто спас твою задницу. Так что по правилам вежливости ты должен представиться первым.

— Я Коля... Скажите, а вы не встречала тут девушку, такую... невысокую, с короткими тёмными волосами?

— Софу, что ли?

— Она жива?! — Коля аж дёрнулся, да так резко, что охнул и снова схватил за бок.

— Жива и даже здорова. — усмехнулся я. — Тише, Ромео, а то опять поплохееет.

— Я... Да. — Коля снова закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. — Я просто рад, что она жива.

— Не просто жива, а ещё и в безопасности. — подбодрил его я. — Так что давай, поднимайся, и я тебя к ней отведу.

— Это очень... круто. — поморщившись, Коля начал подниматься, снова прижав руку к боку. — Сейчас, только... Коробку возьму.

Коробку?

Ну да, от растаявшего клиса должна была остаться коробка.

Вот только там не было никакой коробки. Даже палка с лампочкой на конце упала на пол, когда исчезла туша, которая удерживала её на месте... А коробки не было.

— Коробку. — я снова посмотрел на Колю. — Ладно, бери.

Парень, морщась и прижимая руку к боку, на четвереньках прополз мимо меня, протянул руку, и сделал движение, как будто что-то берёт прямо из воздуха. И выглядело это так естественно, словно он действительно держал в руках коробку, которую я просто не видел.

— Стоять. — моментально велел я, и Коля зыркнул на меня, но послушно замер.

А я протянул руку и провёл ею над его пальцами, ожидая, чем чёрт не шутит, встретить сопротивление невидимой коробки.

Не встретил. В руке парня ничего не было.

— Коробка? — снова уточнил я, глядя в его глаза, и он кивнул. — Ладно, открывай.

Коля ещё раз посмотрел на меня с удивлением, а потом замер на секунду, сфокусировавшись перед собой, и тут же обрадовался:

— О, круто! Ещё одна хилка!

Он протянул руку, и вытащил из пустоты капсулу регенерации — точно такую же, как та, что я только что отдал ему.

Я даже слова не успел сказать, как Коля разломил её пополам — намного более уверенным движением, чем первую, и его рана прямо на глазах затянулась ещё сильнее, превратившись в небольшой и неглубокий разрез — достаточно его зашить, и дело с концом. Да и крови в парне явно прибави-

лось после второй капсулы — он даже стал выглядеть почти нормально.

Ладно. В конце концов, теперь его хотя бы не придётся тащить на себе до номера — на своих двоих дойдёт. А то и вовсе сопровождение ему не понадобится, что было бы идеально.

— А ещё что есть? — спросил я, когда Коле явно полегчало.

— Себрон, две штуки. И один рамус.

— И никакого оружия?

— Нет оружия. — Коля покачал головой. — Но оно у меня и так есть.

И он поднял с пола ту самую палку с лампочкой, которую я принял за обломок диковинного торшера.

Я снова внимательно посмотрел на Колю и он, правильно истолковав мой взгляд, пожал плечами.

И тогда лампочка на конце загорелась и из неё вперёд вырвался короткий луч голубого света, превращая метровую палку в самое настоящее копьё с каким-то энергетическим клинком!

Теперь понятно, как именно Коля умудрился убить клиса. Не знаю, что это за штука, но даже этот призрачный клинок способен убить тварь, если упереть древко в пол и позволить ксенокошке самостоятельно на него надеться.

— Дай посмотреть. — я протянул руку, и Коля без единого вопроса вложил оружие мне в руку.

Причина такой реакции оказалась очень проста — как только оружие оказалось у меня в руках, клинок тут же исчез, и лампочка на конце древка погасла.

— Ага. — я покрутил его в руках, но не нашёл никакой кнопки. — Как включить?

— Так навыком же. — Коля пожал плечами. — Но в чужих руках оружие не работает. Никакое.

— В чужих руках? — переспросил я, припоминая, что в описании Проходчика было что-то сказано про владельца. — А ну, возьми.

Я протянул ему Проходчик, тем самым поменявшись с ним оружием, и Коля без особого интереса взял нож в руки.

— Прикольный. — произнёс он явно лишь для того, чтобы не расстроить меня. — Но навыком воспользоваться я не могу, если вы об этом.

Понятно. В его руках Проходчик становится просто ножом, без возможности телепортации. Его... хреновина... в моих руках становится просто средней длины палкой, без возможности включить энергетический клинок.

— А сменить владельца оружия как-то можно? — спросил я, меняясь оружием обратно.

— Не знаю. — Коля пожал плечами. — Я не пробовал.

— Так, ладно. — я быстро прикинул хер к носу и получил очевидный результат — прямо сейчас мне его копье всё равно не нужно. Винтовка с примотанным Проходчиком уже неплохо себя показала, да к тому же умение от ножа никуда

не делось, и оставалось со мной. Да, копьё Коли с энергетическим клинком вкупе получалось чуть длиннее, но у него не было никаких упоров, как на моём импровизированном тыкале. Возможно, именно это и сыграло с парнем злую шутку, когда клис наделся на копьё дальше, чем хотелось бы, и умудрился пропороть ему бок когтями.

— Вы так и не сказали, кто вы. — в голосе Коли снова слышалось лёгкое недоверие. — Вы вместе с Монархом?

— Нет, я не вместе с Монархом. — я покачал головой. — Я даже не знаю, где он.

— А, это хорошо. — Коля внезапно смягчился и даже улыбнулся. — А что вообще происходит? Так... Везде?

— Везде. — я кивнул. — Или по крайней мере двумя этажами ниже — так точно. Вышел я ещё не ходил.

— Выше некуда. — Коля покачал головой. — Выше есть ещё только один этаж.

— Как так? — не понял я. — Я же видел снаружи, что в здании до хрена этажей. То ли пятнадцать, то ли шестнадцать.

— Туда не пройти. Лестница есть, а двери не открываются. — Коля пожал плечами. — Мы пытались их взломать, но они не поддаются. Так что там точно никого нет.

— Это хорошие новости. — честно сказал я. — Но ещё один этаж точно придётся зачистить. Да и двери эти тоже не помешает проверить — были закрыты, а сейчас вдруг открыты?

— Я помогу. — кивнул Коля, вставая с пола и беря своё копьё. — Вы спасли Софу, и я просто не могу не помочь вам.

Я критическим взглядом осмотрел этого рыцаря без страха и упрёка, с его сияющим копьём, которое он держал своими измазанными в крови руками так решительно, будто сам уже всё решил и за себя и за меня заодно.

С другой стороны, а почему нет? Он не выглядит хлюпиком, и клиса вон умудрился завалить, правда почти что ценой собственной жизни. Оружие у него есть, и за себя постоять худо-бедно способен в отличие от девчонок, которые боялись даже собственной тени.

Но важно даже не это, а совсем другое. Тот факт, что если я встречу ещё выживших, мне даже не придётся тратить время, чтобы объяснить им, что я на их стороне — увидят Колю и сразу всё поймут.

— Ладно, идём. — я кивнул. — Движемся на одном уровне, по разным сторонам коридора. Делаешь всё, что я скажу. Скажу падать — сначала падаешь, потом спрашиваешь куда. Всё ясно?

— Всё ясно. — твёрдо ответил Коля. — Всё будет сделано.

Не то чтобы я опасался, что он может ударить мне в спину... Но я опасался. Что у него на уме, хрен знает, и проверять это за счёт собственного здоровья я не собирался. А если мы будем двигаться на одном уровне, бок о бок, то он всегда будет у меня в поле зрения и даже если ему придёт в голову какая-нибудь глупость, я успею отреагировать.

Мы вышли из номера и быстро досмотрели до конца третий этаж — две кладовки в самом конце, — после чего вышли на лестницу, и быстро поднялись на четвёртый этаж — последний доступный, если верить Коле. На нём обстановка ничем не отличалась от трёх нижних — та же разруха, запустение, и распахнутые двери номеров.

Но не всех. Прямо посреди коридора одна из дверей была закрыта, и в неё царапались сразу два скрайта. Они как будто пытались устроить подкоп под неё, отталкивая друг друга чешуйчатыми боками, и так увлечены были своим занятием, что даже не заметили нашего приближения. Я кивнул Коле, и мы одновременно вонзили в скрайтов свои «копья».

Уничтожен противник: скрайт.

Получено 5 очков опыта.

Быстро осмотрев оставшийся этаж, мы больше не нашли ни единой живой души — ни человеческой, ни животной. Лишь ещё два тупа, — молодые, возраста Коли, — и парень, увидев их, прямо помрачнел. Сразу становилось понятно, что все они были из одной компании, и теперь ему явно стало не по себе от вида их тел.

Все найденные были убиты или во сне, прямо в кроватях, или сразу же по пробуждению. Ни один из них не успел оказать хоть сколько-нибудь серьёзного сопротивления, и их одинаковый, на вид, возраст, в общем-то всё объяснял. Как раз тот самый возраст, когда люди уверены, что весь мир крутится вокруг них, и с ними ничего никогда не случит-

ся. Эдакий синдром главного героя, зачастую подкреплённый систематической ошибкой выжившего. «Меня ни разу не убивали во сне в полуразрушенном отеле, окружённом инопланетными тварями, под мистическим непроницаемым куполом, а значит никогда не убьют». Самая та позиция, чтобы спокойно дрыхнуть в кровати, не озаботившись не то что охранением — даже банально дверь не заперев, потому что «Да что тут может случиться?!»

Даже оружия ни у кого из них не было при себе, как не было и убитых тварей. Судя по всему, в отель вообще проникло не так много тварей — от силы, десятков. Просто никто этого не обнаружил, и никого не предупредил. И, в итоге, к моменту, когда проникновение обнаружилось, почти все уже были мертвы. И это нам всем ещё жутко повезло, что остолоп, оставивший открытым окно на первом этаже, оставил открытым именно его, выходящее во внутренний двор. А не одно из тех, что выходит на фронтон, потому что тогда отель просто захлестнуло бы потоками агрессивных тварей, половина из которых ищет укрытия, а вторая половина — преследует первую половину.

Впрочем, не припомню, чтобы на фронтоне отеля были окна на первом этаже...

На нашем этаже оставалась только одна дверь, за которую мы не заглядывали, но, прежде чем взяться за неё, мы сперва вернулись на лестницу и не поленились пройти до самого верха. Как Коля и говорил, все двери, ведущие на этажи вы-

ше четвёртого, оказались закрыты — впрочем, у меня не было полной уверенности, что про них можно сказать, что они закрыты. У меня даже не было полной уверенности, что это можно назвать дверями, потому створки из полупрозрачного синего то ли камня то ли стекла если и тянула на двери, то какие-то фэнтезийные, гномьи, которым место в чертогах Мории, а никак не в полуразрушенном отеле. На этих удивительных дверях не было ни ручек, ни замочных скважин, и даже щель между двумя створками не просматривалась — я узнал о её существовании только на ощупь, когда проверял, действительно ли проход перекрыт.

А он был перекрыт, да. Надёжно и прочно перекрыт — я даже пошевелить створки не смог, не то что сдвинуть. И такие же удивительные двери перекрывали проходы на все верхние этажи, и даже выход на крышу. В голове промелькнула мысль, что надо будет проверить возможность забраться на них через лифтовую шахту, но я быстренько закинул её в дальний чулан памяти, на потом, и мы вернулись на последний доступный этаж — проверить наконец закрытый номер.

Очевидно, что твари изнутри дверь на замок не закроют, поэтому Коля сразу же постучался, и из-за двери раздалось подозрительное:

— Кто там?

— А там кто? — вопросом на вопрос ответил Коля. — Дюма, ты, что ли?

Дюма? Отлично, мне только писателей не хватало.

— А там-то кто? — всё с тем же подозрением спросил голос.

— Коля.

— Что ещё за Коля? — подозрения в голосе не убавилось.

Коля коротко посмотрел на меня, и ответ:

— Кочан. Открывай давай, всё закончилось!

Ещё секунду висело молчание, а потом замок щёлкнул, и дверь открылась, открывая нам стандартный номер и стоящего в проходе хмурого парня. Невысокий брюнет одного с Колей возраста, с волосами средней длины, он зыркнул на Колю, потом на меня, и с вызовом спросил:

— А это кто?

— Друг. — коротко ответил Коля, шагая вперёд и практически отодвигая Дюма с дороги. — А ты тут один?.. Ох, мать твою!..

Глава 17

«Ох, мать твою» обычно не говорят, когда видят что-то хорошее, поэтому я тоже шагнул следом, но не спуская глаз с Дюма — мало ли что отчебучит, взгляд у него не сильно приятный.

А когда я увидел то, что увидел Коля, то совсем не удивился его реакции.

На кровати сидел ещё один парень, тоже брюнет, но подстриженный под короткий ёжик. И всё его лицо было залито кровью, текущей из глубокого горизонтального пореза на лбу, как будто ему пытались снять скальп. Рядом, прямо на полу, лежала окровавленная наволочка, и ещё какие-то тряпки, а сам раненый явно не очень хорошо понимал, что вокруг происходит — слишком шальные у него глаза были. Наверняка заработал сотрясение мозга.

— Кошмар... — только и сказал Коля, глядя на раненого. — Муха...

— Спокойно, это не страшная рана. — заверил я Колю, пока он окончательно не впал в уныние. — Раны на лице всегда страшно кровоточат, но почти никогда не становятся опасными для жизни. Сейчас перевяжем, и всё будет хорошо. Смотри и учись.

Сорвав вторую наволочку, я ножом нарезал её «по спирали», превращая в одну длинную ленту, и принялся бинто-

вать бедолаге голову, не забывая пропускать и под челюстью тоже, чтобы зафиксировать.

— Найдём аптечку — обработаем забинтуем нормально. — пояснил я Коле, который всё с той же тоской смотрел на раненого. — А пока что прямое давление на рану пережмёт сосуды и остановит кровь.

Тратить капсулы регенерации я не собирался — не на такую пустяковую рану. Если выяснится, что у парня что-то серьёзнее просто пореза и сотрясения мозга — тогда ещё будет смысл о чём-то разговаривать. А пока что у меня слишком мало осталось капсул, чтобы ими разбрасываться, тем более в пользу незнакомых людей.

Закончив с бинтовкой, я посмотрел на Дюма:

— Я так понимаю, вы все знакомы?

— Угу. — Коля кивнул. — Это Дюма, это Муха. В смысле, Саша и Дима.

— А вы кто? — даже не пытаясь изобразить радушие, спросил Дюма, который закрыл дверь номера, как только мы вошли, и всё время, пока я бинтовал раненого, стоял возле неё, сложив руки на груди, будто не намеревался нас отсюда выпускать без объяснений.

— Тебе же сказали — друг. — ответил я, заканчивая с Мухой.

— Он меня спас. — подтвердил Коля. — Буквально с того света вытащил. А потом мы с ним все этажи зачистили. А ещё он спас Софу... Ну, говорит, что спас.

— Спас, спас. — улыбнулся я. — Единственный, кого я ожидал найти, но не нашёл — Монарха.

— Неудивительно. — хмыкнул Дюма, не отходя от двери. — Вот уж кого-кого, а его точно не найти. Он свалил, как только тут первые твари появились! Да ещё и из группы вышел, как трус последний! Чтобы мы не знали, где он! Сбежал, как сбегал из детдома, только в этот раз — даже без нас!

— Из группы? — я перевёл взгляд на Дюма. — Детдом?

— Что неясно? — с вызовом спросил парень, глядя мне прямо в глаза.

Несколько секунд мы играли в гляделки, а потом он всё же отвёл взгляд, делая вид, что изучает грязь под ногтями. А я осмотрел всех присутствующих, и вздохнул:

— Так... Идём за Софой и Сорокой.

— А потом? — осторожно спросил Коля.

— А потом я буду задавать вопросы. Много вопросов.

Путь до номера девчонок слегка растормошил сонного Муху, и он даже начал идти своими ногами. И это при этом даже не вывернуло, что делало новости из просто хороших — буквально отличными. Значит, его сотрясение мозга не такое уж серьёзное.

Когда Софа увидела Колю, живого и здорового, она чуть голову не потеряла. Заплакала и завывала одновременно, и кинулась ему на шею, чуть не потеряв по пути единственную свою одежду — всё ту же простыню. Коля тоже не остался в долгу — прижал девушку к себе, выронив копье, и зарылся

носом в её волосы. Даже глаза закрыл, и стояли бы они так, наверное, целую вечность, если бы я не напомнил, что мы на сегодня ещё не закончили.

Для шестерых в номере девчонок оказалось слишком мало места, поэтому я решил спуститься в самое большое из известных на данный момент помещений — лобби. Единственное что — пришлось сперва сходить туда втроём, — с Колей и Дюма, — и убрать тела, как с лестницы, так и из-за стойки ресепшена, чтобы лишний раз не пугать девушек, и уже потом — вести их.

Дюма, к слову, всё ещё смотрел на меня подозрительно, и указания выполнял постоянно с небольшой задержкой, как будто всерьёз раздумывал над их целесообразностью.

Ну, или показывал таким образом характер — тоже вариант.

Но, по крайней мере, работал он отлично. Вид мёртвых тел, которые совсем недавно были ему если не друзьями, то как минимум соратниками, не оказывал никакого влияния на парня. Даже Коля, увидев очередное тело, не сразу мог взять себя в руки, и прикоснуться к мертвецу, а Дюма как нечего делать — хватал за руки или за ноги и отволакивал в сторону, следя по кафелю красным.

— А почему Дюма? — спросил я, когда мы наконец сволокли тела в одну кучу, укрытую за ресепшеном.

— Потому что Пушкин. — зыркнул на меня Дюма.

— А почему Пушкин? Фамилия такая?

— Потому что Александр Сергеевич. А фамилия — Носов.

Логическая цепочка неуловимо ускользнула от меня, но уточнять я не стал — у меня в наличии было множество намного более важных вопросов.

Кроме стола, который пожертвовал свои ноги на запоры для входной двери, вся остальная мебель осталась цела, поэтому расселись мы довольно комфортно. Коля и Софа правда были вынуждены ютиться на одном пуфике, но это их будто и не смущало вовсе — девушка всё равно сидела у парня на коленях, обвив его шею руками.

— Так, ну рассказывайте. — велел я, поставив винтовку рядом со своим креслом.

— Что именно рассказывать? — хмуро спросил Дюма. — Как мы докатились до жизни такой?

Из всех присутствующих он держался лучше всех. Девчонкам явно до сих пор не по себе было от вида крови, в том числе и собственной, да и Коля от них недалеко ушёл, хоть и держался изо всех сил. Муха вообще не особенно понимал, что происходит вокруг, но хоть говорить начал — когда мы спускались по ступенькам, попросил замедлиться, а то голова кружится.

И один лишь Дюма выглядел так, словно всё происходящее вокруг его не сильно волнует. Да, хмурый. Да, зыркает исподлобья. Но что-то мне подсказывало, что даже когда все его товарищи были живы, он был точно таким же. Пото-

му они и «товарищи», а не «друзья» — слабо верится, что у такого, как он, могли быть настоящие друзья. Из-за этого, собственно, он и держится так хорошо, что, считай, никого важного для себя не потерял.

— Ну почти. — я чуть улыбнулся. — Давайте начнём с простого. Я заметил, что среди... Хм... Среди всех, кого я видел, нет ни одного взрослого. Почему так? Где они?

— А их никогда и не было. — хмыкнул Дюма. — Единственным взрослым тут был Монарх, и тот сбежал.

— И как так получилось? — я обвёл подростков взглядом. — Где ваши родители?

— Классный вопрос, кстати. — снова едко усмехнулся Дюма. — Я тоже себе его задаю уже добрых восемнадцать лет.

Я вопросительно поднял брови, демонстрируя, что не совсем понял его, но дальнейших комментариев парень явно не собирался давать.

Зато внезапно слово взяла Сорока.

— Нет у нас родителей. Детдомовские мы. — тихо произнесла она, глядя куда-то мимо меня. — Все из одной группы.

Софа при этих словах ещё сильнее прижалась к Коле и уткнулась носом в его шею, а сам парень нахмурился. Дюма отвёл взгляд и пристально изучал входную дверь отеля, и один лишь Муха никак не отреагировал на сказанное. Впрочем, в его состоянии это не удивительно.

— Ясно. — вздохнул я. — А Монарх это?..

— Наш воспитатель. — так же тихо ответила Сорока. —
Нашей группы. Уже пять лет.

— А почему Монарх?

— Да потому что ведёт себя как царь. — снова взял слово Дюма. — Да и имечко подходящее — Пётр Алексеевич Романов, прямо как Пётр Первый. Его по имени-то никто и не называл, только Монархом, а он и не против был, даже гордился этим... С-сука...

Насчёт последнего слова я не понял — то ли Дюма так Монарха охарактеризовал, то ли просто прокомментировал всю ситуацию, в которой они оказались.

— Пять лет, говорите? — я снова обвёл их взглядом. —
А вам вообще сколько?

— Восемнадцать. — уже менее зло ответил Дюма. — Через два дня должны были выпуститься из нашего дурдома, да вот... Эта хрень произошла.

— Хорошо, что ты затронул эту тему. — я кивнул. — Что именно за хрень произошла?

Они переглянулись, даже у Мухи на лице проступило лёгкое удивление.

— А вы не в курсе? — негромко спросила Сорока, глядя на меня так, словно ожидала, что я сейчас рассмеюсь и признаюсь, что пошутил.

— Я не местный. В командировке тут. — даже не соврал я.

— Вы военный? — тут же спросил Коля, бросив два коротких взгляда — на винтовку и карабин, который я так и не

использовал ни разу за эту ночь.

— Своего рода. — я опять почти не соврал. — Так что произошло-то?

— Мы точно не знаем. — Коля пожал плечами. — Своими глазами мы это не видели, в детдоме же были. Поэтому для нас всё началось, когда люди начали превращаться в зомби.

— Стоп-стоп, зомби? — я поднял ладонь, останавливая Колю. — Прямо натуральные?

Как в кино?

— Вроде того. Только они не умирали. Ну, по крайней мере, с ними не происходило ничего такого, что могло бы привести к смерти. Они просто замирали на одном месте, как статуи, а через минуту снова начинали двигаться, но уже... как зомби.

В голове сразу всплыла картина, как парочка зомби бредёт по улице среди тварей, и стало очевидно, что Коля говорит правду.

— И точно так же как зомби пытались кусать других?

— И кусать тоже. — Коля кивнул. — Но, по крайней мере, их укусы не заражают других, как в кино.

— Откуда знаешь?

— Одного из нас укусили ещё в первый день. — спокойно ответил Коля. — И он не превратился. А за неделю-то уже наверняка бы превратился.

— Кого? — уточнил я.

— Нет, не из нас. — Коля замахал свободной, не занятой

Софой, рукой. — Укушенный, он... Там.

И Коля одними глазами указал на стойку ресепшена, за которой мы спрятали тела от глаз девчонок. Я даже не поленился встать, сходить к ним, и осмотреть оба тела — и парня и девушки. У парня действительно под длинным рукавом нашлась неумело сделанная повязка, а под ней — след от зубов, по виду живо напоминающих человеческие. Не свежий, уже покрывшийся корочкой, вокруг которой даже розовела свежая кожа — за раной как-то да ухаживали. Никакого нагноения или заражения, по крайней мере, на первый взгляд, да вот только парню это уже не поможет — его убила не инфекция, а какая-то из тварей.

В общем-то, конечно, это не доказательство, потому что нельзя быть уверенным, что парень не превратился бы в зомби попозже... Но по большому счёту Коля прав — неделя это солидный срок.

— Как я понимаю, превратились не все? — спросил я, вернувшись в своё кресло.

— Примерно половина. — снова ответил Коля. — Из нашей группы тоже. Нас было двадцать девять, а из детдома выбралось только пятнадцать. Остальные превратились.

— Пятнадцать это вместе с Монархом?

— Без. — Коля качнул головой. — Он был восемнадцатым. Он нас и вывел.

Сказанное Колей не особенно вязалось с тем впечатлением о Монархе, что я успел сложить в своей голове. Я бы по-

нял, если бы мне сказали, что он бросил всех и сбежал один, как сделал сегодня, но чтобы он при этом взял с собой и своих подопечных...

— Ага, конечно, «вывел»! — едко хмыкнул Дюма. — Тебе в политики надо с такими формулировками!

— Что ты имеешь в виду? — я тут же повернулся к нему.

— А то и имею! — Дюма зыркнул на меня искоса. — Монарх взял нас с собой лишь только для того, чтобы было кому прислуживать его монаршей особе, само собой! А, ну ещё чтобы было кого использовать как приманку, если за нами погонятся твари или зомби!

— Саш... — осторожно начала Сорока, опасливо глядя на меня, но Дюма махнул на неё рукой:

— Ой, заткнись, Сорока, не сашкай! Мы все видели, как он ушёл с Абсентом, а вернулся без него!

— Он же сказал... — начала было Сорока, но Дюма опять махнул рукой:

— Сказал, ага! Сказать можно много чего, а хрена ли толку?! У Монарха был пистолет, но слышали ли мы выстрелы, а?! Ни хрена! Потому что он решил, что откупиться от тварей Абсентом будет выгоднее!

— Тормози. — я прервал Дюма. — Пистолет? У Монарха было оружие? Откуда?

— Из коробки, ясен пень! — выплюнул Дюма. — Ещё когда бежали из детдома! Кочан её заметил, лежащую прямо на улице, а Монарх подобрал — типа, это для старших! И

вытащил из неё пистолет, но сказал, что патроны тратить не будем — их всего пять! Будем, говорит, по-тихому пробираться в безопасное место.

Теперь понятно, что за выстрел я слышал снизу — пистолет Монарха. Системный, само собой, раз он его из коробки достал. А вот то, что он эту коробку не с твари добыл, а просто нашёл — вот это уже интересно.

— А что за коробка, из которой он достал пистолет? Откуда она там взялась?

— Да кто его знает? — Дюма кисло пожал плечами. — Наверное, кто-то завалил какую-то тварь, а коробку не забрал — или не успел, или не смог. И через пять минут она стала доступна.

То есть, в течение пяти минут после смерти твари коробка доступна только тому, кто убил эту самую тварь. И, если за пять минут её не забрать, защита снимается, и коробку может забрать кто угодно.

— Почему ты думаешь, что тварь, а не зомби? — спросил я, фиксируя новую информацию в памяти.

— Так с зомби коробки не падают! — фыркнул Дюма. — И опыта не дают! Они даже не исчезают после смерти, так и остаются лежать и разлагаться!

Что ж...

Говоря откровенно, это даже не самое странное, что происходит в этом городе. Получается, я правильно поступил, что не стал тратить патроны на зомби, что видел из окна —

я бы ничего за это не получил, да ещё и переполох на улице усилился в несколько раз от моих выстрелов.

— А у тебя откуда оружие? — я повернулся к Коле.

— Кстати, да. — Дюма тоже недобро зыркнул на него. — Мне тоже интересно!

— Тут нашёл. — буркнул Коля, неожиданно набычившись. — В одном из номеров. И не стал сообщать Монарху.

— И почему же не стал? — не отставал от него Дюма.

— Да потому что! — неожиданно резко ответил ему Коля. — Потому что я прекрасно понимал, что Монарх, в случае чего, не защитит нас... Вернее, он даже не станет этого делать! Ты же сам только что вспомнил, как он поступил с Абсентом, или ты думаешь, что ты один это заметил?! Я не идиот, чтоб ты понимал, я всё прекрасно понял! И понял, что мне тоже надо обзавестись оружием на такой случай!

— На какой «такой»? — уточнил я. — Как с Абсентом? Что там вообще произошло?

— Если верить версии Монарха, то самопожертвование. — Коля снова зыркнул, но уже на меня. — Якобы Абсент бросился на тварь, чтобы выиграть время на отход Монарха... Только брехня это полная! Абсент был трусом похлеще самого Монарха, и с супер-тварью один на один остался бы только в том случае, если бы у него от страха ноги отнялись!

— Супер... тварью? — я нахмурился. — Погоди, ты сейчас имеешь в виду тварей, у которых над головой значок в виде красного черепа?

— Ну а кого же ещё! — раньше Коли ответил Дюма. — Мы их зовём «супер-тварями», хотя как по мне им больше подошло бы слово «неубиваемые».

Точно, неубиваемые. Я видел уже несколько таких тварей, и они действительно неубиваемые. Ни броневиком их не раздавить, ни снайперской пулей не поразить.

Причём в последнем случае тварь была ещё и человеком. Человеком по имени Кадир Малик.

— А вот на этой теме давайте остановимся подробнее. — я подался вперёд, сложив пальцы рук домиком. — На неубиваемых тварях, я имею в виду.

— И что именно интересует? — покосился на меня Дюма.

— Всё. — категорически ответил я. — Всё, что вы знаете. И не только про тварей, а про всю эту системную хрень в целом.

Глава 18

Подростки переглянулись, и Коля не особо уверенно протянул:

— Ну-у-у... Мы не то то чтобы сами что-то сильно знаем...

— Тогда давайте по порядку. Вся эта системная хренота началась одновременно со всем остальным? С появлением зомби, тварей, правильно?

— Наверное... Тяжело сказать прямо точно, у нас сначала были мысли только о том как выбраться из детдома... Это уже потом, когда мы добрались до безопасного места, оказалось, что мы все получили... системную хреноту, вот.

— Все получили? То есть, каждый из вас по пути грохнул как минимум одну тварь? Или зомби тоже считались?

— Грохнул? — Коля посмотрел на меня с удивлением. — Нет. Никто не убивал тварей. Только Монарх — одну.

Так, интересно. Я получил систему только после того, как грохнул первого скрайта, а этим ребятишкам она досталась, по сути, просто так. Видимо, всё дело в том, что во время падения метеорита, считай, в момент появления системы, они находились в... «зоне поражения», скажем так. А я прибыл позже, и должен был пройти что-то вроде ритуала инициации, что ли? Получается так. Даже логично с какой-то стороны получается... Но только если знать всё это задним чис-

лом, если смотреть на всю эту ситуацию ретроспективно.

Только один вопрос остаётся — а что было бы со мной, если бы я не прикончил скрайта? Какой план у системы на такой случай? И есть ли он вообще? Она бы просто ждала, когда я наконец убью какую-то системную тварь? Или пока тварь не убьёт меня? Или я бы в полночь превратился в зомби, как и половина людей под куполом?

Вот так всегда. Получаешь ответ на один вопрос, и понимаешь, что это порождает ещё полдесятка новых, на которые уже никто не спешит ответить.

— Понятно, а что ты говорил про безопасное место? — спросил я, внимательно всё обдумав. — То есть, вы в отеле недавно?

— Два дня. — Монарх привёл нас сюда тогда, когда его безопасное место перестало быть безопасным.

— И что случилось? Твари напали?

— Нет, другие люди. — Коля кисло пожал плечами. — Тварей к тому моменту уже мало осталось на улицах.

— А куда же они делись? — не понял я.

— А кто куда. Кого люди убили, а кого другие твари пожрали. — Коля дважды сложил пальцы правой руки, словно имитировал кусающую пасть. — Они же постоянно между собой грызутся, кто кого сожрёт.

Точно, грызутся. Я даже своими глазами это наблюдал, когда какая-то из летающих тварей подхватила сбитого моей машиной полиморфа и утащила в небо. А ещё это хорошо

ложилось на то, что я видел из окна отеля — то, как твари вовсе не собираются жить в согласии и добре, и только и ищут повода, чтобы показать друг другу зубы.

Получается, у тварей тут своя... если не биосфера в целом, то как минимум одна её часть — пищевая цепочка, в которой одни едят других, а их едят третьи. И альфа-хищником этой цепочки, её конечным звеном, вполне вероятно, являются драконы, жрущие зенитные ракеты на закуску.

— И кто кого ест? — я решил проверить состоятельность своей теории.

— Да мы особо не присматривались как-то. — Коля покосился на меня так, словно я ему серной кислоты предложил выпить. — Так, что успели увидеть, то и увидели. Ну, вот пауков с длинными хвостами жрут почти все, их больше всего, но их и убивать несложно. А вот та тварь, которая на меня в номере напала, и фиолетовые собаки в чешуе — эти постоянно друг с другом воюют, как кошки с собаками. Правда собаки в основном по двое-трое нападают, а те, другие, поодиночке от них отбиваются.

Примечательно, что Коля не называет тварей их оригинальными названиями... А ведь как минимум клиса он точно должен знать, потому что он его убил в номере — значит, видел сообщения системы.

Хотя нет, не обязательно. Он же был без сознания, когда клис окончательно издох, и в таком состоянии он никак не мог увидеть, что там ему писали.

А вот тот факт, что длики (ну а кого ещё он мог назвать пауками с хвостами) — самые слабые противники из всех, что нам пока что встречались — вот это вообще не удивительно, именно такое впечатление и сложилось у меня после того, как я одного из них прикончил. Страшненькие, да, и в некоторой степени даже деморализующие, — вон как Сорока истерила, когда длик её атаковал, — но по большому счёту ничего кроме этого за ними и не стояла. Даже та же Сорока, если бы держала себя в руках, вполне могла отбиться от хвостатого паука.

— Так, ладно, а что там с тварями с красным черепом? — я перевёл тему на то, что меня больше интересовало. — Те, которые «супер». Что с ними не так?

— С ними всё обычно. — Коля снова пожал плечами. — В том смысле, что они тоже участвуют во всей этой схеме. Кого-то жрут, а кто-то жрёт их... Или вопрос не об этом?

— Точно, не об этом. Вопрос о том, почему они помечены для людей красным черепом и почему их зовут неубиваемыми.

— А, тут всё просто. Они не для всех людей помечены черепом, а только для тех, которые сильно ниже их по уровню. То есть, эти черепа это такое предупреждение, что, мол, тварь слишком опасна для тебя, не лезь.

— О как. И как это узнали?

— Почти случайно. В том, старом нашем убежище, был один человек выше уровнем, чем все остальные. Он однажды

убил такую тварь, которая для нас подсвечивалась как опасная, а для него — нет.

— И вам не пришло в голову, что он мог вас обмануть? Что для него тварь была такой же опасной, как для остальных, а вас он просто за нос водил?

— Чтобы что? — Коля устало посмотрел на меня. — Зачем ему нас обманывать? Ладно бы это было выгодно для него, но оно же не было. Да к тому же, сам тот факт, что он смог тварь убить — уже говорит против этой теории.

— А это ещё почему?

— Ну они же не просто так зовутся «неубиваемыми». — усмехнулся Коля. — Если тварь помечена красным черепом, то убить её не получится. Поцарапать, поранить — да, возможно, но не более. Всё, что прилетает по такой твари, как будто уменьшается в десять раз, и практически не наносит повреждений.

— И как именно это работает? Никто не знает, верно?

— Никто не знает. — Коля чуть развёл руками. — Но факт есть факт. Чтобы убивать неубиваемую тварь нужно настоящее чудо. Всё, что угодно, кроме чуда, она пережует и продолжит свои атаки.

Ну точно, примерно так всё и было. Полиморф, дракон, даже краб-мимик — все относились к неубиваемым, и с успехом это демонстрировали. Полиморф спокойно переварил термобарическую гранату, дракон — ракету ПЗРК.

А вот мимик всё же сдох, когда на него обрушилась тонна

кирпичей. Интересно, почему? Полиморфа я ведь тоже сбивал машиной, да ещё и в стену впечатал, там удар должен был выйти никак не меньше, чем по крабу прилетело... Аходячему диско-шару наплевать. Почему так?

Впрочем, это не единственный и уж тем более не самый важный вопрос из тех, что вызывали эти красные черепки. Поэтому следом я задал именно его — важный вопрос.

— А что насчёт людей? Они могут стать неубиваемыми?

— Люди? — Коля удивлённо поднял брови. — Н-нет... Наверное. Не знаю. А почему вообще такой вопрос?

— Да так... Чисто гипотетически, прорабатываю варианты. — ответил я.

— Никто из нас никогда не видел такого человека. — Коля снова пожал плечами. — Но, если предположить, что он существует, то это... Как минимум, странно. Вроде как посчитали, что для того, чтобы тварь помечалась для человека как неубиваемая, её уровень должен быть минимум на пять выше, чем у самого человека. То есть, у человека с черепом должен быть... Ну не знаю, минимум седьмой уровень. А если вспомнить, что некоторые к этому моменту уже по четвёртому получили — то десятый.

Я, кстати, тоже почти получил четвёртый уровень благодаря событиям сегодняшней ночи. И я, конечно, не мог сейчас поглядеть на Малика, но и без этого что-то мне подсказывало, что череп над ним всё ещё висит.

И получается, что теперь мне надо достичь неизвестно ка-

кого уровня, чтобы Малик перестал быть для меня «опасным». Тогда я смогу наносить ему «полный» урон и только таким образом получится выполнить моё задание. Ну, или как с крабом-мимиком — обрушить на диктатора тонну кирпичей... Вот только сдаётся мне, что в отличие от твари, Малика под паллету не заманишь. А если и заманишь — он очень быстро прикинет хер к носу и уйдёт из опасной зоны.

Интересно, а если натравить на Малика дракона, и тот его сожрёт, примерно так же как сожрал полиморфа... Это будет считаться как нанесение урона мною? Хотя какая разница... Главное, что задание будет выполнено, а вся эта системная мусть — штука сугубо второстепенная.

— И что, думаешь, маловероятно, что кто-то мог получить такой уровень? — спросил я. — Чтобы выглядеть для других людей как «опасная» тварь?

Коля опять неопределённо пожал плечами:

— Не представляю. Это же надо постоянно торчать на улице, убивая тварей, наверное... А мы на улицах никто и не видели почти. Да вообще людей почти не видели.

Вообще не удивительно. Если всё действительно происходило именно так, как говорил Коля, то в первый день появления тварей и зомби в городе воцарился полный хаос и анархия. Все думали лишь о том как выжить и спасти своих родных, метались по городу, застревая в пробках и сталкиваясь в авариях, и становились добычей всё тех же тварей, если не успевали сбежать. А если успевали — то принимались

зализывать раны и укреплять свои убежища, чтобы никто к ним не проник. И занимались этим всю неделю, выживая на каких-то небольших запасах, которые есть в каждой квартире. А улицы тем временем всё больше и больше пустели — голодные твари начали пожирать друг друга, лишённые другого источника пропитания.

Но сегодняшняя ночь всё вернула на круги своя. По крайней мере, в том, что касается тварей.

— А вот это первое убежище, где вы были... Оно где? — я перевёл тему.

— Почти что на другом конце города. — внезапно взял слово Дюма. — Задрипанный барушник, в котором Монарха встретили как своего — он там явно был постоянным клиентом. Какое-то время там действительно было безопасно, пока не пришли эти... бандюки.

— Что за бандюки?

— Да кто их знает! Они не представились. Просто сходу, как только вломились, начали палить, и нам пришлось делать ноги. Даже не знаем, чем закончилось, просто Монарх сказал, что там больше оставаться нельзя, и надо искать новое безопасное место. И мы почти что целый день блуждали по городу, пока не наткнулись на этот отель.

— Тут были выжившие? — прямо спросил я, глядя в глаза Дюма.

— Не-а. — он покачал головой. — Даже трупов не было. Только следы крови местами. И некоторые вещи, явно остав-

ленные теми, кто тут жил. Монарх сказал, что теперь это наше убежище, и велел чувствовать себя как дома.

Ну да, после задрипанного барушника целый отель, пусть даже всего четыре этажа, пусть даже без персонала и трёх четвертей функционала, должен был восприниматься как филиал райских куш. Электричество, вода, кровати и какое-никакое постельное белье... Возможно, даже запасы еды в огромных складских помещениях здешнего ресторана. Короче, ребята настолько расслабились от всего этого комфорта, настолько стали «чувствовать себя как дома», что даже дверь не заперли, и окно оставили нараспашку... А зачем? Они же дома.

Только вот никто из них, да что там — из нас! — не знал, что сегодня ночью произойдёт какой-то ненормальный гон тварей, и они попытаются пролезть в любую щель, лишь бы убраться с улиц, заполненных другими тварями.

— И сколько вас добралось до отеля?

— Двенадцать. — сумрачно ответил Дюма. — И Монарх, конечно.

Я быстро пересчитал в уме найденные тела — всё сходилось. Получается, Монарх свалил из отеля в одиночестве, никого с собой не взяв.

Кстати, об этом.

— Ты говорил, что Монарх сбежал. — я взглянул в глаза Дюма. — Сам видел?

— Угу. Когда Муха ко мне приполз, и мы заперлись в но-

мере, я выглянул в окно, думая, как теперь выбираться... И увидел его, бегущего от входа прочь по улице. Его преследовала целая толпа тварей — прямо загляденье. Думаю, он в тот момент очень сильно жалел о том, что сбежал из отеля только лишь для того, чтобы оказаться в ещё более глубокой заднице. Он даже стрелял по ним из своей пукалки, да только попал ли вообще?

Дюма мстительно улыбнулся, явно воспроизводя в памяти ту картину.

— Ты ещё говорил, что он вышел из группы, чтобы его не могли отследить, или как-то так. — напомнил я. — Это о чём было?

— Так о группе же. — Дюма недоверчиво посмотрел на меня. — Что, тоже надо объяснять?

— Будь добр. — вздохнул я.

— Пётр Алексеевич принял нас всех в группу. — внезапно вместо Дюма вступила Сорока. — Уже когда мы в бар пришли, и начали разбираться со всей этой системой. Оказалось, что можно создать группу, у которой будет руководитель. Что-то вроде... вроде...

— Клана. — подсказал Коля. — Только без кланового тега, потому что ников над нами всё равно никаких нет.

— Вот, да. — Сорока кивнула. — И он создал такую группу, и нас всех туда позвал. Сначала в качестве эксперимента, просто посмотреть, что это такое, а потом оказалось, что у этого есть и удобные функции. Например, все члены группы

могут видеть местонахождение друг друга, если захотят. Ну то есть надо подумать о члене группы, и тогда ты увидишь, где он. Можно даже сообщение послать выбранному человеку — короткое, правда, но всё равно очень удобно.

Действительно, очень удобно. И даже странно, что никто из ребятишек не использовал эти функции в момент атаки тварей на отель. Держать связь и координироваться, не видя при этом друг друга — очень важное преимущество, позволяющее буквально перевернуть ночной бой с тварями с ног на голову. Они бы легко справились и без моей помощи, если бы всем этим пользовались.

Есть только одно «но». И заключается оно в том, что подростки-сироты это не тренированный физически и психически оперативник Управления, который даже под самым мощным давлением способен сохранять хладнокровие и трезвость ума. Эти ребята боятся, паникуют и делают глупости, лишь бы только хоть что-нибудь сделать.

Говоря проще — они просто не додумались воспользоваться преимуществами своей групповой... сети, назовём это так. Конечно, через пару часов, сидя по своим запертым номерам, они бы вспомнили, что такие функции у них вообще есть, и наконец-то применили их в нужном ключе... Но тогда, вполне вероятно, уже было бы поздно. Твари полностью затопили бы помещения отеля, и выбираться, даже если получилось скооперироваться, было бы уже просто банально некуда.

— И что, ваша группу теперь без лидера получается? Раз Монарх сбежал?

— Э-э-э... — неуверенно протянула Сорока, и переглянулась с Софой, которая ради этого даже от Коли оторвалась. — Не совсем. Лидерство перешло ко мне. Наверное, потому что меня Пётр Алексеевич первую взял в группу...

— Но?.. — я приподнял бровь, потому что в голосе Сороки явно слышалось какое-то «но».

— Но... Мы хотели спросить... — Сорока снова переглянулась с Софой. — А вы... не хотели бы... Ну... Стать нашим лидером...

В лобби повисло недоумённое молчание. На секунду, не больше.

А потом Дюма буквально взвился с места, как распрямившаяся пружина:

— Вы чё, гоните?! Какое нахер лидерство?!

-Не-не, погоди. — Коля нахмурился. — Вообще они дело говорят. Он как-никак спас нас всех сегодня ночью! Девчонкам помог! Меня с того света вытащил!

— И чё дальше?! — Дюма повернулся к нему. — Ты вообще не знаешь, что это за человек! Может, он ничем не лучше Монарха!

— Как минимум, от опасностей бежать не приучен. — хмыкнул я. — Так что уже лучше, как ни крути.

— Кстати, да. — поддакнул Коля. — Так что если нужно голосовать, то я за. Хуже, чем с Монархом не будет точно, а

в случае чего мы всегда можем выйти из группы, как он, и тоже пропасть из виду. Я за.

И он поднял свободную руку, продолжая обнимать Софу второй. Сама девушка кивнула и тоже подняла ладошку, ей вторила широко улыбающаяся Сорока. И даже Муха, который явно всё ещё слабо понимал, что происходит, приподнял конечность.

— Четверо против одного. Так что если тебе не нравится, ты можешь выйти из группы прямо сейчас. — спокойно произнёс Коля, опуская руку. — Или заткнись и делай как все.

Дюма вонзил в него злобный взгляд, но ничего не ответил, только сжал кулаки и зубы тоже, да так, что они натурально закрипели.

— Эй, молодняк, а вы меня случайно не собираетесь спросить? — хмыкнул я. — Я вообще-то не нанимался подгузники менять и соски потерянные подбирать.

— Конечно, собираемся. — серьёзно кивнула Сорока. — Вот прямо сейчас и спросим.

И перед глазами появилось новое системное сообщение.ю
Сорока приглашает вас вступить в группу «Сиротки» на должность: Лидер.

Вот так значит. Никакого обмана — прямо так сразу «лидер» и всё тут. С другой стороны, их тоже можно понять. Они сегодня впервые за всю свою жизнь остались без того, кто укажет им, как жить дальше и что вообще делать. Остались предоставлены сами себе. И, возможно, в другой ситуа-

ции — в обычной жизни, спокойной, посреди других людей, их бы это даже обрадовало...

Но не теперь, когда вокруг толпы тварей, а умереть проще, чем позавтракать. Сейчас им наоборот, как никогда, требуется тот, кто возьмёт над ними шефство и поможет сориентироваться в изменившемся мире, научиться в нём выживать... А лучше — просто жить.

А мне, говоря откровенно, тоже от них будет польза. Пока я не придумаю как достичь уровня, на котором Малик перестанет быть «опасным» для меня, лучше, чтобы вокруг меня была группа, которая уже более или менее понимает сложившуюся обстановку. Да и в целом, группой выживать проще. И это всё не говоря уже о самом отеле, который может стать отличной базой, если правильно подойти к вопросу.

Ну и в конце концов — мне же не детей с ними крестить! Они и сами пока ещё дети...

Поэтому я улыбнулся и согласился с предложением Сороки.

И тут же получил новое сообщение системы:

Вы присоединились к группе «Сиротки». Должность: Лидер

Участников группы: 6

Уровень группы: 1

База группы: есть

Уровень базы: 1

Опыт базы: 112\1000

Управление базой: доступно

Управление базой? Это, в смысле, отелем, что ли? Так, стоп. Что значит «управление базой»? И что значит «опыт базы» и почему он отличен от нуля?

Я быстро осмотрел сироток, но в их глазах ничего, кроме боязливого ожидания, не читалось — они явно знать не знали ничего ни при опыт, ни про уровень.

Зато в системном меню, где раньше были активны только три из шести секторов, внезапно стали доступен ещё один. «Группа».

А когда я его открыл, первое, что бросилось в глаза — большая яркая кнопка «База группы».

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.